

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian studies. History. Political science.
International relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

3
2019

VESTNIK RGGU. Seriya «Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Political Science. History. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index

Objectives and scope

“Eurasian studies. History. Political science. International relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media. 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: 495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ.

Серия «Евразийские исследования. История. Политология.

Международные отношения»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor (Russian State University for the Humanities (RSUH)), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci (History), Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Sodertorn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History) (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мецераков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьяев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, Ph.D., профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, Ph.D., профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, Ph.D., профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, Ph.D., профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск:

Е.А. Косован, кандидат исторических наук (РГГУ)

CONTENTS

Global issues of actual international affairs

- B.P. Guseletov*
The impact of the trade war between the USA
and China on the European Union 10
- Wang Qi*
Chinese and Russian megaprojects in Eurasia: Discussions
on the theme “Northern Sea Route” 19

The Central Asia region

- L.F. Adilova*
The transit of power in Kazakhstan: Representation in the Russian media ... 26

Historical and Legal Aspects of cooperation between CIS states

---

- M.V. Sharueva*
The institution of extradition in Russia and the CIS. The history,
current state and the development prospects 33

Ukrainian and Belorussian Studies

- E.Ya. Vittenberg*
Is it possible to “reset” Russian-Ukrainian relations at the present stage? 43
- V.M. Shneyder*
The national minorities of Ukraine voting features by
the example of the 2019 presidential election 77
- P.S. Petrovskii*
Belarusian national movement and Eurasian integration.
Relations and prospects 89

From the history of politico-military conflicts

- T.S. Privalova*
To the question of evolution of Russia’s position
in the Georgian-Abkhaz conflict of 1992–1993 101

Review and bibliography

- I.E. Khanova*
The collection of scientific articles
“Russian nationhood and Central Asia” 124

Scientific life

- N.I. Arkhipova*
RSUH at the Forum of Russian and Belorussian regions:
Issues and prospects of the development
of the Russian-Belorussian educational space 130

СОДЕРЖАНИЕ

Глобальные проблемы современных международных отношений

- Б.П. Гуселетов*
Влияние торговой войны между США и Китаем на Европейский союз 10
- Ван Ци*
Мегапроекты Китая и России в Евразии – дискуссии
на тему Северного морского пути 19

Проблематика Центрально-Азиатского региона

- Л.Ф. Адилова*
Транзит власти в Казахстане: репрезентация в СМИ России 26

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

- М.В. Шаруева*
Институт экстрадиции в России и странах СНГ:
история, современное состояние и перспективы развития 33

Украинистика и белорусистика

- Е.Я. Виттенберг*
Возможна ли «перезагрузка» российско-украинских отношений
на современном этапе? 43
- В.М. Шнейдер*
Особенности голосования национальных меньшинств Украины
на примере президентских выборов 2019 г. 77
- П.С. Петровский*
Белорусское национальное движение и евразийская интеграция:
взаимоотношения и перспективы 89

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

- Т.С. Привалова*
К вопросу об эволюции позиции России
в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. 101

Критика и библиография

- И.Е. Ханова*
Сборник научных статей
«Российская гражданственность и Средняя Азия» 124

Научная жизнь

- Н.И. Архипова*
РГГУ на Форуме регионов России и Беларуси:
проблемы и перспективы развития российско-белорусского
образовательного пространства 130

Глобальные проблемы современных международных отношений

УДК 339.5

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-10-18

Влияние торговой войны между США и Китаем на Европейский союз

Борис П. Гуселетов

*Институт Европы Российской Академии наук,
Москва, Россия, bguseletov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу современной торговой политики США и Китая, которая привела к торговой войне между этими странами, и ее последствий для мировой торговой системы, включая Всемирную торговую организацию (ВТО). Представлен анализ причин изменения динамики торгового оборота между США и Китаем, которая стала основой начала торговой войны между ними, а также реакции на эту войну со стороны Европейского союза. Анализируется позиция президента США Дональда Трампа по вопросу торгово-экономического сотрудничества с Китаем. Представлены данные о торговых санкциях, введенных США против Китая и ряда стран-членов Евросоюза. Рассмотрены позиции руководства и ведущих стран-членов Евросоюза в отношении этих санкций и предложенные ими ответные меры. Дан анализ негативного влияния американской политики торговых санкций на систему мировой торговли и существующих в ее рамках международных институтов, включая Всемирную торговую организацию (ВТО). Приводятся конкретные данные о взаимных потерях для участников конфликта и предлагаются меры по его разрешению со стороны Евросоюза и других заинтересованных сторон, в том числе путем реформирования существующих правил регулирования мировой торговой системы.

Ключевые слова: Евросоюз, Китай, США, торговая война, санкции, Всемирная торговая организация

Для цитирования: Гуселетов Б.П. Влияние торговой войны между США и Китаем на Европейский союз // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 10–18. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-10-18

© Гуселетов Б.П., 2019

The impact of the trade war between the USA and China on the European Union

Boris P. Guseletov

*The Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, bguseletov@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the current trade policy of the United States and China, which has led to the trade war between these countries, and its consequences for the world trade system, including the World Trade Organization (WTO). The article also analyses the reasons for changes in dynamics of the turnover between the USA and China, which caused the trade war between them, and the reaction of the European Union to this war. The article analyzes the position of US President Donald Trump on trade and economic cooperation with China. Data on trade sanctions imposed by the United States on China and a number of the European Union member states are quoted. The article considers positions of leadership of the European Union and its leading member states in relation to the sanctions and proposed by them reciprocal measures. It analyzes the negative impact of the American policy of trade sanctions on the world trade system and existing international institutions, including the World Trade Organization (WTO). Specific data on mutual losses for the parties of the conflict are given and measures for its resolution by the European Union and other interested parties are proposed, including those which imply reformation of the existing rules and regulations of the world trade system.

Keywords: European Union, China, United States of America, trade war, sanctions, World Trade Organization

For citation: Guseletov, B.P. (2019), "The impact of the trade war between the USA and China on the European Union". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 10-18. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-10-18

В марте 2018 г. США ввели ряд протекционистских мер, главной мишенью которых были китайские товары. В настоящее время почти 70%¹ американского импорта из Китая обложены дополнительными пошлинами. Средняя таможенная пошлина, введенная США в отношении импортных китайских товаров, составляет сегодня 21,2%, хотя в конце 2017 г. она находилась на

---

¹ Приведенные здесь и далее цифры относятся к 2017 г., так как это был последний год, когда мировая торговля не была еще затронута американскими санкциями, введенными с марта 2018 г.

уровне 3,1%². Так как Китай в свою очередь ответил на американские меры своими контрсанкциями, средний размер таможенных пошлин, введенных им на американские товары, импортируемые в Китай, составил в сентябре 2019 г. 21,8%, тогда как в начале 2018 г. он равнялся примерно 8%.

И хотя эта торговая война касается, казалось бы, в основном США и Китая, Европейскому союзу (далее – ЕС) не удалось полностью избежать негативного влияния на него американско-китайского санкционного противостояния. Во-первых, потому, что сам ЕС уже оказался непосредственно вовлеченным в конфликт, а в обозримом будущем может стать новой целью одного из участников санкционной войны. Во-вторых, потому, что меры по защите торговли всегда оказывают косвенное влияние на страны, которые непосредственно не были вовлечены в подобные конфликты. Это особенно верно для современного состояния мировой экономики, в которой экономики отдельных стран очень сильно связаны между собой и находятся в тесной взаимозависимости. И, в-третьих, потому, что излишняя напряженность в торговых отношениях оказывает крайне негативное влияние на мировую торговую систему в целом, а она и так уже находится по ряду причин в состоянии кризиса. По сравнению с недавним прошлым, когда регулирование международной торговой системы осуществлялось по четко определенным правилам, современная международная торговля находится в состоянии значительной неопределенности.

Политика протекционизма, реализуемая в настоящее время президентом США Дональдом Трампом, оказалась полной неожиданностью для ее оппонентов. Фактически она была заявлена им еще 28 июня 2016 г. в ходе выступления перед избирателями в Пенсильвании в рамках президентской избирательной кампании. Большинство изменений в американской торговой политике, которые сегодня начали воплощаться на практике, уже были озвучены Трампом в этом выступлении.

Фактическая реализация этих изменений началась после выхода США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – преференциального торгового соглашения о свободной торговле между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, целью которого являлось снижение тарифных барьеров, а также регулирование национальных правил стран-участниц в таких областях, как трудовое право, экология, интеллектуальная собственность и др.

---

² Bown, C. (2008), “US-China Trade War: The Guns of August, Trade and Investment Policy Watch”, [Online], available at: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/us-china-trade-war-guns-august> (Accessed 15 June 2019).

Затем США решили пересмотреть Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA), которое связывало США, Канаду и Мексику.

В речи 28 июня 2016 г. Трамп заявил о намерении использовать американские законы в сфере торговли для введения мер по сокращению торговли с Китаем. И уже в марте 2018 г. стало ясно, что изменения в американской торговой политике будут радикальными и по форме, и по содержанию и окажут значительное влияние на мировую торговую систему в целом.

Так, в мае 2018 г. в США было начато расследование в отношении импорта автомобилей – также якобы в интересах национальной безопасности. Итоги этого расследования еще не опубликованы, но оно может иметь самые серьезные последствия для многих стран, в том числе для ЕС, который является ведущим экспортером автомобилей в США.

Кроме того, американское руководство начало все чаще говорить о необходимости более активного использования статьи 232 Закона о расширении торговли 1962 г., касающегося защиты национальной безопасности США в отношениях страны с ее торговыми партнерами. Исторически этот закон был принят против крупных импортеров из стран, которые не были союзниками Штатов. Последний раз он применялся в 1982 г. при введении эмбарго на импорт нефти из Ливии³. Поэтому Канада и ЕС, многие страны-члены которого являются союзниками США по НАТО, были крайне удивлены намерением американцев использовать этот закон против них. Тем не менее в марте 2018 г. США ввели дополнительные таможенные пошлины на импорт стали и алюминия в объеме 50 млрд долл. в размере, соответственно, 25% и 10%, которые были направлены на все страны-экспортеры (кроме Австралии), а не только на Китай. Хотя большинство экспертов ожидали, что именно Китай должен стать главной целью этих мер, пострадали ЕС и Канада – ведущие поставщики стали и алюминия на рынок США, доли которых в американском импорте составляли, соответственно, 14% и 65%⁴. Китай же экспортировал в США крайне мало алюминия и стали (примерно 7%), поскольку в отношении него в течение

---

³ The official site of US Congressional Research Service (2019), Section 232 of the Trade Expansion Act of 1962, [Online], available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/IF10667.pdf> (Accessed 19 July 2019).

⁴ Bellora, C. and Jean, S. “Pour comprendre la crise des importations américaines d’acier et d’aluminium”, [Online], available at: <http://theconversation.com/pour-comprendre-la-crise-des-importations-americaines-dacier-et-daluminium-93184> (Accessed 3 June 2019).

многих лет уже действовали чрезмерно высокие антидемпинговые пошлины, а также пошлины, введенные в связи с государственной поддержкой его металлургических предприятий.

После этого США взялись за Китай. Были введены санкции в отношении китайской промышленной политики, включая право на интеллектуальную собственность и принудительную передачу технологий в соответствии со статьей 301 Закона о торговле 1974 г.⁵ Эти меры, охватывающие все виды китайского импорта, вводились в три этапа. На первом этапе, в июле 2018 г. общая сумма санкций составила 50 трлн долл. На втором и третьем этапах осенью 2019 г. ожидаемая сумма санкций должна составить еще 200 трлн долл. и 300 трлн долл. соответственно. Дополнительные пошлины составят 25% для первых 250 трлн долл. китайского импорта в США и 10% для последних 300 трлн долл. Суммы, о которых идет речь, беспрецедентны, особенно если учесть ответные меры, введенные Китаем в отношении экспорта из США примерно на 110 трлн долл.

Использование ст. 301 указанного выше закона является весьма примечательной особенностью, так как она позволяет США вводить торговые санкции или ограничения в отношении любой страны, которая, по мнению американского руководства, может нанести ущерб американской торговле. Очевидно, что такая политика явно противоречит правилам Всемирной торговой организации и доказывает, что США действительно намерены выйти из ВТО.

Конечно, многие страны, которых затронули эти протекционистские меры, ответили контрмерами, введя ограничения на импорт определенных видов товаров из США. Китайский ответ был самым масштабным: он затронул более 70% импорта из США. Кроме того, в ответ на введение Штатами пошлин на сталь и алюминий ЕС увеличил ряд таможенных пошлин, которые стоили США примерно 4 млрд долл. ЕС также принял защитные меры в отношении стали путем введения квот на ее импорт.

Американские санкции против ЕС, как уже отмечалось, напрямую коснулись стали и алюминия. Прямым следствием санкций будет, скорее всего, сокращение экспорта этих металлов в США и снижение цен на них в долгосрочной перспективе, особенно учитывая влияние санкций на всех других экспортеров (за исключением Канады, Мексики и Австралии), которых они затронули. Возможны и косвенные последствия, в частности, переориентация торговых потоков на новые рынки. Это может повлиять на поставки

---

⁵ The official site of US House of Representatives. Office of Legislative Council (2018), Trade Act of 1974, [Online], available at: <http://legcounsel.house.gov/Comps/93-618.pdf> (Accessed 3 June 2019).

китайских товаров (или товаров из других стран, в случае стали и алюминия), которые больше не экспортируются в США. ЕС ввел защитные меры в июле 2018 г., чтобы предотвратить переориентацию торговых потоков из-за значительного роста импорта стали.

Переориентация торговых потоков может также затронуть американский экспорт, который изначально был сориентирован на китайский рынок. Именно это произошло на рынке сои. В ответ на санкции, введенные США на первом этапе в соответствии со статьей 301, Китай увеличил таможенные пошлины на импорт сои из США с 1,5 до 26,5%. Это привело к резкому изменению крупных торговых потоков: в 2017 г. объем экспорта сои из США в Китай составлял 13,9 млрд долл., или 35% от всего американского сельскохозяйственного экспорта и 10% их экспорта в эту страну⁶. Кроме того, доступ на китайский рынок являлся крайне важным для американских производителей сои, почти половина продукции которых (43%) предназначалась на экспорт. В результате по состоянию на июль 2018 г. сою на китайский рынок стал поставлять в основном другой крупный ее мировой производитель – Бразилия. Соответственно, цены на бразильскую сою на мировом рынке стали расти, в то время как цены на американскую сою начали постоянно снижаться. При этом ЕС, являющийся одним из основных импортеров сои, также вынужден был сменить географию своих поставщиков. В последнем сезоне поставок сои 2017–2018 гг., который не был затронут торговыми санкциями, 36% ее импорта в Европу шло из США и 34% – из Бразилии. Но уже в 2018–2019 гг. доля импорта из США резко выросла до 72%, а из Бразилии – упала до 21%. Неслучайно глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер во время визита в Вашингтон в июле 2018 г. пообещал, что ЕС будет покупать больше американской сои⁷.

В будущем переориентация торговых потоков может затронуть все виды товаров, на которые повлияли американские санкции или ответные меры, предпринятые третьими странами. С. Беллора и Л. Фонтень попытались оценить их совокупное влияние на торговлю, а также на другие экономические показатели ЕС⁸.

---

⁶ Bellora, C. and Emlinger, C. (2018), “Le soja, graine de discorde entre les États-Unis et la Chine”, [Online], available at: <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqué=619> (Accessed 3 June 2019).

⁷ The official site of European Commission (2018), The Joint U.S. – EU Statement following President Juncker’s visit to the White House, 25 July 2018, [Online], available at: https://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-18-4687_en.htm (Accessed 3 June 2019).

⁸ Bellora, C. and Fontagné, L. (2019), “Shooting oneself in the foot? US trade policy coping with Global Value Chains”, [Online], available at: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/lettre/2019/let398ang.pdf (Accessed 29 June 2019).

Согласно их оценкам, в долгосрочной перспективе импорт из США в ЕС сократится примерно на 19 млрд долл., в то время как экспорт европейских товаров увеличится примерно на 25 млрд долл., поскольку цены на продукцию, экспортируемую на американский рынок, станут выгоднее, чем цены на китайскую продукцию. Отметим, что снижение американского экспорта происходит не только из-за накопленного эффекта от действий европейских контрагеров в отношении отдельных американских товаров, но и из-за снижения конкурентоспособности американского экспорта. Действительно, многие товары из Китая, облагаемые дополнительными американскими пошлинами, используются в процессе производства товаров, которые затем США экспортируют на рынки третьих стран, включая ЕС. Меры, принятые против Китая, увеличивают себестоимость этих американских товаров, снижая тем самым их конкурентоспособность.

Ситуация была бы, безусловно, иной, если бы повышение таможенных пошлин на импорт американских автомобилей (или автозапчастей) стало реальностью (решение по этому вопросу ожидается в ноябре 2019 г.). Действительно, объем экспорта этой продукции из ЕС в США составляет примерно 59 млрд долл. ЕС является ведущим поставщиком автомобилей в США, несколько опережая Японию. США намерены увеличить таможенные пошлины на эту продукцию с 1,8 до 25,7%. В этом случае резко (на 8,8 млрд долл.) сократится европейский экспорт в США, особенно автомобилей из Германии. К этому следует добавить сокращение на 2 млрд долл. экспорта запчастей, от которого больше всего пострадает Франция.

Важно отметить, что возможность реализации подобного сценария в значительной степени зависит от возможных ответных мер в отношении экспортируемых в Европу из США товаров, таможенные пошлины на которые ЕС намерен увеличить. С. Беллора и Л. Фонтэнь предположили, что европейский ответ затронет основные товары, импортируемые из США, в том числе автомобили. В результате потери немецкого автопрома могут составить 2,4 млрд долл., так как к прямому сокращению немецкой доли на американском рынке из-за санкций, которые США намерены ввести, следует добавить эффект от европейских контрсанкций в отношении автомобилей, собранных немецкими производителями в США и отправляемых на продажу в Европу.

Помимо уже упомянутых последствий, торговая политика США может серьезно дестабилизировать систему мировой торговли, которая уже существенно ослаблена. Исторически эта система опиралась на принятые на многосторонней основе стандарты и правила, одной из целей которых было обеспечение стабильности

и предсказуемости условий международной торговли. Однако американские меры принимаются в настоящее время без учета существующих правил Всемирной торговой организации (например, из-за угрозы национальной безопасности). Эти решения явно экономически мотивированы, но они оказываются вне юрисдикции ВТО. Стоит напомнить и о том, что США еще до избрания Д. Трампа блокировали процедуру назначения членов Апелляционного органа ВТО, что привело к тому, что работа этого органа по урегулированию споров была парализована.

Кризис системы мировой торговли начался еще до прихода Д. Трампа к власти, поскольку ее участникам так и не удалось решить ряд важных проблем. Во-первых, основные документы, регулирующие мировую торговлю, были приняты в то время, когда торговля касалась в основном товаров. Сегодня доминирующей становится торговля услугами. Именно в сфере услуг ряд стран имеет сравнительные преимущества, хотя эта сфера лишь в незначительной мере охвачена правилами ВТО. Так, страны, считающиеся в рамках ВТО «развивающимися», стали крупными торговыми державами (например Китай). Статус развивающихся стран фактически гарантировал им особый режим, причина введения которого остается под вопросом. Другая проблема связана с необходимостью обновления правил предоставления государственных субсидий, которые невозможно было применять, например, в отношении Китая.

Все это привело к тому, что система мировой торговли оказалась в новой, крайне неопределенной ситуации, что серьезно повлияло в первую очередь на ЕС, являющийся одной из ведущих мировых торговых держав. Его торговая политика может серьезно пострадать от роста нестабильности, связанного со стратегическим соперничеством между США и Китаем, которое сопровождается усилением напряженности в отношениях между этим ведущими мировыми державами. С учетом структурных проблем, существующих в мировой торговой системе, и утраты легитимности рядом международных институтов возвращение к докризисной ситуации вряд ли возможно. В этом случае могут быть реализованы самые различные сценарии, начиная от полной отмены правил мировой торговли и заканчивая либо сохранением этих правил, либо полной и радикальной реформой правил ВТО. Возможность реализации того или иного сценария не поддается в настоящий момент количественной оценке, но в любом случае последствия будут весьма дорогостоящими для всей мировой торговли.

За последние несколько месяцев ЕС провел большую работу по обеспечению стабильности системы мировой торговли. С одной

стороны, все европейские ответы на американские меры были разработаны на основе действующих правил ВТО (введение ответных защитных мер, подача жалобы в орган по урегулированию споров и т. д.). А с другой стороны, ЕС продолжает вести диалог с другими странами, вовлеченными в торговые конфликты, а также со всеми своими торговыми партнерами. Например, вместе с Китаем и Индией ЕС внес предложения по реформе Апелляционного органа ВТО⁹.

Руководство ЕС понимает, что с учетом масштабов данного кризиса необходимо осуществить на практике комплексную реформу системы мировой торговли, а это требует разработки долгосрочной стратегии развития данной сферы с точки зрения ее дальнейшего устойчивого развития. Решение этой проблемы имеет огромное значение для изменения и адаптации системы международной торговли к ее нынешним и будущим вызовам.

Информация об авторе

Борис П. Гуселетов, доктор политических наук, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Моховая ул., д. 11-3, «В»; bguseletov@mail.ru

Information about the author

Boris P. Guseletov, Dr. of Sci. (Political Science), The Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 11-3, "B", Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125993; bguseletov@mail.ru

---

⁹ The official site of European Commission (2018), La Commission européenne présente une approche globale de la modernisation de l'Organisation mondiale du commerce, [Online], available at: https://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-5786_fr.htm (Accessed 3 June 2019).

Мегапроекты Китая и России в Евразии – дискуссии на тему Северного морского пути

Ван Ци

*Институт стратегического сотрудничества
между Китаем и Россией при Университете Цинхуа,
Пекин, Кумай, wq@mail.tsinghua.edu.cn*

Аннотация. Статья основана на тексте выступления автора на научной конференции «Исторические и современные аспекты взаимоотношений России и Китая в свете 70-летия образования КНР» во Владивостоке 3 сентября 2019 г. В данной работе автор фокусируется на пяти ключевых проблемах: перспективность перевозок грузов по Северному морскому пути; важность проекта Северного морского пути в контексте китайско-российских отношений; интерес китайской стороны к развитию проекта Северного морского пути; китайская оценка первых результатов инвестиций в российские северные морские пути-проекты; взаимосвязь проектов «Один пояс – один путь» и Северный морской путь. Автор делает вывод, что реализация проекта китайского Ледового шелкового пути и российского Северного морского пути будет, в соответствии с Совместным заявлением Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах (от 4 июля 2017 г.), конкретным воплощением принципов совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования. Использование взаимодополняющих преимуществ позволит обеспечить политическое взаимодоверие, экономическую интеграцию и культурную толерантность, создать сообщество с единой судьбой, установить контакт с развитыми странами, развивающимися странами и странами с переходной экономикой.

Ключевые слова: мегапроекты Китая, мегапроекты России, Евразия, Северный морской путь, Ледовый шелковый путь, китайско-российские отношения

Для цитирования: Ван Ци. Мегапроекты Китая и России в Евразии – дискуссии на тему Северного морского пути // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 19–25. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-19-25

Chinese and Russian megaprojects in Eurasia: Discussions on the theme “Northern Sea Route”

Wang Qi

*The Institute of Strategic Cooperation
between China and Russia at Tsinghua University,
Beijing, China, wq@mail.tsinghua.edu.cn*

Abstract. The article is based on the text of the author’s speech at the scientific conference “Historical and modern aspects of relations between Russia and China in the light of the 70th anniversary of the PRC” in Vladivostok on September 3, 2019. In this paper, the author focuses on five key issues: the prospects of cargo transportation along the Northern Sea Route; the importance of the Northern sea route project in the context of Sino-Russian relations; the interest of the Chinese side in the development of the Northern sea route project; China’s Assessment of the first results of investments in Russian Northern sea routes-projects; interconnection of the “one belt – one road” projects and the Northern sea route. The author concludes that the implementation of the Chinese silk road Ice project and the Russian Northern sea route will be a concrete embodiment of the principles of “joint discussion, joint construction and joint use” in accordance with Joint Statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China on the Current Status of Global Affairs and Important International Issues (July 4, 2017). Reaping the complementary advantages will ensure the political mutual trust, economic integration and cultural tolerance, create a community with a common destiny, establish a contact with the developed countries, developing countries and countries with economies in transition.

Keywords: Chinese megaprojects, Russian megaprojects, Eurasia, Northern Sea Route, Chinese Ice Silk Road, Sino-Russian Relations

For citation: Wang, Qi (2019), “Chinese and Russian megaprojects in Eurasia: Discussions on the theme ‘Northern Sea Route’”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 19-25. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-19-25

С приходом глобального потепления Северный морской путь стал демонстрировать огромный потенциал для судоходства. В летний сезон в северных водах России наступает трехмесячный безледоставный или малоледниковый период. Большая часть водных территорий вдоль пути находится в пределах исключительной экономической зоны России: от Мурманска 5620 морских миль на восток через Баренцево море, Карское море, море Лаптевых, Восточно-Сибирское море, Чукотское море, до Берингова пролива и Владивостока. В настоящее время объем грузоперевозок по Северному морскому пути составляет немногим более 4 млн тонн в год,

российская сторона ожидает, что в ближайшие 15 лет объем грузоперевозок по Северному морскому пути увеличится почти в 20 раз по сравнению с текущим периодом, достигнув более 80 млн тонн в год¹.

Баренцево море «врезано» в северную часть Норвегии и России; Гудзонов залив глубоко вдается в северо-восточную часть материковой Канады, через него северо-восток страны соединен с Атлантическим океаном; с запада на восток – Берингов пролив соединяет самую крайнюю восточную точку Азии (мыс Дежнёва) с крайней западной точкой Америки (мыс Принца Уэльского).

Большинство развитых стран мира находится к северу от 30° северной широты, этот регион производит 80% мировых промышленных товаров, на него приходится 70% международной торговли².

Северный морской путь, соединяющий три основных экономически активных региона Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии, является самым коротким маршрутом, по которому Северная Европа, Восточная Европа и портовая зона Западной Европы соединены с Восточной Азией. Этот морской путь, который короче на одну треть по сравнению с традиционным путем через Малаккский пролив и Суэцкий канал, известен морскому сообществу как «Золотой маршрут», соединяющий Европу и Азию.

Интересы Китая и России в рамках проекта «Северный морской путь» (далее – СМП) совпадают, поэтому их необходимо в полной мере реализовать. Северный морской путь представляет интерес для Китая, поскольку его использование является способом снижения стоимости транспортировки товаров в Европу в два раза, в то же время Китай может помочь России в развитии транспортной инфраструктуры внутри страны, и в этом безусловно заинтересована и Россия. Китай не может действовать в обход России, стороны могут лишь совместно осваивать морской путь на взаимовыгодной основе. В этой связи Китай будет стремиться использовать собственные морские суда, в том числе и собственные ледоколы. Россия также никогда не заявляла о том, что ледоколам других стран будет когда-либо запрещено курсировать по СМП.

Китай выступает за финансовое сотрудничество с некоторыми странами Арктического региона, как только Северный морской

---

¹ Перевозки по Северному морскому пути за 2018 г. [Электронный ресурс] // Геоэнергетика.ру: Аналитический онлайн-журнал. 21 февраля 2019. URL: <http://geoenergetics.ru/2019/02/21/perevozki-po-severnomu-morskому-puti-za-2018-god/> (дата обращения 5 апреля 2019).

² Насколько широка СМП? // Международная финансовая газета. 2018. 22 июня.

путь будет полностью функционировать. Это откроет широкие возможности для участия страны в строительстве инфраструктурных объектов и портов, верфей и транспортных узлов, а также в создании спасательных центров. В то же время, учитывая высокие затраты на добычу нефти и газа в Арктике, необходимо привлекать большое количество инвесторов, что, несомненно, предоставит Китаю возможности для участия в этом процессе и обеспечит гарантированные поставки энергоресурсов.

Таким образом, китайско-российское сотрудничество в Арктике имеет благоприятные перспективы для развития. Проект «Ямал СПГ» (мощности по добыче, сжижению и поставкам природного газа на полуострове Ямал), в котором Китайская национальная нефтегазовая корпорация «Петрочайна» (CNPC) владеет 20% акций, а также то, что китайские инвесторы обладают 9,9% акций Фонда Шелкового пути, является ярким тому доказательством³.

Сегодня китайская железнодорожная корпорация начала сотрудничество с российскими партнерами по строительству железной дороги Бованенково–Сабетта, что позволит буровым компаниям на Ямале, а также китайским инвесторам получить больше преимуществ⁴.

Исходя из тенденций развития Арктики есть надежда на то, что Китай, Россия и западные компании совместно разработают проект сотрудничества в Арктике и примут участие в освоении и использовании нефтегазовых ресурсов. Публикуя соответствующие документы, китайское правительство старается способствовать активному участию всех сторон в сотрудничестве в Арктике, а также вместе с международным сообществом стремится поддерживать и содействовать миру, стабильности и развитию в регионе.

Что касается арктического вопроса, то Китай уже в 1980-х гг. уделял ему внимание. В 2013 г. Китай был избран наблюдателем Арктического совета⁵. Тем не менее он мало следил за деятельностью группы наблюдателей Северного морского пути. Так, если производить поиск по ключевому словосочетанию «группа наблюдателей Северного морского пути» в крупнейшей поисковой систе-

---

³ Китайско-российское энергетическое сотрудничество будет перспективно // Финансы и экономика Синьлан. 2018. 8 янв.

⁴ Чжан Цзяньжун. Ответ России на арктическую политику Китая [Электронный ресурс]. Официальный сайт мозговых центров Китая. URL: <http://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=3038996> (дата обращения 3 марта 2018).

⁵ Арктический совет принимает Китай в качестве постоянного официального наблюдателя // Наблюдатель. 15 мая 2015.

ме Китая “Baidu” и китайской академической поисковой системе “Zhiwang”, то можно обнаружить отсутствие соответствующих данных, это означает, что на данный момент китайское общество и научные круги не уделяют должного внимания этому вопросу.

По данным Министерства транспорта Китая, «при использовании Северного морского пути расстояние от китайских прибрежных портов до североамериканского восточного побережья может быть сокращено на 2000–3500 морских миль по сравнению с традиционным маршрутом через Панамский канал; от северных портов Шанхая до портов Западной Европы, Северного моря, Балтийского моря и других портов – расстояние сокращается на 25–55% по сравнению с традиционным маршрутом»⁶.

Сырая нефть, потребляемая морским транспортом, является самым большим фактором стоимости морских перевозок. Согласно соответствующим статистическим данным, при каждом повышении цены на нефть на 1 доллар стоимость морских перевозок возрастает на 1%⁷.

Цена топлива составляет половину общей стоимости грузовых перевозок. Китайские эксперты предсказывают, что как только СМП будет полностью открыт, он изменит структуру мировой торговли и, таким образом, изменит ситуацию в мировой экономической и политической сфере, формируя экономическое суперкольцо вокруг Северного Ледовитого океана, в котором Европа, Северная Америка и Россия будут основными субъектами. С российской точки зрения, при постепенном перемещении международного капитала из ЕС и США в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в будущем Россия сможет получить дополнительные инвестиции из АТР, что в процессе освоения российской Сибири и Дальнего Востока поможет ликвидировать «узкие места» в деле финансирования региона⁸.

Арктика привлекательна не только для экономически развитых стран, но и для тех сорока двух стран, которые присоединились к Договору о Шпицбергене (Свальбард) 1920 г. Китай же является одним из подписавших его государств⁹.

Обнародовав свой план, китайское правительство впервые продемонстрировало политическую позицию и открыто заявило о необходимости строительства Ледового Шелкового пути. Это красноречиво свидетельствует о специфике китайской дипломатии в этой сфере.

---

⁶ Насколько широка СМП?..

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Чжан Цзяньжун*. Указ. соч.

Основным мотивационным фактором, объясняющим интерес Китая к Арктике, является экономический интерес, так как природные ресурсы Китая довольно ограничены (общий объем природных ресурсов по сравнению с Россией составляет 1:15)¹⁰.

Китай может полагаться только на импорт нефти в больших количествах, в основном из нестабильного Ближнего Востока, в то время как богатые запасы нефти и газа в Арктике являются относительно стабильными и, следовательно, более привлекательными для Китая.

Мы уделяем внимание мнениям некоторых российских экспертов. Строительство «Одного пояса и одного пути» сопряжено с интересами Китая в Арктике, что проявляется в двух аспектах. Во-первых, это наращивание объемов международных транспортных грузоперевозок из Восточной Азии в Европу. В настоящее время Китай является безусловным лидером мирового судоходства и гигантом гражданского судостроения. Принимая во внимание потенциал развития Северного морского пути, китайская сфера интересов стала затрагивать этот новый маршрут, в том числе интересы связаны с освоением и использованием Северного морского пути. Поскольку Китай слишком сильно зависит от транспортного маршрута через Малаккский пролив, столкновение с кризисом на Ближнем Востоке, пиратством будет представлять риски для судоходства Китая. Предложенное Китаем объединение проектов сухопутного «Шелкового пути» и морского «Шелкового пути» – это «страховочная сеть» Китая, обеспечивающая геоэкономическую и международную транспортную безопасность¹¹.

Во-вторых, Китай заинтересован в добыче нефти на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана. По мнению российских экспертов, для осуществления крупномасштабной и эффективной добычи углеводородных ресурсов в Арктике крупным мировым игрокам потребуются ждать еще 30–40 лет, но для того, чтобы по прошествии 30–40 лет приступить к крупномасштабному освоению, сейчас следует предоставить необходимые гарантии, основываясь на технических и геологических исследованиях¹².

План арктических исследований, разработанный Китаем, является многосторонним и всеобъемлющим. Страна уже вложила значительные средства в изучение ресурсного потенциала Арктики. За последние 20 лет КНР провела девять полноценных экспедиций по

---

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Северному Ледовитому океану и не прекращала строительство полярных научно-исследовательских судов¹³.

В 2004 г. Китай создал постоянную научно-исследовательскую базу «Хуанхэ» на архипелаге Шпицберген (Свальбард)¹⁴.

В 2012 г. китайский «Снежный дракон» совершил первый рейс по Северному морскому пути¹⁵.

Сейчас Китай самостоятельно строит ледоколы нового поколения, планируя ежегодные научные экспедиции в Арктику.

Одним словом, реализация проекта китайского Ледового шелкового пути и российского Северного морского пути будет конкретным воплощением принципов «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования», опираясь на взаимодополняющие преимущества, это позволит обеспечить политическое взаимодоверие, экономическую интеграцию и культурную толерантность, создать сообщество с единой судьбой, установить контакт с развитыми странами, развивающимися странами и странами с переходной экономикой.

Информация об авторе

Ван Ци, доктор социологических наук, профессор, Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа, Пекин, Китайская Народная Республика; 100084, Китайская Народная Республика, Пекин, район Хайдянь, Университет Цинхуа, Синьчжай, ком. 243; wq@mail.tsinghua.edu.cn

Information about the author

Wang Qi, Dr. of Sci. (Sociology), professor, The Institute of Strategic Cooperation between China and Russia at Tsinghua University, Beijing, People's Republic of China; 100084, app. 243. Xinzhai, Haidian District, Beijing, People's Republic of China; wq@mail.tsinghua.edu.cn

---

¹³ Там же; *Чжу Цзяньган*. Усиление экспедиции по ключевым районам Северного Ледовитого океана [Электронный ресурс]. Официальный сайт мозговых центров Китая. 21 июля 2018. URL: <http://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=3038996> (дата обращения 1 июня 2019).

¹⁴ *Чжан Цзяньжун*. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

УДК 321.01

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-26-32

Транзит власти в Казахстане: репрезентация в СМИ России

Людмила Ф. Адилова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, adilovaam@mail.ru*

Аннотация. Автор данной статьи рассматривает технологии создания имиджа и образа лидера, указывает на их трансформацию и объясняет значимость создания имиджа публичного лидера. На примере Казахстана и его лидера Нурсултана Назарбаева автор демонстрирует пути использования имиджа политического лидера в качестве инструмента воздействия на ту или иную целевую аудиторию. Кроме того, в статье рассматривается проблема идентификации внешней политики независимого государства с персоной его руководителя (президента), анализируются причины и масштаб такой идентификации, а также ее влияние на результативность проводимого внешнеполитического курса в условиях, когда персонализация власти расценивается многими экспертами как залог эффективности функционирования государства.

Характеризуется роль средств массовой информации как Российской Федерации, так и Казахстана в процессе транзита власти в республике, а также отражение этого процесса на страницах важнейших государственных органов печати, радио, телевидения и электронных СМИ.

Автор также затрагивает вопрос о перспективах использования ресурсных возможностей имиджа публичного лидера Казахстана для укрепления как внутривнутриполитической повестки дня страны, так и позиции в Центрально-Азиатском регионе, Большой Евразии и на мировой арене в целом.

Ключевые слова: имидж, лидер, стереотипизация, связи с общественностью, средства массовой информации, модель персонализации, символ

Для цитирования: Адилова Л.Ф. Транзит власти в Казахстане: репрезентация в СМИ России // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования». 2019. № 3. С. 26–32. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-26-32

Transit of power in Kazakhstan: Representation in the Russian media

Liudmila F. Adilova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, adilovaam@mail.ru*

Abstract. Author considers the technology for creating the leader's image and character, denotes their transformation and explains the importance of the public leader image making by analyzing the public leader appearance, his character and behavior, and presenting him as a "finished brand". Using the example of Kazakhstan and its leader Nursultan Nazarbayev, the author demonstrates how to use the image as an instrument of influence on one or another target audience. Moreover, the article considers issue of identification of the foreign policy in independent state with the person of its leader (president), analyses the causes and extent of such identification, as well as its influence on the effectiveness of foreign policy realized in a situation where the power personalization is treated by many experts as a guarantee of effectiveness in state functioning.

The role of the media of both the Russian Federation and Kazakhstan in the process of transit of power in the republic is characterized, as well as the reflection of that process in the pages of the most important state press outlets, radio, television and electronic media.

The author also centers around the prospects of using the resource potential of the image of the public leader of Kazakhstan to strengthen both the domestic political agenda of the country and its position in the Central Asian region, Greater Eurasia and on the world stage as a whole.

Keywords: image, leader, stereotyping, Public Relations, media, personalization model, symbol

For citation: Adilova, L.F. (2019), "Transit of power in Kazakhstan: Representation in the Russian media", *RSUH/RGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 26-32. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-26-32

Политический дизайн в Казахстане определяется моделью транзита власти. Для того чтобы адекватно оценить характер развития страны, важно определить динамику массовых настроений, политических институтов и влияния на них имиджа «лидера нации» Н.А. Назарбаева.

19 марта 2019 г. Нурсултан Назарбаев сложил с себя полномочия главы государства. Патриарх казахстанской политики, имеющий официальный статус «Елбасы» (лидер нации), передал пост президента председателю верхней палаты парламента. Возникает вопрос: как и по какой модели оценить процесс трансформации власти в Ка-

захстане и его влияние на международный имидж страны? Ответ на него позволит оценить масштаб личности Нурсултана Назарбаева.

По сути дела, внешняя и внутренняя политика Казахстана в значительной мере идентифицируется с персоной Елбасы, который является эффективным политиком, авторитетным дипломатом, инициатором Евразийской интеграции. Его личность персонафицирует стабильность развития Казахстана, определенный тип системы ценностей, ориентированных как на перемены, так и на традицию. Исследуя вопрос о том, как меняющийся баланс между традициями и модернизацией формирует ценностные ориентации граждан и как эти ценности воздействуют на политику и институты, процессы поведения людей, можно прогнозировать эволюцию модели транзита власти в Казахстане.

С одной стороны, в обществе наблюдается потребность в сохранении стабильности и порядка, с другой – существует запрос на обновление политической системы, перемены во власти и политике [Петухов 2000, с. 23–32].

Политические лидеры первой величины всегда являются объектом повышенного интереса со стороны массового сознания. Масштаб личности Нурсултана Назарбаева, его способность влиять на политические процессы, задавать вектор дальнейшего развития страны породили вокруг него мощное информационное поле. Значение имиджа Н.А. Назарбаева и его влияние на информационную повестку дня в Казахстане трудно переоценить.

Казахстан самостоятельно формирует информационную повестку дня, становится источником новостей, успешно генерирует их, продвигает свой имидж через гуманитарное сотрудничество, культурные, образовательные проекты, программы обмена и подготовки молодых лидеров. Таким образом, имидж бренда «Нурсултан Назарбаев» становится как источником, так и отражением информации о состоянии страны: «повестка дня» публичной политики переносится в повседневность, сами образы, вернее, их репрезентация, оказываются объектом массовой культуры.

Современная репрезентация образа Казахстана в мировом общественном сознании предстает перед нами как синтез исторических знаний, направленных на формирование целостных ментальных и геокультурных образов. Из них два являются наиболее приоритетными: образ народа в связи с его историей и культурой и образ страны на фоне современного мирового развития.

Позиция российских СМИ имеет важнейшее значение для формирования и продвижения имиджа Республики Казахстан в Российской Федерации, поскольку именно средства массовой информации выполняют не только культурно-познавательную функ-

цию по информированию населения, проживающего в Российской Федерации, о всех важнейших событиях и мероприятиях, происходящих на территории соседнего и дружественного нам государства, но и общественно-политическую функцию по формированию у россиян представления (а также гражданской позиции и точки зрения) о Республике Казахстан, ее политико-правовой системе, историко-культурных, социально-экономических и иных особенностей ее развития. С точки зрения политологии, российские, как, впрочем, и все остальные мировые СМИ, выступают в форме так называемой «мягкой силы», влияющей на общественное мнение и исподволь, незаметно, во многом с помощью отточенных политтехнологий, формирующей его¹. Характерная черта нашего времени – увеличение как количества, так и типового разнообразия и качества «медийного» материала о казахском обществе, предлагаемого российскими СМИ. Так, если раньше (например, в начале своего возникновения) Российская Федерация и Республика Казахстан имели весьма ограниченный выбор СМИ в виде телевидения, радиовещания, печатной прессы и некоторых иных менее значимых разновидностей СМИ, то сейчас разнообразие СМИ существенно возросло, во многом благодаря массовому использованию сети Интернет (и возникшей в этой связи целой плеяде различных «медийных» форматов, основанных на применении полезных свойств интернет-технологий: социальных сетей, блогосферы и т. п.), активному массовому распространению спутникового телевидения, мобильной связи и тому подобных новейших инновационных технологий, прямо или косвенно, связанных со СМИ. В связи с такими научно-техническими преобразованиями в сфере СМИ произошли серьезные изменения структурно-сущностного характера в природе самой журналистской деятельности.

Российские СМИ не воспринимают Республику Казахстан как враждебное и чуждое россиянам государство, и содержащиеся в многочисленных российско-казахских договорах, соглашениях, меморандумах и иных нормативно-правовых актах принципы добрососедства, стратегического партнерства и братского взаимопонимания и взаимоуважения находят свое отражение в дружественной к Республике Казахстан медийной политике российских СМИ.

Важно подчеркнуть тот факт, что еще в начале 2000-х гг. в Республике Казахстан на высоком государственном уровне стал решаться вопрос о кардинальном улучшении имиджа страны не только на внутри-, но и на внешнеполитической арене. В феврале

---

¹ Тезаурус социологии: Тематический словарь-справочник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 137.

2007 г. в структуре Министерства иностранных дел Республики Казахстан был учрежден Департамент международной информации – специальный орган, ответственный в том числе за формирование и продвижение положительного имиджа Республики Казахстан. Его сотрудники сразу взялись за выполнение своей основной задачи, привлекая к работе для реализации указанной цели два крупных PR-агентства, в том числе и российскую «Корпорацию развития общественных связей» (КРОС), имеющую большой положительный опыт улучшения имиджевых показателей, в том числе различных общественно-политических деятелей и движений в России [Верхотуров 2010].

В связи с этим в качестве успешных примеров нахождения гармоничного баланса между политико-правовыми ценностями западных демократий и богатством древней культуры Востока назовем ту же Японию, а также «четыре азиатских тигра» в виде Южной Кореи, Сингапура, Тайваня и Гонконга, где удалось не только в социально-экономической, но и в политико-правовой сфере достичь гармоничного сочетания западноевропейских демократических принципов государственного управления с древними, традиционно-патерналистскими особенностями их восточных культур.

Сущность образа Республики Казахстан в российских СМИ как некоей, по определению Н.Н. Медведевой, обобщенно-интегрированной «готовой формулы» [Медведева 2008, с. 23–24], на наш взгляд, раскрывается в природе некоего изначального «прообраза» в сознании людей, а также – в системно-интегрированных психологических, политико-правовых и социокультурных особенностях восприятия российскими СМИ Казахстана как целостного политико-правового и социально-экономического сообщества, имеющего свои национально-уникальные особенности.

В этой связи рассмотрим подробно атрибуты, которые могут считаться существенными признаками имиджа.

Во-первых, это *конкретность и устойчивость*. Данный признак проявляется в том, что интересы государств всегда предполагают построение отношений именно с данными, а не с другими странами, а реальную политику во взаимоотношениях друг с другом делают конкретные представители одной страны с их коллегами из другой. И именно эти конкретные высокопоставленные, облеченные властью и иными полномочиями люди и принимают непосредственное участие в формировании образа своего государства, в частности, Казахстана, в отношении СМИ другого государства, с том числе и в отношении российских СМИ. При этом имидж государства, в том числе и Республики Казахстан, может быть со временем в той или иной степени подкорректирован, в зависимости от тех или иных

событий, влияющих на трансформацию образа казахстанского государства, когда новые, основанные, например, на более актуальной информации, представления о Казахстане в сознании человека вытесняют прежние. Это может произойти, например, в результате информационного сообщения об утрате актуальности и значимости тех или иных общественно-политических событий жизни Казахстана, изменения под влиянием тех или иных факторов социально-бытового характера, событий в социально-политической жизни казахстанского общества и некоторых иных подобных исключительных случаях. Вместе с тем в целом для образа Республики Казахстан в российских СМИ и в сознании конкретного человека, проживающего в России, характерна стабильность и четкая определенность.

Во-вторых, это *двусторонняя коммуникация*. Указанный признак сущности образа Республики Казахстан в российских СМИ означает, что в понятие «имидж Казахстана» применительно к проблематике настоящего исследования входит такой атрибут, как двусторонняя обратная коммуникативная связь, проявляющаяся в постоянном информационном обмене между различными казахскими государственными и частными лицами (физическими или юридическими), в той или иной степени участвующих в передаче российским СМИ информации о социально-политической, экономической, культурной и иной жизни казахстанского общества с одной стороны, и российскими СМИ – с другой. Конечно, объем и качество такого информационного обмена несопоставимы, поскольку российские СМИ являются основными «потребителями», если так можно выразиться, информационных материалов о разных аспектах жизнедеятельности Казахстана, но тем не менее и казахстанским структурам, особенно – из уполномоченных органов государственной власти, призванных реализовывать внешнюю политику Казахстана в части создания его положительного внешнеполитического имиджа, тоже интересна позиция российских СМИ, в частности, по тем или иным событиям и явлениям, происходящим в Республике Казахстан, поскольку от такой позиции существенно зависит формирование российского общественного мнения по тому или иному вопросу современной казахстанской действительности. Важным аспектом такого диалога является политико-идеологическая позиция (с которой в приоритетном порядке считаются представители казахстанской стороны, если такое российское СМИ имеет значительную аудиторию и задает тон в медийной политике).

Феномен диалектики в российско-казахских общественно-политических отношениях через призму освещения данной проблематики в российских СМИ проявляется в том, что во взаимоотношениях между нашими странами есть не только совпадающие,

гармоничные и взаимовыгодные интересы и совместные сферы деятельности, но и интересы и устремления несовпадающие. Однако в целом, как уже отмечалось выше, главной тенденцией и общей линией государственной политики между нашими странами стало полноценное, взаимовыгодное, продуктивное стратегическое партнерство и взаимоуважение интересов друг друга.

Литература

- Верхотуров 2010 – *Верхотуров Д.Н.* Имидж Казахстана и его развитие [Электронный ресурс] // Председательство Казахстана в ОБСЕ в контексте обеспечения стабильности и безопасности в Евразийском регионе: Сб. ст. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2010. URL: <http://refdb.ru/look/2550763-p20.html> (дата обращения 2 декабря 2016).
- Медведева 2008 – *Медведева Н.Н.* Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским союзом: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2008.
- Петухов 2000 – *Петухов В.В.* Политические ценности и поведение среднего класса // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 23–32.

References

- Verkhoturou, D.N. (2010), “Image of Kazakhstan and its development”, in *Predsedatel'stvo Kazakhstana v OBSE v kontekste obespecheniya stabil'nosti i bezopasnosti v Evraziiskom regione: Sbornik statei* [Kazakhstan's chairmanship of the OSCE in the context of ensuring stability and security in Eurasian region: Collection of articles. Astana. L.N. Gumilev Eurasian National University] [Online], available at: <http://refdb.ru/look/2550763-p20.html> (Accessed 2 December 2016).
- Medvedeva, N.N. (2008), *Vneshnepoliticheskiy imidzh Rossii v kontekste razvitiya otnoshenii s Evropeiskim soyuzom* [Foreign policy image of Russia in the context of development of Russia's relations with the EU], Ph.D. Thesis, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.
- Petukhov, V.V. (2000), “Politicheskie tsennosti i povedenie srednego klassa” [Political values and behavior of the middle class], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 23–32.

Информация об авторе

Людмила Ф. Адилова, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; adilovaam@mail.ru

Information about the author

Liudmila F. Adilova, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; adilovaam@mail.ru

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

УДК 341.4

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-33-42

Институт экстрадиции в России и странах СНГ: история, современное состояние и перспективы развития

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. Данная публикация продолжает серию статей, посвященных истории становления и развития системы правового взаимодействия стран-членов Содружества Независимых Государств. В ней автор анализирует генезис, эволюцию и функционирование различных элементов института экстрадиции в России и странах постсоветского пространства в контексте сотрудничества между странами-членами Содружества Независимых Государств. В статье представлена информация об основных нормах экстрадиции, регламентированных специализированной международной конвенцией. Автор показывает, что институт экстрадиции является неотъемлемой частью международного взаимодействия по борьбе с преступностью на современном этапе, раскрывает роль и полномочия Координационного совета генеральных прокуратур и национальных генеральных прокуратур стран-членов СНГ в области выдачи иностранному государству лиц, подозреваемых в нарушении законов данного государства. Кроме того, в статье приводятся основные положения экстрадиции (понятие, виды, классификация, принципы, порядок исполнения и условия выдачи), на примере России излагаются элементы механизма экстрадиции, исследуется судебная практика рассмотрения наиболее характерных дел о выдаче в судах общей юрисдикции различных инстанций и Конституционного суда Российской Федерации, перечисляются основные проблемы, снижающие эффективность взаимодействия в этой области. Автор делает вывод о необходимости принятия отдельного Закона Российской Федерации об экстрадиции для дальнейшего повышения эффективности этого института, для повышения стандартов законности и правопорядка.

© Шаруева М.В., 2019

Ключевые слова: экстрадиция, право, Верховный суд, международное право, Содружество Независимых Государств, преступность

Для цитирования: Шаруева М.В. Институт экстрадиции в России и странах СНГ: история, современное состояние и перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 33–42. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-33-42

The institution of extradition in Russia and the CIS. The history, current state and the development prospects

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstracts. This publication continues a series of articles devoted to the history, formation and development in system of legal interaction among the member countries of the Commonwealth of Independent States. The author of the article analyzes in it the genesis, evolution and functioning of various elements of the institution of extradition in Russia and the countries of the post-Soviet space in the context of cooperation between the members States of the Commonwealth of Independent States.

The article provides information about the extradition basic norms regulated by the specialized international Convention. The author shows that the institution of extradition is an integral part of international cooperation in the fight against crime at the present stage and reveals the role and powers of the Coordinating Council of the Prosecutor General's offices and the national Prosecutor General's offices of the members of the Commonwealth in the field of extradition to a foreign state of persons suspected of violating the laws of the state. In addition, the article contains the main provisions of extradition (concept, types, classification, principles, order of execution and conditions of extradition); on the example of Russia, the elements of the extradition mechanism are outlined and judicial practice in consideration of the most characteristic cases on extradition in courts of general jurisdiction of various instances and the Constitutional Court of the Russian Federation are studied. The author lists the main issues that reduce the effectiveness of cooperation in that area and concludes that it is necessary to adopt a separate Law of the Russian Federation on extradition in order to further improve the efficiency of this institution, to upward the standards of law and order.

Keywords: extradition, law, Supreme Court, international law, Commonwealth of Independent States, crime

For citation: Sharueva, M.V. (2019), "The institution of extradition in Russia and the CIS. The history, current state and the development prospects". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 33-42. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-33-42

Принцип неотвратимости наказания за совершение уголовных преступлений тысячи лет являлся краеугольным камнем системы борьбы властей с криминалом практически при любой общественно-политической формации. Но в последнее время его незыблемость значительно пошатнулась. Интенсифицируется перемещение идей, финансов, ресурсов, возрастает мобильность населения, но одновременно растут и нелегальная миграция, наркотрафик и торговля людьми, экстремизм и терроризм. К сожалению, хрестоматийными становятся ситуации, когда, образно говоря, совершив утром преступление в одной стране, виновные все чаще к обеду оказываются у соседей, а к вечеру стараются затеряться и вовсе на другом континенте. Эти проблемы в полной мере актуальны и для стран-членов Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Здесь на помощь правохранителям различных стран приходит международный механизм выдачи обвиняемых. Именно он позволяет обеспечить восстановление законности и неотвратимость наказания для преступников. Показательно, что в последнее время между странами СНГ значительно увеличилось количество запросов о выдаче. Эта устойчивая тенденция поставила вопрос о дальнейшем повышении качества функционирования данного института.

Сегодня в странах СНГ институт экстрадиции основывается на так называемой Минской Конвенции о правовой помощи и протоколах к ней. Их подписали Россия, Беларусь, Казахстан, Украина, Узбекистан, Армения, Молдова, Азербайджан, республики Центральной Азии и Грузия¹. В России Минская Конвенция вступила в силу 10 декабря 1994 г.

Вопросам выдачи в Минской конвенции посвящена ч. I «Выдача» разд. IV «Правовая помощь по уголовным делам».

Обязательно надо подчеркнуть, что выдачу российских граждан запрещает ч. 1 ст. 61 Конституции Российской Федерации². Остальные нормы по этой проблематике прописаны в части V

---

¹ Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Ратифицирована 4 августа 1994 г., для России – с 10 декабря 1994 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 2004. № 2. С. 82.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г., Федеральный конституционный закон № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 0 (4831). 21 января 2009. URL: <https://rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения 9 августа 2019).

«Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)³.

Экстрадиция представляет собой официально организованную выдачу лица одним государством другому. По субъектному основанию различают следующие виды экстрадиции:

- лица, являющегося гражданином РФ;
- подданного другого государства;
- лица без гражданства;
- лица с двумя или более гражданствами.

Существует также классификация с учетом цели процедуры. В этом случае выделяют:

- необходимость осуществить уголовное преследование;
- необходимость отправления правосудия;
- необходимость исполнить приговор.

Упомянем и классификацию с учетом обязанностей и прав сторон, договаривающихся о проведении процедуры выдачи:

- по запросу РФ из другого государства в соответствующее ведомство России;
- по запросу любого государства к РФ.

Переходя к принципам экстрадиции, отметим, что государство, решая судьбу лица, относительно которого поставлен вопрос о передаче, в лице компетентных органов стремится к первоочередному соблюдению собственных законов, обеспечивающих спокойствие внутри страны, а не порядок в другом государстве; придерживается позиции, что подданных можно привлекать к уголовной ответственности только согласно кодексу их страны проживания; не считает правомерным наказывать за содеянное вне своих территориальных границ; ориентируется на свою обязанность защищать собственных граждан; противится выдаче своих граждан, так как это может способствовать ослаблению политической независимости страны.

Порядок исполнения выстраивается в соответствии со следующим алгоритмом. Инициатор выдачи занимается сбором пакета документов, подтверждающих, что процедура экстрадиции лица обоснована (статья 58 Минской конвенции) и не нарушает прин-

---

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., Федеральный закон № 174-ФЗ (ред. от 2 августа 2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d04510d3398fa6be86e46676c758f6024a180b1e/ (дата обращения 9 августа 2019).

ципы и правила процедуры. Затем запрашиваемая сторона изучает правомерность предложения о выдаче. В случае одобрения выдачи проводят согласование условий проведения процесса (определяют дату, время, круг лиц для выполнения конвоирования).

Условия выдачи преступника одним государством другому таковы. Во-первых, необходимо наличие двухстороннего договора между РФ и страной заявителем / ответчиком об экстрадиции (при этом условия конкретного процесса должны соответствовать прочим условиям выдачи лиц по запросу). Во-вторых, у лица, подлежащего экстрадиции, не должно быть российского гражданства (подданные РФ, совершившие в другой стране уголовное преступление, находящиеся в момент запроса об экстрадиции на территории России, выдаче не подлежат — в соответствии с частью 1 статьи 61 Конституции РФ и частью 1 статьи 13 Уголовного кодекса РФ). В-третьих, необходимо представить доказательства, что преступник совершил уголовное преступление (согласно части 2 статьи 63 Конституции РФ политические провинности, а также провинности административные и гражданские не являются условиями для инициации экстрадиции). В-четвертых, у преступника должно быть подданство страны, запросившей выдачу, а его преступление должно квалифицироваться как действие, нанесшее вред стране, которая запросила выдачу. В-пятых, необходимым условием для экстрадиции является тождественность оценок совершенного правонарушения в стране, выдающей и запрашивающей выдачу (правонарушение должно считаться таковым не только в стране, требующей экстрадиции, но и в РФ). Наконец, экстрадиция возможна только в том случае, если предоставлены гарантии неприменения к преступнику пыток, унижающих процедур, смертной казни, а также гарантируется содержание обвиненного и осужденного в условиях, не унижающих его человеческого достоинства и не способствующих ухудшению здоровья.

Основные причины для отказа в выдаче таковы:

- нарушение регламента подачи запроса;
- отсутствие базы доказательств вины человека;
- лицо не является подданным государства, запросившего выдачу;
- экстрадиция является нарушением перечня условий, запрещающих ее [Романов, Лысягин 2005, с. 95].

Все вышесказанное подтверждает, что сотрудничество стран СНГ в данной сфере стремится к общемировым стандартам и нормам международного права. Но не всегда это получается. Например, некоторые нормы главы 54 УПК РФ не соответствуют международным обязательствам нашей страны.

Для исправления положения требуется внесение изменений в действующее законодательство. На наш взгляд, данную проблему можно решить при помощи принятия отдельного закона об экстрадиции. Такие документы в нашей стране неоднократно разрабатывались, а некоторые законопроекты по этой тематике даже прошли общественную экспертизу. Но окончательное решение не принято до сих пор. А пока недостаточная регламентация процесса снижает эффективность выдачи.

Далее. К сожалению, имеющиеся расхождения и неточности в национальном законодательстве различных стран – далеко не главная проблема. Законному разрешению многих эпизодов значительно мешает так называемый политический фактор. Это текущая международная обстановка, отношения между государствами на мировой арене, внутренние конфликты в странах СНГ.

Для эффективного противодействия различным видам международной преступности на постсоветском пространстве потребовалось более тесное сотрудничество между правоохранительными органами стран-членов СНГ. Для координации этой деятельности в 1995 г. был создан специализированный орган при Исполкоме СНГ – Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств⁴.

В нашей стране проблемами экстрадиции занимаются органы прокуратуры. Эти функции возложены на них нормами ч. 4 ст. 462 УПК РФ. В своей практической деятельности эти организации руководствуются внутренними ведомственными документами⁵.

Согласно отечественному законодательству, Постановление Генерального прокурора РФ или его заместителя о выдаче иностранного гражданина запрашивающему государству можно обжаловать в судах общей юрисдикции или в Конституционном суде РФ.

Деятельность судов в этой сфере регламентировал Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уго-

---

⁴ См.: Официальный сайт Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.ksgp-cis.ru> (дата обращения 10 августа 2019).

⁵ Указание Генерального прокурора России от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.genproc.gov.ru/documents/orders/116-35.pdf> (дата обращения 9 августа 2019).

ловного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для исполнения наказания»⁶.

Характерным примером может стать дело, рассмотренное Президиумом Верховного суда Российской Федерации 24 января 2018 г. В нем наглядно представлена мотивация принятия того или иного решения судами общей юрисдикции различных инстанций.

Согласно материалам дела, в Москву на заработки приехал гражданин Республики Узбекистан Жалалов Сарвар Сайда угли. Летом 2012 г. он вступил в ряды запрещенной религиозно-экстремистской организации «Исламское движение Туркестана» (она же «Исламская партия Туркестана» – далее «террористическая организация») и активно участвовал в ее деятельности. Жалалов вербовал своих земляков для создания религиозной группы «жамаат», ставшей одной из ячеек террористической организации.

Правоохранительные органы города Чирчик Ташкентской области возбудили против Жалалова уголовное дело по ч. 1 ст. 244-2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан «Участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях». Его объявили в международный розыск, и он был задержан в городе Балашихе Московской области. Узбекская сторона обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с запросом о выдаче Жалалова для уголовного преследования.

Этот запрос был удовлетворен. Но Московский областной суд отменил данное постановление, и Жалалова освободили. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации пришла к такому же решению.

Президиум Верховного суда Российской Федерации рассмотрел это дело по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. В постановлении суда, в частности, было указано, что выводы нижестоящих судов сделаны без надлежащей оценки имеющихся в деле и других данных, что повлияло на правильность разрешения настоящего дела.

Узбекская сторона представила письменные гарантии об осуществлении уголовного преследования Жалалова в строгом соответствии с национальным законодательством, согласно которому, в частности, никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению, а обвиняемому и подсудимому обеспечивается право на защиту.

---

⁶ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения 9 августа 2019).

В соответствии со ст. 66 Минской конвенции без согласия Российской Федерации Жалалов не может быть выдан третьему государству, привлечен к уголовной ответственности, подвергнут наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое он не был выдан, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию Республики Узбекистан.

Все эти обстоятельства не были учтены при вынесении судьей постановления о признании незаконным и отмене решения заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче Жалалова правоохранительным органам Республики Узбекистан. Дело Жалалова Сарвара Сайда угли было передано на новое рассмотрение⁷.

Многие фигуранты дел о выдаче доходят и до Конституционного суда Российской Федерации, пытаясь оспорить конституционность норм некоторых российских кодексов и законов, регламентирующих различные аспекты экстрадиции. Для наглядности можно упомянуть заявление гражданина Азербайджанской Республики Гаджиева Адиля Атирян оглы, который счел неконституционной часть вторую ст. 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁸.

Согласно материалам дела, А.А. Гаджиев разыскивался военной прокуратурой города Ленкорани за совершение преступления, предусмотренного ст. 334 «Дезертирство» Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. 3 марта 2005 г. военный суд решил арестовать его сроком на два месяца. По запросу азербайджанской стороны А.А. Гаджиева задержали в Бурятии, и прокурор Кабанского района постановил его арестовать на основании документов, представленных азербайджанской стороной. Освободил фигуранта Верховный суд республики в связи с окончанием предельного срока задержания.

По мнению заявителя, положения части второй ст. 466 «Избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица» УПК Российской Федерации не соот-

---

⁷ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 200-П17пр. г. Москва. 24 января 2018 г. [Электронный ресурс]. Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения 9 августа 2019).

⁸ Определение Конституционного суда РФ от 19 марта 2009 г. № 383-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Азербайджанской Республики Гаджиева Адиля Атирян оглы на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [Электронный ресурс]. Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 9 августа 2019).

ветствуют ст. 22 и 48 Конституции Российской Федерации. Они разрешают прокурору не указывать предельный срок ареста фигуранта при наличии решения суда иностранного государства о его заключении под стражу.

Характерным примером может стать дело, рассмотренное Президиумом Верховного суда Российской Федерации 24 января 2018 г. В нем наглядно представлена мотивация принятия того или иного решения судами общей юрисдикции различных инстанций.

Доводы суда, в частности, сводятся к тому, что нормы международного права и международные договоры России являются частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Европейская конвенция о выдаче⁹, ратифицированная специальным Федеральным законом РФ¹⁰, требует от подписантов выдавать друг другу всех лиц, против которых на родине осуществляется уголовное преследование (ст. 1).

Часть вторая ст. 466 УПК Российской Федерации закрепляет правомочие прокурора на исполнение решения судебного органа иностранного государства.

Следовательно, оспариваемая А.А. Гаджиевым норма не нарушает его конституционные права.

Часть вторая ст. 466 УПК Российской Федерации применяется во взаимосвязи с нормами международного права. А они не могут быть предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации. Суд не принял заявление А.А. Гаджиева.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Сегодня Россия и страны СНГ обладают достаточным опытом в сфере совместной работы по вопросам выдачи. Действующие международные конвенции и двусторонние договоры по данной проблематике основаны на унифицированных международных стандартах; постоянно повышается уровень национального законодательства в этой области, растет качество договорных правил. Тем не менее требуется дальнейшее совершенствование законодательного процесса, в том числе путем принятия в России отдельного закона об экстрадиции.

---

⁹ Европейская конвенция о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) и дополнительные протоколы к ней [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/> (дата обращения 1 августа 2019).

¹⁰ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» от 25 октября 1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения 10 августа 2019).

Литература

Романов, Лысягин 2005 – Романов А.К., Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика // Право и политика. 2005. № 3. С. 91–98.

References

Romanov, A.K., Lysyagin, O.B. (2005), "Institute of extradition: definition, conception, practice", *Pravo i politika*, no. 3, pp. 91–98.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; *sharuevamarina@gmail.ru*

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; *sharuevamarina@gmail.ru*

Возможна ли «перезагрузка» российско-украинских отношений на современном этапе?

Евгений Я. Виттенберг

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, intelban@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются ближайшие и среднесрочные перспективы возможностей улучшения российско-украинских отношений в свете смены правящей команды в Украине. Этот анализ осуществляется в контексте современной международной ситуации и истории российско-украинских отношений на протяжении всего постсоветского периода. В статье исследуются как факторы, способствующие налаживанию добрососедских отношений между двумя государствами, так и препятствующие этому позитивному процессу. Автор рассматривает пять возможных сценариев развития межгосударственных отношений и анализирует первые симптомы их нормализации.

В связи с этим подробно анализируются сценарии «возвращения к полноформатным добрососедским отношениям», «эскалации противостояния и вражды», «не весны, но оттепели», «сценарий ограниченных компромиссов» и, наконец, «сохранения статус-кво». По мнению автора, наиболее вероятно реализация одного из трех последних сценариев.

При этом автор понимает все сложности процесса улучшения отношений между Россией и Украиной, в случае его начала, и отмечает, что он потребует разрешения ряда сложнейших вопросов, а также политической воли с обеих сторон и способности властей двух стран идти на определенные взаимные уступки и достигать компромиссы.

Ключевые слова: история, постсоветское пространство, российско-украинские отношения, межгосударственный конфликт, нормализация отношений, политический компромисс

Для цитирования: Виттенберг Е.Я. Возможна ли «перезагрузка» российско-украинских отношений на современном этапе? // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 43–76. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-43-76

Is it possible to “reset”
Russian-Ukrainian relations
at the present stage?

Evgenii Ya. Vittenberg

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, intelban@mail.ru*

Abstract. The article analyses the near-term and mid-term prospects for improving Russian-Ukrainian relations in the light of changing in Ukrainian ruling team. This analysis is carried out in the context of the current international situation and the history of Russian-Ukrainian relations throughout the post-Soviet period. The article examines both factors promoting the arrangement of good neighbourly relations between two states, as well as factors hindering that positive process. The author considers five possible scenarios for the development of interstate relations and analyses the first symptoms of their normalization.

In this regard, the scenarios of “bringing back to fully-functional good neighbourly relations”, “escalation of resistance and hostility”, “not spring but defrosting”, “scenario of limited compromises” and finally “preserving a status quo” are analysed in detail. The author is of an opinion that the implementation of one of the last three scenarios is most likely.

Moreover, the author understands all the difficulties of the process of improving relations between Russia and Ukraine, if it starts, and notes that such a process will require the resolution of a number of difficult issues, as well as political will on both sides and the two countries authority ability to make certain concessions and compromises.

Keywords: history, post-Soviet space, Russian-Ukrainian relations, interstate conflict, relation normalization, political compromise

For citation: Vittenberg, E.Ya. (2019), “Is it possible to “reset” Russian-Ukrainian relations at the present stage?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 43-76. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-43-76

Смена президента на Украине, существенные перемены в раскладе политических сил в Верховной раде, произошедшие в результате электоральной революции в этой стране, породили надежды на улучшение в отношениях между двумя соседними государствами и весьма близкими по языку и культуре народами. И естественно в связи с этим в экспертном и научном сообществе возник дискурс и появились различного рода прогнозы по поводу того, возможна ли

«перезагрузка» в изменившихся условиях российско-украинских отношений на современном этапе¹.

Однако прежде чем дать свой прогноз по поводу перспектив развития российско-украинских отношений, мы попытаемся очень кратко остановиться на анализе некоторых корней, породивших конфликт между странами и проследить развитие отношений между ними в исторической ретроспективе.

Прежде всего, необходимо осознать, что еще в период СССР под будущие российско-украинские отношения, как двух суверенных государств, было заложено несколько «мин», которые стали взрываться после того, как Россия и Украина обрели независимость. Такой мощнейшей миной замедленного действия, разумеется, прежде всего являлась передача Украине Крыма в 1954 г. Далее, отсутствие точной границы между рядом республик СССР при распаде Советского Союза породило ряд территориальных проблем между Россией и Украиной.

В наследство от Российской империи и СССР России достался до конца не изжитый синдром «старшего брата», а Украине – фобия этого российского синдрома.

Все это привело к тому, что на протяжении всей постсоветской истории отношения между Россией и Украиной были далеко не безоблачными и сопровождались спадами и некоторыми оттепелями, но, по сути дела, все время проходили в постоянной борьбе по тем или иным вопросам.

Можно сказать, что вся постсоветская история российско-украинских отношений до 2014 г. была неким «перетягиванием каната», в котором каждая из сторон преследовала свои цели, часто слабосовместимые или даже противоположные целям другой стороны.

Так, стратегической целью России, выступившей инициатором и мотором интеграционных процессов на постсоветском пространстве, было втянуть Украину в различного рода объединения, соз-

---

¹ *Мухаметшина Е.* Близкие к Суркову эксперты назвали четыре сценария российско-украинских отношений: Самым реалистичным вариантом они считают сохранение статус-кво [Электронный ресурс]. Ведомости. 2019. 22 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/22/799869-chetire-stsenariya-rossiisko-ukrainskih-otnoshenii> (дата обращения 1 мая 2019); Украина: новый президент – новый курс? Обсуждаем возможные сценарии российско-украинских отношений [Электронный ресурс]. ОТР. 2019. 22 апр. URL: <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/ukraina-novyy-prezident-novyy-kurs-obsuzhdaem-vozmozhnye-scenarii-rossiysko-ukrainskih-otnosheniy-36680.html> (дата обращения 1 мая 2019).

дававшиеся на территории бывшего СССР. В обмен на эти шаги в сторону интеграции Россия была готова предоставить Украине серьезные преференции в виде возможности покупать ее энергоносители с большим дисконтом, продолжения взаимовыгодной промышленной и технологической кооперации, реализации украинской продукции на емком российском рынке и прочие преимущества, вытекающие из эффекта соседства.

Задачи Украины были существенно иные. Уже вскоре после распада СССР Украина стала проявлять повышенный интерес к интеграции со странами Запада в явной конечной целью вступления в ЕС и НАТО. При этом она была готова пользоваться теми благами, которые вытекали из сотрудничества со странами СНГ, и прежде всего с Россией, демонстрируя стремление к осуществлению многовекторной политики, но с акцентом на интеграцию с Западом. И на протяжении более чем двух десятилетий Украине более или менее удавалось «усидеть на двух стульях», демонстрируя как стремление к сближению со странами Запада, так и главным образом имитируя стремление к сближению с Россией.

При этом все украинские лидеры постсоветского периода, от Леонида Кравчука до Виктора Януковича (если отбросить словесную риторику) де-факто так или иначе стремились к присоединению к евроатлантическим структурам. Темпы этого процесса, однако, зависели не только от самой Украины, а в первую очередь от Евросоюза и НАТО, которые в 1990-е и в начале 2000-х гг. по ряду причин не спешили открывать свои двери для Украины. Среди этих причин первостепенное значение имело нежелание ЕС, и так с трудом «переваривавшим» бывшие социалистические страны Европы, вешать себе на шею еще одно большое государство, переживающее перманентные экономические и политические кризисы. Удерживая Украину на некотором расстоянии, Запад также не хотел вызывать раздражение у России, с которой у него были в 1990-е – начале 2000-х гг. партнерские отношения и которая считала постсоветское пространство, за исключением стран Балтии, зоной своих интересов.

Сегодня очевидно, что ни одна из сторон в полной мере своих целей не достигла. России фактически не удалось основательно интегрировать Украину ни в одно из постсоветских объединений. Более того, после второй Оранжевой революции 2014 г. Украина де-факто вышла из всех объединений с участием России, включая СНГ и Зону свободной торговли, и взяла однозначный курс на вступление в ЕС и евроатлантическую интеграцию.

В свою очередь Украине не удалось «усидеть на двух стульях», и она потеряла главного экономического партнера в мире в лице

России и все преференции, вытекавшие из более или менее хороших отношений с соседом.

При этом отметим, что вся послесоветская история российско-украинских отношений изобиловала постоянно возникающими в разных сферах противоречиями и конфликтами, принимавшими нередко достаточно острые формы.

Так, первым серьезным яблоком раздора между только что образовавшимися самостоятельными странами стала проблема статуса Черноморского флота, возникшая на межгосударственном уровне в конце 1991 – начале 1992 г. Она сразу же привела к конфронтации в острой форме и последовавшему затяжному кризису в российско-украинских отношениях.

В итоге процесс раздела наследства бывшего Черноморского флота СССР и окончательного формирования на его базе Военно-морских сил Украины и Черноморского флота Российской Федерации тянулся почти десять лет и в основном завершился лишь к 2000 г. К этому времени была также формально разрешена проблема статуса Севастополя как основной военно-морской базы двух флотов на Черном море.

Раздел флота был не единственным спорным вопросом, приводившим к резкому обострению межгосударственных отношений между Россией и Украиной и подводившим наши страны к опасной черте вооруженного конфликта.

Осенью 2003 г. между Россией и Украиной разгорелся очередной спор вокруг острова Тузла в Керченском проливе, вызванный отсутствием прогресса в урегулировании статуса Керченского пролива и Азовского моря.

В августе 2008 г., после начала вооруженного конфликта в Южной Осетии между Россией и Грузией, Украина была единственной страной СНГ, которая открыто встала на сторону Грузии и потребовала от России незамедлительно вывести войска с ее территории. Она также предостерегла российскую сторону от участия ее кораблей Черноморского флота в конфликте, в противном случае пригрозив не допустить возвращение кораблей обратно в Крым.

Борьба между Россией и Украиной шла не только на политическом, но и на экономическом фронте, и прежде всего по поводу поставок российского газа в Украину, цен на него, а также по поводу стоимости транзита российского газа в Европу через территорию Украины. В немалой степени кризис в отношениях между странами по поводу газовой проблемы был связан и с тем, что Украина откровенно воровала у России миллиарды кубометров газа из газопровода, проходившего по ее территории, что слабо сочеталось с

ее стремлением в ЕС, где такое безответственное ведение бизнеса явно не приветствовалось.

В итоге в 2006 и 2008 гг. произошли два острых «газовых конфликта», которые привели к временному прекращению Россией поставок газа на Украину. Это значительно повысило уровень недоверия между странами, а также крайне негативно сказалось на существовавшем до этого имидже России как надежного поставщика энергоресурсов в Европу, а Украины как надежного транзитного государства.

Большие сложности встречались и на пути попыток интегрировать Украину в одно из создававшихся на постсоветском пространстве объединений. По сути дела Украина формально присоединилась лишь к СНГ, да и то так и не подписала его устав. Но и в СНГ Украина довольно часто имела по тому или иному вопросу особое мнение и не подписывала или подписывала с оговорками его документы.

В настоящее время Украина все еще формально остается членом СНГ, поскольку Киев не подавал в исполком СНГ официальных уведомлений о выходе из организации, но фактически страна уже не принимает участия в работе Содружества: так, были отозваны представители страны из всех уставных органов СНГ, закрыто представительство Украины при СНГ, а приглашения представителей Украины принять участие в тех или иных мероприятиях Содружества игнорируются.

В конце 2012 – начале 2013 г. Россия активно предлагала Украине присоединиться к Таможенному союзу (ТС) ЕАЭС, аргументируя это соображениями экономической выгоды и целесообразностью. В мае 2013 г. Украина одобрила меморандум о сотрудничестве с Таможенным союзом, который, по словам тогдашнего премьер-министра Украины Николая Азарова, давал Украине возможность участвовать в заседаниях органов Таможенного союза, а впоследствии и Евразийского экономического союза, не являясь их членом. Но даже такие робкие шаги, направленные в сторону интеграции прежде всего с Россией, вызывали неприятие украинских элит, стремящихся к интеграции с Евросоюзом и вхождению в зону свободной торговли с ЕС. В итоге под давлением европейски ориентированных сил Украина отвергла все предложения России об интеграции, и дело свелось к чисто символическому участию Украины в ТС в качестве «наблюдателя». Тогдашний президент Украины В. Янукович заявил, что приоритетом для Украины является интеграция в Евросоюз, а с Таможенным союзом он считает необходимым выстраивать сотрудничество в формате «3+1» – «на сектораль-

ном уровне»². Однако попытки украинских властей двигаться в сторону Евросоюза, но при этом получать дивиденды от России, не устроили уже российское правительство, и премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил, что сотрудничество в формате «3+1» недопустимо³.

Единственным, что более или менее удалось осуществить в плане хоть какой-то интеграции Украины в постсоветские объединения, – это включить Украину в Зону свободной торговли, из которой она вышла спустя три года. Договор о Зоне свободной торговли был ратифицирован парламентами России, Украины и Белоруссии и вступил в силу в сентябре 2012 г.

Надо отметить, что Украина не только сопротивлялась интеграции в какие-либо объединения на постсоветском пространстве с участием России, но и создала в 1997 г. альтернативное, в некотором смысле призванное конкурировать с СНГ международное объединение – Организацию за демократию и экономическое развитие, в которое вошли Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина (ГУАМ). Очевидно, что это объединение носило в латентной форме антироссийскую направленность, поскольку все эти страны потеряли определенные территории (Приднестровье, Южную Осетию, Абхазию, Нагорный Карабах, Донбасс и Крым), в чем считали виновной Россию и имели в ряде аспектов непростые отношения с ней.

Украина также добровольно вступила и в другое международное объединение, в котором не участвует Россия, а именно в Восточное партнерство. Восточное партнерство не носит ярко выраженной антироссийской направленности, но очевидно, что одной из его целей является ослабить влияние России на постсоветские страны.

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении всего постсоветского периода отношения между Россией и Украиной складывались весьма не просто и изобиловали крупными и мелкими конфликтами.

При этом, несмотря на все возникающие время от времени конфликты, экономические связи между двумя соседними странами развивались относительно успешно. Это было связано с их очевидной выгодностью. Весьма солидных объемов достигала взаимная торговля, и на пике торговых отношений в 2011 г. она составила 55 млрд долл. В 1991–2013 гг. Россия была главным торговым

---

² Расширение Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Интернет-энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 1 мая 2019).

³ Там же.

партнером для Украины. Несмотря на все внешнеполитические коллизии, между странами продолжалось сотрудничество в производственной сфере, и прежде всего в сфере высоких технологий: в создании космического оборудования, авиастроении, машиностроении, в производстве военной техники и т. д.

Российский бизнес осуществлял серьезные инвестиции в украинскую экономику. Так, по данным ЦБ РФ накопленные прямые инвестиции из России в Украину на 1 января 2012 г. составили 4395 млн долл. На самом деле они были значительно больше, поскольку многие инвестиции российского бизнеса в украинскую экономику осуществлялись через офшоры на Кипре и Виргинских островах.

Что касается украинских инвестиций в российскую экономику, то они были на порядок меньше и составляли на ту же дату 237 млн долл. При этом украинские инвестиции в страны ЕС составляли несколько миллиардов долларов. Это свидетельствует о том, что украинский бизнес, осуществляя волю политического руководства страны, стремился постепенно переориентироваться в экономическом сотрудничестве с России на страны ЕС⁴.

Экономические связи между странами, несмотря на всю их очевидную выгодность, также часто сопровождались конфликтами: украинская сторона нередко препятствовала тем или иным совместным проектам, имели место попытки рейдерских захватов собственности российских предпринимателей и т. д. Мешала им и расцветшая буйным цветом в наших странах коррупция.

Однако если до 2014 г. стороны пытались все-таки находить компромиссы во всех областях, где возникали конфликты и недопонимания, не доводя отношения между странами до полного разрыва, то после смены власти в Украине в 2014 г. эти отношения, как бы подтверждая закон диалектики о переходе количества в бесконечных противоречиях в новое качество, приобрели это негативное качество, и началось активное разрушение всего, что еще сохранялось позитивного в сотрудничестве наших стран. Началось не самое лучшее соревнование в том, кто кому сделает хуже, т. е. накопившаяся в отношениях некая критическая масса зимой 2014 г., что называется, «рванула».

Начало острой фазы конфронтации было положено 22 февраля 2014 г., когда Верховная рада отстранила законно избранно-

---

⁴ Подробнее об этом см.: *Виттенберг Е.Я., Пивовар Е.И.* Сотрудничество российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций (1991–2013) // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1: Украинистика. М.: РГГУ, 2018. С. 9–73.

го президента В. Януковича от власти. Российское руководство высказало сомнение в легитимности этого решения и отказалось признавать легитимность новых властей Украины, которые, по его мнению, пришли к управлению страной путем неконституционного вооруженного переворота и не обладали общенациональным мандатом, а поэтому Россия отказывалась рассматривать их как равноправного участника внешнеполитического диалога⁵.

Россия призывала страны Запада, выступившие гарантами соглашения об урегулировании политического кризиса, подписанного президентом В. Януковичем с оппозицией, к строгому исполнению положений этого соглашения — прежде всего касающихся конституционной реформы, создания правительства национального единства и проведения выборов уже после конституционной реформы.

Как известно, резкое ухудшение российско-украинских отношений произошло после присоединения к России Крыма и военного конфликта в Донбассе, в развязывании которого Украина обвинила Россию.

За этими событиями последовало разрушение отношений по всем направлениям, и прежде всего экономических связей.

Так, между странами Запада и Россией началась санкционная война, развязанная Западом против РФ после присоединения Крыма и постоянно усиливавшаяся по различным причинам, включая отравление отца и дочери Скрипалей в британском Солсбери или строительство «Северного потока – 2». Наиболее активным участником этой войны стали украинские власти, которые стремились выступать в роли катализатора антироссийских санкций, постоянно требуя от стран Запада их ужесточения.

Сама Украина также первой начала изнурительную прежде всего для нее самой санкционную войну и первой ограничила ввоз товаров с территории России в январе 2015 г., применив запрет на импорт ряда одних товаров и введя заградительные пошлины на импорт других. С тех пор действие этих мер неоднократно прод-

---

⁵ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине. [Электронный ресурс]. Администрация Президента России. 4 марта 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20366> (дата обращения 2 июля 2019); Заявление для СМИ Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина по итогам закрытых консультаций Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине [Электронный ресурс]. Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 6 марта 2014. URL: http://russiaun.ru/ru/news/sc_ukrn (дата обращения 1 мая 2019).

левалось, а список «санкционных» товаров постоянно расширялся. Под запрет, в частности, попали импорт в Украину российской молочной и алкогольной продукции, чая, кофе, пива, продукции химической промышленности для сельского хозяйства, средства личной гигиены. Россия вынуждена была ввести аналогичные ограничения⁶.

С 1 января 2016 г. Россия ограничила транзит украинских товаров через свою территорию, а также ввела запрет на поставки некоторых продовольственных товаров из Украины. На Украину таким образом были распространены «ответные экономические меры в связи с ее присоединением к антироссийским санкциям Евросоюза и США» – речь идет о продуктовом эмбарго, которое было установлено Россией в августе 2015 г. По оценке тогдашнего главы кабинета министров Украины Арсения Яценюка, Украина только в 2016 г. должна была потерять из-за введенных Россией ограничений 600 млн долл.⁷

Часть украинских продовольственных товаров с 1 января 2016 г. стала облагаться пошлинами, а те виды товаров, против которых ранее Россией было введено эмбарго в отношении ЕС, США, Канады и Австралии, были запрещены к ввозу. Эмбарго было введено в связи с тем, что Евросоюз завершил все необходимые процедуры для вступления Украины в зону свободной торговли с 1 января 2016 г.⁸

После этого Украина в январе 2016 г. также ввела эмбарго на российские продукты, в том числе шоколад, детское питание, пиво и водку. С тех пор российские и украинские власти регулярно принимали «зеркальные меры» в экономической и политической сферах.

18 апреля 2019 г. премьер-министр России Д. Медведев подписал распоряжение о запрете экспорта в Украину нефти и нефтепродуктов, а также о запрете импорта из Украины продукции машиностроения, легкой промышленности, металлообработки и иных товаров на общую сумму в 250 млн долл. Экспорт нефти и

---

⁶ Украина запретила ввоз российских удобрений, транспорта и сельхозпродукции [Электронный ресурс]. Коммерсантъ. 2019. 15 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3968464> (дата обращения 30 мая 2019).

⁷ Вата на экспорт: Как Украина отреагировала на продовольственное эмбарго России [Электронный ресурс]. Новостное интернет-издание «Lenta.ru». 20 ноября 2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/11/20/embargo/> (дата обращения 3 марта 2019).

⁸ Продуктовое эмбарго в отношении Украины вступило в силу [Электронный ресурс]. Новостное интернет-издание «Lenta.ru». 1 января 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/01/01/embargo/> (дата обращения 3 июня 2019).

нефтепродуктов запрещен с 1 июня 2019 г. При этом бензин и дизельное топливо, согласно этому распоряжению, можно будет ввозить на территорию Украины только по специальному разрешению министерства экономического развития РФ. В «Укртатнафте» уже предупредили, что такая мера с российской стороны может привести к коллапсу на местном топливном рынке и в экономике страны в целом, а также подорвать национальную безопасность⁹.

Российские санкции стали ответом на торговые ограничения со стороны Украины, которые были введены 10 апреля 2019 г.: Украина запретила импорт из России стеклянной тары, формалина, проводников для электрического тока напряжением более тысячи вольт, электроаппаратуры для железнодорожной инфраструктуры, пружин для грузовых вагонов и др.

15 мая 2019 г. Украина ввела новые ограничительные меры против России: был запрещен импорт в Украину произведенных в России цемента, клинкера и клееной фанеры и введена дополнительная специальная пошлина на все российские товары, за исключением угля, кокса, бензина, сжиженного газа и фармацевтической продукции¹⁰.

В результате товарооборот между странами уменьшился с пиковой цифры в 55 млрд долл. в 2011 г. до менее чем 15 млрд долл. в 2018 г. или в 3,7 раза. С 2013 г. по 2018 г. украинский экспорт сократился в четыре раза, российский – в три¹¹.

Предприятия Украины, ориентированные на рынок России и СНГ, сейчас простаивают.

---

⁹ Россия оставила Украину без нефти [Электронный ресурс]. Новостное интернет-издание «Lenta.ru». 18 апреля 2019. URL: <https://lenta.ru/brief/2019/04/18/ukraine> (дата обращения 1 марта 2019); Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2019 г. № 460-25 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 171683» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/YSbY6j3bowaa7LoPTVHEFZEg84sjDjBN.pdf> (дата обращения 4 июня 2019); Цена вражды с Москвой: Украина подсчитала потери [Электронный ресурс]. Газета.Ru. 2019. 19 мая. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/19/12363763.shtml> (дата обращения 29 июня 2019).

¹⁰ Україна запроваджує спеціальне мито на всі російські товари [Електронний ресурс]. Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. 2019. 15 травня. URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/news/ukrayina-zaprovadzhuye-specialne-mito-na-vsi-rosijski-tovari> (дата обращения 4 июля 2019).

¹¹ Цена вражды с Москвой: Украина посчитала потери. Депутат Рады подсчитал потери от сокращения экспорта в Россию [Электронный ресурс]. Газета.Ru. 2019. 19 мая. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/19/12363763.shtml> (дата обращения 29 июня 2019).

И естественно, Украина как более слабый в этой экономической борьбе соперник значительно больше страдает от санкционной войны, но тем не менее, как правило, является инициатором ее нагнетания.

По подсчетам главы департамента экономической политики Федерации работодателей Украины С. Саливона картина потерь от ухудшения отношений с Москвой выглядит следующим образом: «Если считать, что газ мы все-таки покупаем в России, то и наш экспорт в Россию, и наш импорт из России упали примерно на \$11,5 млрд. Только \$11,5 млрд для России – это меньше 0,8% ВВП, а для Украины – это 10% ВВП, то есть разница потерь – 13 раз»¹².

Весьма острая борьба идет между нашими странами по поводу «Северного потока – 2». На протяжении всего периода его строительства Украина резко выступает против этого проекта, поскольку она с его завершением может лишиться роли транзитера российского газа в Европу и потерять миллиарды долларов доходов от транзита российского газа по ее территории. По этой причине украинские власти пытаются всеми доступными средствами давить на ЕС с целью не допустить осуществления этого проекта. Союзником Украины в борьбе с «Северным потоком – 2» выступают США, старающиеся убрать конкурента в лице Газпрома с газового рынка Европы с тем, чтобы продавать европейцам свой более дорогой сжиженный газ. Однако ЕС не поддается американо-украинскому давлению, поскольку страны Северной Европы кровно заинтересованы в этом газопроводе, и попытки Украины остановить строительство «Северного потока – 2», даже в союзе с США, не имеют успеха.

При этом, если вспомнить недавнюю историю возникновения идеи строительства этого газопровода, то как раз одной из причин ее возникновения было то, что Украина плохо выполняла роль страны-транзитера и использовала свой статус для того, чтобы оказывать давление на Россию, шантажировать ее, дискредитировать ее как ненадежного поставщика энергоносителей в глазах европейских потребителей, уже не говоря о случаях массового хищения российского газа.

Санкционная война нанесла серьезный удар и по сотрудничеству двух стран в области культуры. Украинская сторона запретила на территории страны вещание многих российских телевизионных каналов, показ десятков российских фильмов, ограничила въезд в Украину сотням российских артистов, пыталась ограничить использование в стране русского языка, т. е. наделала много глупо-

---

¹² Россия оставила Украину без нефти...

стей в желании отторгнуть украинский народ от великой русской культуры.

В последние годы наряду с разрывом экономических и культурных связей шел активный процесс разрушения правовой базы взаимоотношений между Россией и Украиной, происходивший по инициативе украинской стороны.

Так, например, только в 2015 г. Украина денонсировала ряд соглашений с Россией, в том числе о транзите российских войск через Украину в непризнанную Приднестровскую Молдавскую Республику; об охране секретной информации; о военных межгосударственных перевозках и расчетах за них; о сотрудничестве в области военной разведки; о сотрудничестве в военной области, о взаимном контроле качества продукции, поставляемой для вооруженных сил.

В 2016 г. Украина денонсировала соглашение о сотрудничестве в сфере телевидения и радиовещания, а также в сфере информации, а 10 декабря 2018 г. президент Петр Порошенко подписал закон о прекращении действия базового документа, регулировавшего отношения между двумя странами – Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Российской Федерацией. Действие договора было прекращено 1 апреля 2019 г.¹³

Кроме того, в начале 2019 г. украинские власти объявили о выходе из ряда соглашений с СНГ: «О межгосударственном обмене экономической информацией», «Об обмене информацией в сфере внешнеэкономической деятельности», «О сотрудничестве в сфере внешнеэкономической деятельности». К тому же Украина отказалась от Договора о развитии выставочно-ярмарочной деятельности в СНГ.

В апреле 2019 г. Украина вышла из соглашения Содружества о сотрудничестве в области стандартизации вооружения и военной техники. В июле правительство Украины в одностороннем порядке прекратило действие соглашения со странами СНГ о международном сертификате взвешивания грузового транспорта. Этот документ помогал избежать многократного взвешивания большегрузных автомобилей на территориях стран-участниц.

Представляется, что на сегодняшний день отношения между двумя странами достигли или почти достигли дна, и стороны почти исчерпали методы мирной борьбы друг с другом.

---

¹³ *Евдокимова А.* Порошенко подписал закон о прекращении договора о дружбе с Россией [Электронный ресурс] // Медиагруппа «Звезда». 10 декабря 2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201812101622-njko.htm (дата обращения 4 апреля 2019).

При этом уже всем очевидно, что высокий накал вражды, оголтелые кампании друг против друга в СМИ, значительное сокращение экономических, культурных и просто человеческих связей между нашими странами не идут на пользу ни России, ни тем более Украине.

В связи с этим все острее становится вопрос об улучшении отношений между двумя странами, шанс на которое наиболее оптимистично настроенные эксперты связывают с новым президентом Украины Владимиром Зеленским. По сути дела, на пути улучшения российско-украинских отношений есть несколько групп проблем: неразрешимые, трудноразрешимые и разрешимые при наличии политической воли с двух сторон. Попробуем проанализировать основные проблемы и степень их влияния на перспективы российско-украинских отношений.

Очевидно, что к числу неразрешимых проблем, во всяком случае в ближайшей и среднесрочной перспективе, относится присоединение Крыма к России. Ответ на вопрос, было ли присоединение Крыма во всех аспектах до конца продуманной внешнеполитической акцией российской власти и все ли последствия ее прогнозировались организаторами этой операции, не столь простой, как может показаться на первый взгляд.

С одной стороны, как известно, присоединение Крыма произошло с нарушением договоров, верифицированных Россией, а именно Будапештского меморандума, подписанного 5 декабря 1994 г. Великобританией, Россией, США и Украиной. Согласно первому пункту меморандума «Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Соединенные Штаты Америки подтверждают Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного Акта СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины». Далее пункт два гласил: «Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают свое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины»¹⁴.

В Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, подписанном в Киеве 31 мая 1997 г., также подтверждалось признание территориальной целост-

---

¹⁴ Продуктовое эмбарго в отношении Украины вступило в силу [Электронный ресурс]. Новостное интернет-издание «Lenta.ru». 1 января 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/01/01/embargo/> (дата обращения 3 марта 2019).

ности Украины со стороны России. В частности, в статье 2 договора говорилось: «Высокие Договаривающиеся стороны уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ»¹⁵.

Таким образом, отрицать или замалчивать нарушение договоров между Россией и Украиной со стороны нашей страны, гарантировавших нерушимость границ и территориальную целостность соседней страны, было бы неразумно. И, наверное, в качестве первых шагов, направленных на присоединение Крыма к России, наша страна должна была бы денонсировать эти документы, считая их несправедливыми.

Возможно, был и другой путь придания большей легитимности присоединению Крыма к России. Например, можно было бы попытаться оспорить передачу Крыма Украине в 1954 г., что было сделано, по мнению историков и экспертов, с нарушением ряда процедур¹⁶, прописанных в Конституции СССР 1936 г.

Надо признать, что разговоры о возможности оспорить с правовой точки зрения передачу Крыма из РСФСР в Украину велись все постсоветские годы на политическом, а также на научном и экспертном уровнях. О том, что передача Крыма Украине в 1954 г. была осуществлена с нарушениями, неоднократно высказывался и президент В. Путин.

Было бы также несправедливым утверждать, что российская власть не осуществляла попыток вернуть Крым в правовом поле. Так, активные попытки оспорить присоединение Крыма к Украине предпринимал еще Верховный Совет Российской Федерации. И уже вскоре после прекращения существования СССР, 21 мая 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял постановление, в котором признал решение Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» «не имеющим юридической

---

¹⁵ Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения 25 февраля 2019).

¹⁶ Юридические моменты процедуры передачи Крыма Украине и дискуссии по поводу законности этой акции рассмотрены с привлечением документов, опубликованных С.Н. Бабуриным в монографии «Крым навеки с Россией: историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией». М.: Книжный мир, 2014. При этом историки отмечают, что ряд документов в российских архивах по этому поводу до сих пор не рассекречены или даже вновь засекречены.

силы с момента принятия» ввиду того, что оно было принято «с нарушением Конституции (Основного Закона) РСФСР и законодательной процедуры»¹⁷.

При этом российский парламент уточнил, что в связи с конституированием последующим законодательством РСФСР факта передачи Крымской области и заключением между Украиной и Россией договора от 19 ноября 1990 г., в котором стороны отказывались от территориальных притязаний, а также в связи с закреплением данного принципа в договорах и соглашениях между государствами СНГ, он считает необходимым урегулировать вопрос о Крыме путем межгосударственных переговоров России и Украины с участием Крыма и на основе волеизъявления его населения. В ответ на это решение Верховная рада Украины 2 июня 1992 г. постановила рассматривать постановление ВС РФ по Крыму как «не имеющее юридического значения», а в вопросе статуса Крыма в составе Украины исходить из того, что он не может быть предметом межгосударственных переговоров¹⁸.

Президент России Борис Ельцин негативно отреагировал на действия Верховного Совета по поводу Крыма, заявив: «Мне стыдно за решение парламента... Не начинать же войну с Украиной»¹⁹. Российский президент предпочел не обращать внимания на ситуацию вокруг Крыма, ибо в это время он был всецело поглощен острой внутривнутриполитической борьбой между ним и российским парламентом, а также серьезно озабочен собственными региональными конфликтами.

Это была вторая упущенная возможность Б. Ельциным попытаться вернуть Крым законным путем. Как представляется автору, первая возможность была упущена Ельциным во время подписания Беловежских соглашений, когда президент Украины Леонид Кравчук, возможно, мог бы согласиться на возврат Крыма России в обмен на признания ею независимости Украины. Таким образом,

---

¹⁷ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 г. «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/6314854/> (дата обращения 4 марта 2019).

¹⁸ Проблема принадлежности Крыма [Электронный ресурс]. Интернет-энциклопедия «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Проблема_принадлежности_Крыма (дата обращения 4 марта 2019).

¹⁹ Отношения России и Украины – Русский эксперт [Электронный ресурс]. Русский эксперт – патриотическая энциклопедия о России и мире. URL: https://ruxpert.ru/Отношения_России_и_Украины (дата обращения 9 марта 2019).

первые возможности поставить вопрос о принадлежности Крыма в правовом поле были упущены.

Была упущена и другая возможность, а именно: поставить вопрос о принадлежности Крыма, опираясь на активную социальную поддержку населения полуострова. В 1993 г. «Республиканское движение Крыма» (РДК), возникшее на рубеже 1980–1990-х гг., было преобразовано в политическую организацию – Республиканскую партию Крыма (РПК). Ее руководители ставили перед собой цели весьма радикального характера и провозглашали курс на сближение Республики Крым с Россией, вплоть до полного присоединения, заключение с Россией военно-политического союза, предоставление жителям Крыма российского гражданства и т. д.

В начале 1994 г. был зафиксирован наивысший на тот период успех крымского пророссийского движения: в январе известный общественный деятель Юрий Мешков был избран президентом Республики Крым, а большинство в Верховном Совете автономии завоевал созданный при поддержке Республиканской партии Крыма блок «Россия». Однако после убедительной победы на президентских и парламентских выборах новое руководство Крыма столкнулось с отсутствием финансовой, экономической, управленческой базы для обеспечения реальной автономии и тем более создания собственной государственности. Помешало окончательной победе пророссийских сил в Крыму и отсутствие поддержки со стороны самой России, руководство которой пыталось в то время сблизиться с Западом и потому рассматривало активность пророссийских деятелей за рубежом как реальную угрозу отношениям с развитыми странами, способную возродить на Западе подозрения относительно «неизжитых имперских амбиций» России.

Таким образом, попытки поставить вопрос о принадлежности Крыма в правовом поле или опираясь на право народа на самоопределение в 1990-е гг. не удалось, что, как представляется, было большой ошибкой российской власти.

Далее, для придания большей легитимности присоединению Крыма можно было бы провести референдум в Крыму по поводу его присоединения к России в 2014 г. более транспарентным способом и не столь поспешно, а также с привлечением максимального числа наблюдателей из демократических стран. Очевидно, что успех референдуму был бы гарантирован, хотя и, может быть, не с таким блестящим результатом.

Разумеется, есть и другие аргументы в защиту и оправдание присоединения Крыма. Это и преобладание в этническом составе Крыма русского населения, и фактор исторической справедливости, согласно которому Крым был присоединен к России Екате-

риной II и находился в ее составе около двух веков, и прецедент Косово, и т. д. Если бы эта большая работа по историческому, юридическому и организационному направлению была бы проделана, даже если бы она не привела к международному признанию законности присоединения Крыма к России, то международная реакция на это событие могла бы быть менее жесткой. А так в вопросах присоединения Крыма к России наша страна осталась по сути дела один на один со всем мировым сообществом, и даже наши ближайшие союзники в лице Белоруссии, Казахстана или Армении законность этой акции с нашей стороны так и не признали.

В итоге с легитимацией в международном правовом поле присоединения Крыма возникла тупиковая ситуация. Очевидно, что возврат Крыма Украине не может состояться ни при каких условиях. На это никогда не пойдет российская власть, ибо это будет величайшим национальным унижением великой державы. С этим также не согласится и население Крыма, которое действительно в своем подавляющем большинстве с энтузиазмом восприняло возвращение в Россию.

Очевидно также и то, что Украина ни при каких условиях не согласится с потерей Крыма. И какой бы президент ни был в Украине и каких бы он лично ни придерживался взглядов, он будет вынужден поддерживать тезис «об аннексии Крыма».

Возможный выход из сложившейся ситуации – только длительный переговорный процесс с участием всех заинтересованных сторон и разработка некоей «дорожной карты», двигаясь по которой можно прийти к какому-либо минимальному промежуточному консенсусу.

Есть, правда, и другой путь, а именно: дождаться того момента, когда и Россия, и Украина вступят в ЕС, и вопрос о границах и территориальной принадлежности станет не столь острым. Однако это весьма отдаленная и в обозримом будущем малореалистичная перспектива.

Таким образом, неразрешимая на современном этапе проблема Крыма ставит шлагбаум перед возвращением российско-украинских отношений в разряд добрососедских и взаимовыгодных.

К трудноразрешимым, но разрешимым, по мнению автора, проблемам, стоящим на пути улучшения российско-украинских отношений, можно отнести факт участия России, даже в той форме, в которой оно признается на официальном уровне, во внутриукраинском конфликте, а точнее, в гражданской войне в Донбассе²⁰.

---

²⁰ Автор не считает Россию виновницей событий в Донбассе. Они все-таки выросли прежде всего из внутренней ситуации в Украине и ошибок новой власти. Но тот факт, что Россия вмешалась в этот конфликт на стороне сепаратистов, является очевидным, что признается в той или иной форме руководителями нашей страны.

Причем очевидно, что конфликт в Донбассе возник не только и, возможно, не столько из-за вмешательства извне, как считают украинские и многие западные эксперты, а прежде всего из-за ошибок постмайданной украинской власти, которая приняла дискриминационный закон о языке и не помешала распространению националистических и русофобских настроений в обществе. Все это, естественно, вызвало жесткое отторжение в регионах с преобладающим или значительным русским населением, прежде всего на востоке страны. Ошибки постмайданной власти Украины имели печальные последствия и, как известно, закончились кровопролитием.

Так, в результате военного конфликта в Донбассе по данным доклада Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине за период с 14 апреля 2014 до 15 августа 2017 г. было зафиксировано 34 766 жертв, связанных с конфликтом, среди гражданского населения, украинских военных и членов вооруженных групп. Это количество включает 10 225 погибших и 24 541 раненых»²¹. Что касается России, то позиция ее руководства по поводу событий в Донбассе является довольно противоречивой. С одной стороны, повсеместно утверждается, что Россия не является участником и стороной внутриукраинского конфликта. Но с другой стороны, на разных уровнях признается участие в конфликте неких российских добровольцев, факты помощи вооруженным отрядам ДНР и ЛНР оружием, оказание непризнанным республикам большой экономической помощи, выдачи гражданам этих республик российских паспортов и т. д. Более того, российские власти участвуют в переговорах о прекращении огня в Донбассе, об обмене военнопленными, а стало быть, прямо или косвенно признают участие России в гражданской войне в Украине.

Об активном участии России в конфликте говорит и факт серьезных потерь российских граждан в военных действиях. Так, в число погибших со стороны вооруженных отрядов ДНР и ЛНР входит, по непроверенным данным, примерно 1700 граждан России, воевавших на стороне непризнанных республик²².

---

²¹ В ООН назвали число погибших и раненных за время войны на Донбассе [Электронный ресурс]. Факты и комментарии. 2017. 12 сентября. URL: <https://www.fakty.ua/245259-v-oon-nazvali-chislo-pogibshih-i-ranennyh-zavremya-voyny-na-donbasse> (дата обращения 5 мая 2019).

²² *Дорош С.* Сколько россиян погибло на Донбассе? [Электронный ресурс]. ВВС Украина. 2017. 15 июня. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-40291129> (дата обращения 5 мая 2019). В России данные о числе погибших в конфликте в Донбассе россиянами засекречены.

Известно, что наряду с потерями человеческих жизней поддержка вооруженных отрядов и населения Донбасса обошлась России в весьма приличную сумму, исчисляемую десятками миллиардов долларов: это и посылка добровольцев, и стоимость вооружений, и поддержка правящих там элит, и гуманитарные конвои, и содержание в России миллиона беженцев и многое, многое другое, о чем не принято говорить в российских СМИ. По данным западных экспертов, Россия из-за конфликта с Украиной потеряла приблизительно 45 млрд долл. в год²³.

Весьма серьезный удар по российской экономике нанесли и санкции, введенные против России из-за присоединения Крыма и поддержки сепаратистов в Донбассе. Данные о потерях России от санкций существенно рознятся, но явно, что они были весьма существенными. Так, В. Путин в апреле 2015 г. оценил потери от них в 160 млрд долл.²⁴

Необходимо также признать, что санкции способствовали усугублению экономического кризиса 2014–2017 гг. Так, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) подсчитал потери российского ВВП от западных санкций: «За период 2014–2015 гг. кумулятивные потери в темпах роста российского ВВП составили 1,2 процентных пункта». И если бы против России не были введены западные санкции, экономический спад в нашей стране ограничился бы одним 2015 г., а в 2016-м экономика РФ уже могла бы вырасти на 1%. Каждый год продолжения санкций обходится российской экономике потерей около 900 млрд руб. или примерно 15 млрд долл. С начала введения ограничений, по расчетам российских экономистов, ВВП РФ потерял около 2,5 трлн руб.²⁵

Санкции явились также одним из важнейших факторов, влияющих на падение жизненного уровня населения в период с 2014 по 2019 г. Высокий уровень инфляции, обесценение национальной валюты более чем в два раза не только из-за падения цен на энер-

---

²³ Аслунд: Война в Украине обходится России в \$45 млрд в год [Электронный ресурс]. Сайт интернет-издания «ГОРДОН». 21 июня 2018. URL: <https://gordonua.com/publications/aslund-voyna-v-ukraine-obhoditsya-rossii-v-45-mlrd-v-god-250734.html> (дата обращения 9 мая 2019).

²⁴ Путин оценил потери России от санкций Запада в \$160 млрд [Электронный ресурс]. Аргументы и факты. 2015. 27 апреля. URL: https://www.aif.ru/money/economy/izza_sankciy_zapada_rossiya_poteryala_160_mlrd (дата обращения 5 марта 2019).

²⁵ Башкатова А. Санкции продолжают бить по ВВП [Электронный ресурс]. Независимая газета. 2017. 6 марта. URL: https://www.ng.ru/economics/2017-03-06/1_6942_vvp.html (дата обращения 5 марта 2019).

гоносители, но и из-за санкций, замораживание или сокращение заработных плат и различного рода премий и дополнительных выплат привели к тому, что по сравнению с 2014 г. население существенно обеднело и значительно выросло число людей, живущих за чертой бедности²⁶.

В результате Россия оказалась втянутой в длительный и дорогостоящий конфликт с непонятным исходом, поскольку полное выполнение Минских соглашений будет означать по сути дела ее поражение, ибо ни одна из целей Россией не достигнута: власть, порожденная Оранжевой революцией, осталась у государственного руля, Украина не свернула с пути, а наоборот, резко активизировала свои усилия по интеграции в ЕС и НАТО, победоносного антимайданного шествия по украинским областям не получилось и надежды на то, что протестные движения вслед за Донецкой и Луганской областями охватят Харьковскую, Одесскую и другие области Юго-Востока Украины, не оправдались. Идея создания квазигосударства «Новороссия», которую одно время активно муссировала российская пропаганда, также провалилась.

Минусы от конфликта с Украиной можно наблюдать и в более частных вопросах: в сокращении взаимной торговли, разрыве многих кооперационных производственных связей, в свертывании культурного общения народов и даже в автокефалии Украинской православной церкви и разрыве ее с Московским патриархатом.

Кроме людских и материальных потерь Россия получила в результате вмешательства в той или иной форме в дела Украины значительную внешнеполитическую изоляцию и серьезное ухудшение отношений со странами ЕС, США, Канадой, Австралией и рядом других стран. Кроме того, Россию исключили из Большой восьмерки, произошло серьезное падение уровня доверия к ней со стороны демократического мира, страна получила большие репутационные потери в глазах мирового общественного мнения и, наконец, она приобрела лютого врага в виде крупного соседнего государства – Украины.

Как представляется автору, сегодня очевидно, что российские власти до конца не просчитали все последствия решения помешать Украине идти собственным путем и осуществить ее европейский выбор. И если сопоставить последствия, а также плюсы и минусы от пусть даже косвенного участия России во внутриукраинском

---

²⁶ Реальная бедность в России в два раза выше официальной: Больше половины работников получают нищенскую зарплату [Электронный ресурс]. Независимая газета. 2017. 12 апреля. URL: https://www.ng.ru/economics/2017-04-12/4_6973_real.html (дата обращения 8 марта 2019).

конфликте, то еще неизвестно, в какую стороны склонятся чаши весов Фемиды.

Следует отметить, что и Украина понесла еще большие потери из-за конфликта с Россией. Кроме потери трех регионов (Крыма, а также значительной части Донецкой и Луганской областей), украинское государство столкнулось с серьезнейшими экономическими издержками, связанными со свертыванием внешней торговли с Россией, потерями от льготных тарифов на энергоносители, разрывом производственных и кооперативных связей и т. д. Все это крайне негативно повлияло на жизненный уровень населения, вызвало неподъемный для большинства граждан рост коммунальных тарифов и т. п.

К числу вопросов, в принципе более или менее решаемых, но пока нерешенных и стоящих на пути улучшения отношений России и Украины, можно отнести такие, как прекращение огня в Донбассе, обмен пленными, освобождение политических заключенных, восстановление прямого воздушного сообщения между странами и ряд других.

В итоге, однако, необходимо констатировать, что наличие **пока** не решаемых и трудно решаемых вопросов в отношениях России и Украины не отменяет того неопровержимого факта, что острый конфликт между нашими странами и соревнование в том, кто кому сделает хуже, не выгоден ни одной из сторон, а стало быть, на повестке дня стоит вопрос об улучшении отношений между ними. Приход к власти в Украине новой правящей команды под руководством всенародно избранного президента В. Зеленского, а также преобладание его партии «Слуга народа» в Верховной раде дает некоторые надежды на улучшение отношений между Россией и Украиной, и автор смотрит на эти перспективы с умеренным оптимизмом.

Как повлияет смена власти в Украине на российско-украинские отношения, покажет время, но, как представляется автору, на сегодняшний день есть по меньшей мере пять сценариев дальнейшего развития отношений между двумя странами. Первый сценарий – восстановление полноформатных, добрососедских межгосударственных отношений.

Этот сценарий маловероятный, а скорее невероятный, но теоретически имеющий право на жизнь. В идеальном варианте он может реализовываться примерно по следующему сценарию: организуется несколько личных встреч президентов России и Украины, на которых возникают некие взаимоуважительные деловые отношения, подкрепляемые личной расположенностью президентов друг к другу, и начинает формироваться атмосфера взаимного доверия, что архинеобходимо для решения межгосударственных

вопросов. На этих встречах президентов и полномочных делегаций двух стран начинают постепенно сниматься острые вопросы в межгосударственных отношениях методом движения от простого к сложному (хотя складывается устойчивое впечатление, что в российско-украинских отношениях простых вопросов нет): обмен пленными группами или «всех на всех», взаимное освобождение политических заключенных, восстановление прямого авиационного сообщения, решение газовых проблем, отмена избыточных санкций (сверхсанкций и контрсанкций, применяемых США, Евросоюзом и Россией) друг против друга и т. д.

Далее начинается процесс не разрубания, а развязывания в рамках Минских договоренностей гордиева узла, связанного с конфликтом в Донбассе: прекращается огонь, действительно отводятся от границ конфликта тяжелые вооружения, Украина идет на прямые переговоры с лидерами ДНР и ЛНР, снимает блокаду непризнанных республик, восстанавливает пенсионное и социальное обеспечение жителей этих регионов, соглашается на амнистию участников военного конфликта и автономию Донецкой и Луганской непризнанных республик. В непризнанных республиках также проводятся свободные выборы под международным контролем. Как результат – Донбасс постепенно реинтегрируется в Украину, все нежелающие оставаться в Украине получают российское гражданство и переезжают в Россию, а вопросы Крыма либо откладываются до лучших времен, либо решаются, например, с помощью нового транспарентного референдума на полуострове с приглашением массы наблюдателей из демократических стран. Теоретически возможен и путь неких приемлемых для сторон компенсаций со стороны России и т. д.

Есть и еще одна возможность решения крымской проблемы: Украина сама может отказаться от претензий на Крым, ибо осознает, что она его все равно потеряла. В то же время, как известно, наличие у Украины претензий на Крым, то есть наличие территориальных претензий к России, служит препятствием для вступления Украины в НАТО. Существует опять-таки чисто теоретическая вероятность, что Украина пожертвует все равно уже безвозвратно потерянным Крымом ради вступления в Альянс. В то же время территориальные претензии к России, перекрывающие Киеву доступ в НАТО, открывают некоторые перспективы для урегулирования конфликта в Донбассе, поскольку роль непреодолимого препятствия на пути Украины в НАТО уже будет играть Крым, а стало быть, конфликт в Донбассе теряет свою сдерживающую роль и получает шанс на мирное разрешение.

Поскольку, как уже отмечалось, вопрос о Крыме является на данном этапе тупиковым и нерешаемым в обозримом будущем,

этот идеальный вариант улучшения российско-украинских отношений при любом раскладе неосуществим, и говорить о возможности возникновения новой парадигмы в отношениях России и Украины было бы по меньшей мере наивно.

Второй, противоположный первому оптимистичному, но несбыточному сценарию, – сценарий эскалации противостояния и вражды между Украиной и Россией. Будем надеяться, что этот сценарий в случае его развития не приведет к развязыванию настоящей войны, но скорее всего он будет проявляться в дальнейшей войне санкций и разрушении остатков сотрудничества. Среди еще не использовавшихся средств эскалации вражды могут быть применены такие, как разрыв дипломатических отношений, окончательное свертывание взаимной торговли, введение визового режима, прекращение любых транспортных сообщений, аресты граждан с обеих сторон, судов и т. д. При этом сценарии не исключено и обострение тлеющего военного конфликта в Донбассе, причем его инициатором могут быть все его явные и закулисные участники. И Москва, и Киев, и руководство самопровозглашенных республик могут рассматривать повышение ставок в конфликте как наиболее эффективный инструмент для поддержания интенсивности противостояния и решения своих тактических и даже стратегических задач.

Как уже отмечалось, для России существование самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик и тлеющий там военный конфликт представляют определенную ценность, поскольку они удерживают Украину от вступления в НАТО и Евросоюз, а других рычагов для этого у Москвы на сегодняшний день просто больше нет. И угроза потери этого актива может вынудить Россию поспособствовать эскалации конфликта в Донбассе.

Украина также может спровоцировать локальные военные столкновения в Донбассе или в акватории Черного и Азовского морей, чтобы повысить уровень вовлеченности Запада в противостояние с Россией. Кроме того, военные провокации со стороны Украины могут быть использованы ею для получения большей военной и экономической помощи Запада и подтверждения насущной необходимости Украины спрятаться под оборонительный «зонтик НАТО». Некоторая активизация военных действий может быть использована украинской стороной также для дальнейшего снижения уровня доверия к России со стороны Запада, ее компрометации и подтверждения необходимости нагнетания антироссийских санкций.

И, наконец, самопровозглашенные республики могут поддерживать тлеющий военный конфликт с целью повышения своей значимости и получения большей военной и материальной помощи со стороны России. Не исключено также использование давления

на Россию методами нагнетания военного конфликта с тем, чтобы добиться от нее признания независимости ДНР и ЛНР по примеру Северной Осетии и Абхазии.

Третий сценарий – «не весны, а оттепели» – в российско-украинских отношениях предполагает некие позитивные подвижки в отношениях между двумя странами, там, где их возможно относительно легко осуществить. Для этого прежде всего необходимо снижение градуса идеологической и психологической борьбы с обеих сторон в СМИ, негативно влияющих на отношение граждан двух стран к друг другу и буквально нагнетающих взаимную ненависть.

Думается, что СМИ двух стран надо сосредоточиться на обсуждении внутренних повесток и возможностей улучшения российско-украинских отношений. И надо отдать должное российским СМИ, которые, продолжая клеймить украинских националистов, достаточно осторожно комментируют первые шаги Владимира Зеленского на посту президента Украины.

Что касается острой и трудноразрешимой проблемы Донбасса, то здесь есть насущная необходимость прекращения применения любой военной силы с двух сторон. Возможно, было бы все-таки целесообразно временно ввести на линию разделения огня какие-либо международные силы, которые бы служили буфером между враждующими сторонами и осуществляли мониторинг тушения конфликта.

Пошаговому решению конфликта в Донбассе могло бы способствовать применение на практике «формулы Штайнмайера»²⁷, согласно которой закон об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей вступает в силу на временной основе в день выборов и на постоянной основе – после опубликования отчета ОБСЕ об итогах выборов.

Ну и, разумеется, необходим в итоге обмен пленными и политическими заключенными по принципу «всех на всех».

За всеми этими действиями, а скорее раньше их, должно последовать осознание того, что соседи должны уж если не любить друг друга, что совсем необязательно, то хотя бы мирно сосуществовать, и что соседство стран есть явление объективное и неизменное и лучше его использовать во благо своих народов.

Могло бы послужить делу оттепели и прекращение войны в области культуры и искусства путем отмены запретов пока-

---

²⁷ «Формула Штайнмайера» представляет собой поэтапный комплекс мер по выполнению Минского протокола, предложенный в октябре 2016 г. участником «нормандской четверки», министром иностранных дел Германии Франком-Вальтером Штайнмайером.

за российских телевизионных программ и фильмов в Украине, разрешения гастролей артистов двух стран, прекращения бойкотов спортивных соревнований, проводимых в России и в Украине и т. д.

Относительно легко можно прекратить войны историков по поводу весьма сложного, но общего исторического прошлого.

Необходимо восстановить нормальное как воздушное, так и железнодорожное транспортное сообщение между двумя странами, что неоднократно предлагали российские власти и на что, кажется, уже готовы пойти новые власти Украины.

Крымский вопрос, являющийся наиболее болезненным для украинской стороны и, как уже отмечалось, на сегодняшний день тупиковым, лучше отложить для решения будущими поколениями политиков. Возможно, они будут более мудрыми и найдут разрешение этой ныне неразрешимой проблемы. По мнению автора, сценарий «оттепели» был бы в настоящее время наиболее приемлемым для двух сторон. Более того, в настоящее время существует не только определенный шанс на его осуществление, но также сохраняются объективные и субъективные предпосылки к реализации этого сценария. К первым, безусловно, относится необходимость восстановления торгово-экономических связей. Как уже отмечалось, ущерб от сокращения экономического сотрудничества взаимный.

Далее, в российском и украинском обществах накопилась за годы конфронтации усталость, о чем говорят результаты социологических опросов в наших странах. Согласно их данным, вопреки враждебной пропаганде с двух сторон, постепенно сокращается процент россиян, негативно относящихся к украинцам, и процент украинцев, *плохо* относящихся к россиянам. И наоборот, растет доля респондентов в обеих странах, желающих улучшения российско-украинских отношений.

Согласно опросу «Левада-центра», проведенному в марте 2019 г. в России и Украине, 82% россиян хорошо относятся к украинцам. В Украине 77% респондентов заявили, что хорошо относятся к россиянам. Об этом говорится в совместном исследовании российского «Левада-центра» и Киевского международного института социологии.

«За последние три года образ украинцев среди жителей России существенно улучшился, – говорится в отчете об исследовании. Аналогичные, хоть и менее резкие, изменения в украинском общественном мнении относительно положительного образа россиян». В марте 2019 г. в Украине зафиксирован максимальный за последние пять лет уровень положительного отношения

к России²⁸. И если предвыборные идеи кандидата в президенты В. Зеленского осуществляться и в Украине будет проведен референдум об отношениях с Россией, то есть шанс, что большинство граждан Украины выскажется за восстановление отношений с нашей страной.

Необходимость улучшения российско-украинских отношений осознается и в коридорах власти двух стран. Так, 25 апреля 2019 г. президент России В.В. Путин заявил на пресс-конференции, что Россия готова «восстанавливать отношения с Украиной в полном объеме», но не может сделать это «в одностороннем порядке». Путин назвал итоги выборов в Украине «полным провалом политики Порошенко» и отметил: «Если приходящие к власти люди в Киеве найдут в себе силы реализовать Минские соглашения, то мы будем всячески этому содействовать и будем делать все, чтобы нормализовать ситуацию на юго-востоке Украины»²⁹.

В свою очередь премьер-министр России Дмитрий Медведев также выразил надежду на улучшение отношений России и Украины. Для этого новому украинскому президенту, по его словам, нужно будет учитывать «все сложившиеся на Украине политические реалии», включая ситуацию на востоке страны. «Поэтому главное, что следует пожелать новому украинскому руководству, – здравомыслия. И конечно, понимания глубинной ценности отношений народов наших стран, которые должны быть выше политической конъюнктуры. Только на такой основе можно возрождать убитое экономическое взаимодействие. А значит, решать тяжелейшие социальные проблемы, которые столь остро стоят сегодня для миллионов украинцев»³⁰.

В последнее время и с украинской стороны стали звучать обнадеживающие высказывания по разным вопросам российско-украинских отношений. И даже уже есть примеры, когда политики из окружения нового президента Украины стали одергивать наиболее

---

²⁸ «Левада» и КМИС: более 75% россиян и украинцев хорошо относятся друг к другу [Электронный ресурс]. Настоящее время. 2019. 12 марта. <https://www.currenttime.tv/a/russia-ukraine-attitude-poll/29816505.html> (дата обращения 8 июня 2019).

²⁹ Россия готова восстанавливать отношения с Киевом, но не в одностороннем порядке [Электронный ресурс]. Информационное агентство «Интерфакс-Украина». 2019. 25 апреля. URL: <https://interfax.com.ua/news/political/584014.html> (дата обращения 6 мая 2019).

³⁰ Дмитрий Медведев пожелал здравомыслия новому президенту Украины [Электронный ресурс]. Коммерсант. 2019. 22 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3952578> (дата обращения 6 июня 2019).

ретивых критиков России. Так, например, в ответ на предложение члена партии «Слуга народа» Н. Потураева о переименовании России в Московию соратник президента и депутат Верховной рады М. Бужанский заявил, что подобные предложения «демонстрируют неадекватность»: «Если мы хотим, чтобы к нам относились как к серьезным людям, то мы должны быть серьезными людьми»³¹.

Кроме того, М. Бужанский раскритиковал решение бывшего президента Петра Порошенко праздновать «День освобождения от Советского Союза», что открывает некоторые перспективы для ослабления борьбы по поводу общего исторического прошлого. «Они (сторонники П. Порошенко. – *Е. В.*) просто воспитали часть аудитории в духе, что все советское нужно заменить всем антисоветским, – говорил по этому поводу Бужанский. – При этом они не имели возможности дать людям нормальную экономику, образование, медицину. История уже написана, и все прекрасно знают, кто завел людей в газовые камеры, а кто их оттуда вывел. Единственный результат Майдана – легализация нацизма»³².

Здравые мысли по поводу необходимости улучшения отношений с Россией высказывают и некоторые другие украинские политики. Так, по мнению депутата В. Новинского, Украине придется идти на компромиссы с Россией потому, что благодаря ей страна сможет развиваться. «Это наш сосед, и от этого никуда не деться, – продолжал Новинский, – на протяжении веков он будет нашим соседом. Жить с соседом нужно в нормальных отношениях – только плохой хозяин живет с соседом в соре постоянной. Хороший хозяин с соседом дружит»³³.

Депутат Верховной рады В. Рабинович заявил, что Украина может остаться без «помощи с Востока», если и дальше будет разрушать отношения с Россией. Однако, сотрудничая с Москвой, не стоит отворачиваться от Европы и США. «Надо стать таким ласковым нейтральным теленком, который получает молоко и с Запада, и с Востока»³⁴. Но, как представляется автору, период «получения молока и с Запада, и с Востока» уже закончился, и Украина сделала

---

³¹ Соратник Зеленского назвал планы переименования России уделом неудачников [Электронный ресурс]. Новости Mail.ru. 2019. 29 июля. URL: <https://news.mail.ru/politics/38136740/?frommail=1> (дата обращения 30 июля 2019).

³² Там же.

³³ Каткова Е. Цена вражды с Москвой: Украина подсчитала потери [Электронный ресурс]. «Газета.ру» 2019. 19 мая. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/19/12363763.shtml> (дата обращения 7 июня 2019).

³⁴ Там же.

выбор, поставив своей целью интеграции в ЕС и НАТО, так что получение преференций теперь возможно только с Запада. Означает ли это, что необходимо прерывать все связи с Востоком, и прежде всего с Россией? Разумеется, нет. С Россией можно и нужно строить взаимовыгодные отношения. И чем раньше это украинские власти поймут, тем будет лучше для обоих наших народов.

Складывается впечатление, что новый президент Украины понимает важность нормальных отношений с Россией. Так, 8 июля В. Зеленский обратился к президенту России В.В. Путину с предложением провести переговоры в Минске с участием Великобритании, Германии, США и Франции. Среди предложенных к обсуждению тем – принадлежность Крыма и конфликт на востоке Украины. В. Путин заявил, что Россия готова к расширенной встрече в нормандском формате после формирования правительства и парламента Украины³⁵.

Тем временем представитель Госдепартамента США в беседе с ТАСС сообщила, что Госдепартамент не поддержал предложение В. Зеленского об изменении формата переговоров по ситуации в Донбассе: «Изменение существующих переговорных форматов не устранил подлинное препятствие прогрессу в имплементации “Минска”»³⁶.

Таким образом, США продемонстрировали нежелание втягиваться в конфликт в Украине, возложив его решение на плечи своих европейских союзников и России.

Очередной «ласточкой» в налаживании отношений между президентами двух стран стал телефонный разговор между ними, состоявшийся 11 июля 2019 г. по инициативе В. Зеленского, в ходе которого обсуждались вопросы о ситуации в Донбассе и об обмене военнопленными. Телефонный разговор имел практические результаты и привел к заметной активизации усилий по освобождению удерживаемых сторонами конфликта лиц.

В последнее время украинская сторона принимает активные усилия для организации встречи в «Нормандском формате». Предыдущая встреча в таком формате состоялась в 2016 г., т. е. четыре года тому назад. Возможно, предстоящая встреча, если она состоится, сдвинет с мертвой точки хотя бы решение таких вопросов, как

---

³⁵ Путин готов обсуждать расширенную встречу по Донбассу [Электронный ресурс]. «Коммерсант». 2019. 11 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4027149> (дата обращения 12 июля 2019).

³⁶ Госдеп выступил против изменения формата переговоров по Донбассу [Электронный ресурс]. Коммерсант. 2019. 12 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4031434> (дата обращения 13 июля 2019).

прекращение огня, разведение сил и средств враждующих сторон и обмен военнопленными.

Можно наблюдать и некоторые другие практические шаги новой украинской власти, внушающие умеренный оптимизм. Так, были отпущены задержанные российские моряки судна «NIKA SPIRIT», арестованного в Измаиле 24 июля 2019 г. Таким образом, новое руководство Украины не пошло на осуществление принципа «око за око» и не стало мстить российской стороне за арест 24 украинских моряков и трех украинских судов в ноябре 2018 г.

Есть и другие намеки на возможную некоторую нормализацию российско-украинских отношений. Например, планируется в ближайшее время открытие русскоязычного телевизионного канала, есть признаки улучшения отношения украинской власти к русскому языку и смягчения оголтелой политики Порошенко, направленной на вытеснение русского языка из украинской социальной жизни, образования и культуры. Представляет интерес в этом плане и анонсированный отказ от военного парада в день независимости Украины 24 августа 2019 г. Вместо дорогостоящего бряцания оружием было решено провести «демонстрацию достоинства».

Признаки возможной оттепели просматриваются и в том, что представители власти двух стран стали, как представляется, несколько более осторожными в своих негативных оценках и высказываниях в адрес друг друга. При этом надо отдать должное высшим руководителям России, которые особенно и ранее не грешили оскорбительными высказываниями в адрес украинской власти, чего нельзя сказать о завсегдатаях российских телевизионных ток-шоу, а также украинских политиках и пропагандистах.

Однако, констатируя некие признаки потепления в команде президента Зеленского по отношению к частным вопросам российско-украинских отношений, необходимо признать, что позиция президента Украины по главным вопросам, порождающим вражду между нашими странами, осталась, во всяком случае пока, неизменной и по своей сути повторяющей позицию П. Порошенко. В своих первых заявлениях по вопросам внешней политики Украины В. Зеленский дал понять, что намерен продолжить курс на восстановление суверенитета и территориальной целостности Украины, а также на дальнейшее развитие европейской и евроатлантической интеграции³⁷.

---

³⁷ Президент Украины Владимир Зеленский провел встречу с Президентом Грузии Саломе Зурабишвили [Электронный ресурс]. Президент Украины: официальное интернет-представительство. 2019. 20 мая. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-ukrayini-volodimir-zelenskij-proviv-zustrich-iz-pr-55509> (дата обращения 7 июня 2019).

В традиционной для украинских политиков манере он призвал США и Евросоюз ужесточить санкции против России, чтобы помочь Украине справиться с «российской агрессией», подчеркнул, что рассчитывает на поддержку ЕС на переговорах по транзиту российского газа через газотранспортную систему Украины после 2019 г. и на «солидарную позицию ЕС в вопросе противодействия реализации строительства газопровода “Северный поток – 2”»³⁸.

Очевидно, что было бы наивно рассчитывать на изменение позиции президента Украины и по вопросу Крыма. И даже если сам Зеленский понимает бессмысленность постановки вопроса о его возвращении, он вынужден будет придерживаться риторики об аннексии Крыма и необходимости вернуть его Украине. В противном случае он просто потеряет значительную часть своей электоральной поддержки, и прежде всего в достаточно влиятельных националистически настроенных кругах украинского социума.

Что касается проблемы урегулирования ситуации в Донбассе, то здесь пока позиция Зеленского не до конца понятна, но остается шанс, что новые власти Украины пойдут на прямые переговоры с руководителями непризнанных республик и начнут, наконец, двигаться по пути реализации Минских соглашений. И первые признаки неких подвижек в отношении новой власти в Украине к непризнанным республикам уже есть. Так, в июле 2019 г. в Минске была достигнута договоренность о восстановлении транспортного моста между ЛНР и остальной Украиной. В Украине также на высоком уровне идет обсуждение вопросов, связанных с выплатой украинской стороной пенсий и различного рода пособий жителям непризнанных республик.

При этом из рядов партии Зеленского раздаются призывы отгородиться от Донбасса высоким забором, как это сделал Израиль, отгородившись от Палестинской автономии.

Таким образом, позиция Зеленского и его команды выглядит пока достаточно противоречиво, что детерминируется разношерстностью его электората.

Тем не менее сценарий «оттепели» в российско-украинских отношениях не кажется уж столь нереалистичным и при определенных условиях может состояться.

Еще один, четвертый возможный сценарий развития российско-украинских отношений может быть назван «сценарием четко ограниченных компромиссов», при котором стороны будут стремиться к достижению компромиссов по отдельным вопросам, требующим безотлагательного решения. Скорее всего это будут вопросы,

---

³⁸ Там же.

связанные с прекращением огня в Донбассе, разведением сил и средств враждующих сторон и обменом военнопленными и политическими заключенными. К ним также можно отнести вопросы, связанные с поставками российского газа в Украину и с транзитом газа через ее территорию в Европу. Возможно, что в самое ближайшее время по инициативе российской стороны будет восстановлено прямое авиационное сообщение между Россией и Украиной.

А во всем остальном отношения между двумя странами будут соответствовать формуле «ни мира, ни войны».

Однако представляется, что наиболее реалистичным будет все-таки пятый сценарий, а именно сохранение относительного статус-кво. При этом он необязательно будет исключать некие продвижения в решениях отдельных частных вопросов, но скорее всего и эти решения будут паллиативными. Так, можно с большой долей уверенности предположить, что в ближайшее время произойдет какой-то частичный обмен военнопленными, и не исключено, что и некоторыми политическими заключенными, например, обмен О. Сенцова на К. Вышинского³⁹. О возможности такого обмена говорят представители власти двух стран на различных уровнях.

Можно ожидать решения в каком-то виде газовой проблемы. Сохраняются шансы на то, что Газпром и Нафтогаз Украины договорятся о минимальных поставках российского газа в Украину, в которых она, безусловно, нуждается, и цене на газ, а также о стоимости транзита российского газа через территорию Украины в Европу. При этом очевидно, что с завершением строительства газопроводов «Северный поток – 2» и «Южный поток» роль Украины как транзитера российского газа в Европу значительно снизится.

А в остальном все останется в ближайшей перспективе без особых изменений: в Донбассе стороны будут время от времени стрелять друг в друга, пропагандистские машины двух стран будут работать, зомбируя население в антироссийском и антиукраинском духе и обвиняя друг друга во всех смертных грехах, экономические контакты, преодолевая политические барьеры, будут в минимальных масштабах продолжаться, Украина будет требовать возвращения Крыма, а Россия будет заявлять о его бесповоротном присоединении к ней и т. д.

---

³⁹ Обмен Сенцова на Вышинского будет лишь неким частным кейсом, не означающим улучшения российско-украинских отношений, как в свое время это не означал обмен Н. Савченко на Е. Ерофеева и А. Александрова.

В связи с анализом различных сценариев развития российско-украинских отношений возникает резонный вопрос о том, что может еще помешать хотя бы их минимальному улучшению в ближайшей и среднесрочной перспективе? Если коротко ответить на этот вопрос, то, к сожалению, многое. Помимо уже перечисленных выше проблем, и в первую очередь Крыма и Донбасса, это прежде всего инерция конфликта, продолжающегося более пяти лет. За последние годы накопился негативный бэкграунд в российско-украинских отношениях, который тяжелыми гириями будет висеть на процессах их улучшения.

Далее, серьезным препятствием на этом пути может стать чувство национального унижения, пережитое украинским народом, но прежде всего правящими элитами в результате присоединения Крыма к России и военных поражений армии Украины в Донбассе (здесь достаточно вспомнить поражения ВСУ под Иловайском и в Дебальцево). Маховик не лучшей формы соревнования «кто кому сделает хуже» серьезно раскручен, и его будет нелегко остановить и тем более – повернуть вспять.

Преодолению конфликтной ситуации имеет шанс помешать и политическая безответственность одной из сторон или обеих, которые могут не идти ни на какие уступки и компромиссы друг другу, что незамедлительно загонит ситуацию с улучшением межгосударственных отношений в тупик.

Представляется, что у правящих элит Украины, как у элит молодого государства, существуют определенные комплексы, усугубленные спецификой национального менталитета, представляющие собой сложное переплетение комплексов полноценности и неполноценности, что мешало и может в будущем помешать принятию рациональных и прагматичных решений.

Не исключено, что на отношения между нашими странами может негативно повлиять внутривнутриполитическая конъюнктура в Украине и изменение расклада в ней политических сил и электоральных предпочтений.

В обоих государствах в правящих элитах есть сторонники жестких курсов по отношению к друг другу, и от степени их влияния на внешнюю политику России и Украины также будут зависеть характер и темпы улучшения российско-украинских отношений.

В немалой степени оттепели в российско-украинских отношениях может помешать и полная утрата доверия сторон друг к другу, когда даже за безобидными и полезными предложениями одной из сторон другая сторона видит подвох и ищет злой умысел. Не будет способствовать улучшению отношений между странами и такой фактор, как неопытность и в какой-то степени неуверенность новой молодой украинской элиты, неожиданно пришедшей к власти

в Украине, и наоборот, уверенность в своей непогрешимости российской элиты. Эти два фактора трудно коррелируются между собой.

В связи с молодостью и политической неопытностью команды Зеленского не исключено, что нормализацией отношений может помешать и давление на новую украинскую власть националистов и радикальных элементов, пользующихся определенной поддержкой в украинском обществе. Впрочем, влияние радикалов и националистов в Украине не стоит преувеличивать.

Что касается непогрешимости и высокомерия российской элиты, то одно из ее проявлений автор видит в том, что был упущен неплохой шанс начать процесс улучшения отношений с Украиной, поздравив на каком-либо официальном уровне триумфально победившего на выборах президента этой страны В. Зеленского. По этому поводу пресс-секретарь Дмитрий Песков заявил, что Кремль «будет поздравлять Зеленского с первыми успехами в деле урегулирования внутреннего конфликта на юго-востоке Украины, а также с первыми успехами в деле нормализации российско-украинских отношений»⁴⁰.

Одним словом, преград на пути улучшения отношений между странами предостаточно, но, как известно, дорогу осилит идущий, а первым руку мира обычно протягивает более мудрый, сильный и благородный. Очень бы хотелось, чтобы все-таки это была Россия.

Информация об авторе

Евгений Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; intelban@mail.ru

Information about the author

Evgenii Ya. Vittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; intelban@mail.ru

---

⁴⁰ Песков: Путин готов будет поздравить Зеленского с успехами в урегулировании в Донбассе [Электронный ресурс]. ТАСС. 2019. 20 мая. URL: <https://www.tass.ru/politika/6448982> (дата обращения: 08.06. 2019).

Особенности голосования национальных меньшинств Украины на примере президентских выборов 2019 г.

Вадим М. Шнейдер

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vadiksh92@gmail.com*

Аннотация. Автор статьи рассмотрел основные особенности голосования национальных меньшинств Украины на примере президентских выборов, прошедших в марте и апреле 2019 г. Электоральные предпочтения меньшинств были исследованы с помощью анализа результатов подсчета голосов, которые доступны на сайте Центральной избирательной комиссии Украины. Выбор избирательных участков для последующего анализа результатов производился на основе данных о национальном и языковом составе населенных пунктов Украины, которые зафиксированы в последней на данный момент переписи населения 2001 г. Автор выделил характерные черты голосования русских, проживающих в Украине. Были подробно проанализированы электоральные предпочтения венгров и румын, а также названы причины низкой явки на ряде участков. Рассмотрены особенности голосования болгар, молдаван и поляков, проживающих в Украине. Анализ результатов выборов показал, что все национальные меньшинства во втором туре поддержали Владимира Зеленского, а в первом туре значительную часть голосов в местах проживания меньшинств получил Юрий Бойко. Низкий результат Петра Порошенко может свидетельствовать о негативной оценке деятельности руководства Украины в отношении национальных меньшинств, к которой относится, в частности, сокращение их прав в языковой сфере. В свою очередь, низкая явка среди украинских венгров и румын показывает, что многие из них в большей степени отождествляют себя с Венгрией и Румынией и не заинтересованы в участии в общественно-политических процессах Украины. Автор приходит к выводу о том, что взгляды национальных меньшинств на внутреннее развитие Украины и ее внешнеполитический курс различаются. При этом для всех национальных меньшинств Украины важным является соблюдение их культурно-языковых прав.

Ключевые слова: Украина, постсоветское пространство, выборы, национальные меньшинства, электоральные предпочтения

Для цитирования: Шнейдер В.М. Особенности голосования национальных меньшинств Украины на примере президентских выборов 2019 г. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 77–88. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-77-88

© Шнейдер В.М., 2019

The national minorities of Ukraine voting features by the example of the 2019 presidential election

Vadim M. Shneyder

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vadiksh92@gmail.com*

Abstract. The author of the article examined the main features of the voting the Ukraine of national minorities by the example of the presidential elections held in March and April 2019. Electoral preferences of minorities were analyzed by discovering the results of the vote count, available on the website of the Central Election Commission of Ukraine. The choice of polling stations for the subsequent analysis of the results was made on the basis of data on the national and linguistic composition of the localities of Ukraine, which were recorded in the currently latest population census of Ukraine held in 2001. The author highlighted the vote characteristics of Russians living in Ukraine. Electoral preferences of the Hungarians and Romanians, as well as the reasons for the low turnout in a number of areas were also analyzed in details. The features voting of Bulgarians, Moldavians and Poles living in Ukraine were also considered. An analysis of the election results showed that all national minorities in the second round supported Vladimir Zelensky, and in the first round a significant part of the votes in the minority's places went to Yuri Boyko. The weak election performance of Petro Poroshenko may indicate a negative assessment of the leadership of Ukraine in relation to national minorities, which includes, in particular, the reduction of their rights in the language sphere. The low voter turnout among the Ukrainian Hungarians and Romanians shows that many of them are identifying themselves more with Hungary and Romania and are not interested in participating the political processes of Ukraine. The author concludes that the views of national minorities on the internal development of Ukraine and its foreign policy differ. But nevertheless, for all national minorities of Ukraine, the observance of their cultural and linguistic rights is important.

Keywords: Ukraine, Post-Soviet Space, elections, national minorities, voting preferences

For citation: Shneyder, V.M. (2019), "The national minorities of Ukraine voting features by the example of the 2019 presidential election". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 77-88. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-77-88

Выборы президента Украины, два тура которых прошли в марте и апреле 2019 г., во многом отличались от предыдущих президентских выборов. Впервые победу одержал внесистемный кандидат, не обладающий значительным политическим весом и не имеющий серьезных политических связей в высших эшелонах украинской власти. Убедительный результат Владимира Зеленского являет-

ся показателем недоверия большинства украинцев как к действовавшему на тот момент руководству страны, так и ко всем политическим партиям, имевшим представительство в Верховной раде VIII созыва. Помимо этого окончательно ушло в прошлое политическое разделение Украины на запад и восток, которое особенно ярко проявлялось в ходе голосования в 2004 и 2010 гг. Во втором туре прошедших выборов Владимир Зеленский получил большинство голосов во всех регионах страны, за исключением Львовской области, поддержавшей Петра Порошенко¹. Учитывая, что сам Петр Порошенко в 2014 г. уверенно победил уже в первом туре с результатом 54,7%², его нынешний результат (24,5% против 73,2% у Зеленского), безусловно, следует признать неудачным. Причины падения доверия избирателей к Порошенко могут быть связаны с различными факторами, в том числе экономическими проблемами и коррупционными скандалами. Однако для некоторых жителей Украины существенными могли быть и другие факторы, в частности – проводимая руководством страны языковая политика, которая существенно укрепила статус украинского языка как единственного государственного и в то же время значительно сократила сферу применения языков меньшинств.

По данным переписи населения Украины 2001 г., крупнейшим национальным меньшинством страны являются русские, составлявшие на тот момент 22% жителей³. С тех пор перепись населения не проводилась, однако представляется очевидным, что к настоящему времени доля русских в населении Украины несколько снизилась, что связано с событиями 2014 г., которые повлекли за собой потерю Украиной контроля над Крымом и частью Донецкой и Луганской областей. В то же время следует учитывать, что число русскоязычных жителей Украины существенно превышает количество людей, идентифицирующих себя как русские. Большая часть русскоязычных украинцев проживает в южных и восточных регионах страны. В связи с этим интересно проследить, насколько национальный состав городов юга и востока влияет на политические предпочтения их жителей.

---

¹ Вибори Президента України 2019. Результати голосування [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp301pt001f01=720.html> (дата обращения 21 мая 2019).

² Вибори Президента України 2014: Результати голосування по Україні [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/wp001.html> (дата обращения 23 мая 2019).

³ Всеукраїнський перепис населення 2001 року [Електронний ресурс]. Державний комітет статистики України. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/> (дата обращения 23 мая 2019).

Например, результаты первого тура президентских выборов 2019 г. в избирательном округе № 36, включающем города Павлоград (25% русского населения), Першотравенск (36%) и Терновка (53%), незначительно отличаются от средних результатов по Днепропетровской области (17,6% русских). Так, Владимир Зеленский получил в этом округе 40,3% голосов⁴ (45,3% по области⁵), второе место занял Юрий Бойко с 15,9% (12,3% по области), третьим стал Александр Вилкул с 14,4% (10,9% по области). Таким образом, кандидаты, считавшиеся пророссийскими (Бойко и Вилкул), набрали в округе № 36 больше голосов, чем в среднем по области, но на общий результат это не повлияло. В Харьковской области можно выделить избирательный округ № 176, в котором с результатом 34,5% победил Юрий Бойко, а Владимир Зеленский стал вторым с 33,2%⁶.

Центр этого округа находится в городе Чугуев, почти 43% жителей которого являются русскими. В то же время во всей Харьковской области (25% русских) уверенную победу в первом туре одержал Зеленский (36,4% против 26,6% у Бойко)⁷. Еще более характерные различия можно увидеть в Сумской области, которая относится уже к Центральной Украине. Первое место в области занял Владимир Зеленский (32,7%), за ним идут Юлия Тимошенко (16,4%), Юрий Бойко (11,2%) и Петр Порошенко (10,7%)⁸. В то же время в городе Путивль (избирательные участки № 590432–590437) победил Бойко (37%), Зеленский занял второе место (26%), Тимошенко набрала 9%, а Порошенко – 5%⁹.

⁴ Підсумки голосування – Територіальний виборчий округ № 36, Дніпропетровська область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp304pt001f01=719pt005f01=36.html> (дата обращения 23 мая 2019).

⁵ Підсумки голосування – Дніпропетровська область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp305pt001f01=719pid100=12.html> (дата обращения 23 мая 2019).

⁶ Підсумки голосування – Територіальний виборчий округ № 176, Харківська область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp304pt001f01=719pt005f01=176.html> (дата обращения 23 мая 2019).

⁷ Підсумки голосування – Харківська область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp307pt001f01=719pid100=63.html> (дата обращения 23 мая 2019).

⁸ Підсумки голосування – Сумська область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp307pt001f01=719pid100=59.html> (дата обращения 23 мая 2019).

⁹ Територіальний виборчий округ № 159, Сумська область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp029npt001f01=719pid100=59pt005f01=159.html> (дата обращения 23 мая 2019).

Такое различие в результатах коррелирует с долей русского населения, которое в Путивле составляет 48,5%, а в среднем по области – 9,4%.

Еще одним важным фактором может являться и территориальное расположение. Так, в городе Середина-Буда (также Сумская область), который находится на границе с Россией, Юрий Бойко набрал в первом туре более 40% голосов¹⁰. При этом, хотя по переписи 2001 г. русские в этом городе составляли только 17,6%, большинство его жителей в качестве родного языка указали русский¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что русские, проживающие в Украине, значительную часть голосов отдали Юрию Бойко, а также частично поддержали Владимира Зеленского и Александра Вилкула. Во втором туре Зеленский получил во всех вышеупомянутых округах абсолютное большинство голосов. Было бы крайне интересно проследить и за голосованием русских в других регионах Украины, однако учитывая их незначительную долю в населении городов Западной и Центральной Украины, выявить какие-либо особенности их электоральных предпочтений не представляется возможным.

Некоторые меньшинства Украины, хотя и составляют незначительную часть населения в масштабах страны, благодаря ярко выраженной национальной идентичности и компактности проживания играют значительную роль в общественно-политических процессах. К таким меньшинствам в первую очередь относятся венгры (0,3% населения Украины, 12,1% населения Закарпатской области). В предыдущие годы венгерское население региона отличалось лояльностью к действующей власти, сохраняя при этом определенную культурную и языковую автономию от остальной Украины. Руководство Украины, в свою очередь, фактически не препятствовало влиянию Венгрии в регионе. Однако в последние годы напряжение между украинским и венгерским руководством возрастало и достигло своего апогея после принятия в 2017 г. языкового закона, который фактически лишил национальные меньшинства возможности обучаться в средней школе на родном языке. Для венгерских жителей Закарпатья это стало серьезным ударом, поскольку ранее многие венгры за-

---

¹⁰ Там же.

¹¹ Розподіл населення за національністю та рідною мовою, Сумська область [Электронный ресурс]. Всеукраїнський перепис населення 2001 року. Банк даних URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/Print.asp?Matrix=19A050501_021_059&timeid=201982411485&lang=1 (дата обращения 23 мая 2019).

канчивали школу и сдавали экзамены на венгерском языке, а в дальнейшем продолжали учебу в Венгрии либо оставались в Украине, но работали в тех сферах, где знание украинского языка не было обязательным. Поэтому неудивительно, что принятие языкового закона вызвало острую реакцию в Венгрии, в частности, министр иностранных дел Петер Сиярто заявил, что новым законом «Украина вонзила Венгрии нож в спину»¹².

Но наиболее ярко негативное отношение к проводимой украинским руководством политике в отношении венгерского меньшинства проявилось на выборах. Отметим, что на выборах 2014 г. в избирательном округе № 74, включающем Береговский и Виноградский районы, где проживает большинство венгров Закарпатья, Петр Порошенко уверенно победил в первом туре, набрав 66,8% голосов¹³. Однако в 2019 г. в этих же районах (избирательный округ № 73) Порошенко получил лишь 7,8% голосов, уступив Юлии Тимошенко (15,6%) и Владимиру Зеленскому (44,6%)¹⁴.

Если же рассматривать итоги голосования в отдельных населенных пунктах, где венгры составляют абсолютное большинство населения, отрыв становится еще более значительным. Так, в крупном селе Вары (участок № 210009) Порошенко получил лишь 2% голосов (Тимошенко – 12%, Бойко – 13%, Зеленский – 50,5%)¹⁵. При этом явка на участке составила менее 22%. Схожий результат был показан в селах Бадалово (Зеленский – 61%, Тимошенко – 10%, Порошенко – менее 1%; явка 34%)¹⁶ и Мужиево (Зеленский –

¹² Закон об образовании: куда заведут языковые страсти в Закарпатье [Электронный ресурс]. BBC Украина. 2017. 14 сентября. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-41265262> (дата обращения 28 мая 2019).

¹³ Позачергові вибори Президента України 2014 – підсумки голосування – Територіальний виборчий округ № 74, Закарпатська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2014/wp001.html> (дата обращения 23 мая 2019).

¹⁴ Підсумки голосування – Територіальний виборчий округ № 73, Закарпатська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp304pt001f01=719pt005f01=73.html> (дата обращения 23 мая 2019).

¹⁵ Виборча дільниця № 210009, Територіальний виборчий округ № 73, Закарпатська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=73pt012f01=210009.html> (дата обращения 23 мая 2019).

¹⁶ Виборча дільниця № 210002, Територіальний виборчий округ № 73, Закарпатська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=73pt012f01=210002.html> (дата обращения 23 мая 2019).

48,5%, Бойко – 10,6%, Вилкул и Тимошенко по 10,4%, Порошенко – 3,9%; явка 30%)¹⁷.

В то же время в соседнем селе Квасово, большинство жителей которого – украинцы, результаты уже соответствуют средним по области (Зеленский – 39,8%, Тимошенко – 15,9%, Порошенко – 13,3%; явка 46%)¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что венгерское население на прошедших президентских выборах использовало несколько электоральных стратегий: большая часть венгров не участвовали в голосовании, но в то же время значительная часть поддержали Зеленского как в первом, так и во втором туре (при этом результат Порошенко на «венгерских» участках даже во втором туре не превысил отметки в 10%). Поддержка Зеленского может быть охарактеризована не только как протестное голосование, но и как надежда на более лояльную политику новоизбранного президента в отношении венгерского меньшинства. В то же время неучастие большинства венгров в голосовании может свидетельствовать о том, что они в большей степени отождествляют себя с Венгрией, и это является тревожным сигналом для руководства Украины. Тем более что влияние Венгрии в регионе усиливается начиная с 2010-х гг. и выражается в первую очередь в массовой выдаче венгерских паспортов жителям Закарпатья, в том числе по упрощенной процедуре [Круглашов, Токар 2014, с. 85–87].

Еще один народ, компактно проживающий в западных областях Украины, – румыны. Так же, как и украинские венгры, многие румыны активно поддерживают связь со своей исторической родиной. При этом руководство Румынии, в отличие от Венгрии, не стремится столь же активно влиять на внутренние процессы в Украине. Однако принятие языкового закона вызвало негативную реакцию и у руководства Румынии: так, президент Румынии Клаус Йоханнис отменил запланированный на октябрь 2017 г. визит в Киев и отметил, что он был «печально удивлен эволюцией украинского парламента»¹⁹.

¹⁷ Виборча дільниця № 210025, Територіальний виборчий округ № 73, Закарпатська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=73pt012f01=210025.html> (дата обращения 23 мая 2019).

¹⁸ Виборча дільниця № 210025, Територіальний виборчий округ № 73, Закарпатська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=73pt012f01=210025.html> (дата обращения 23 мая 2019).

¹⁹ «Мовний закон»: чому обурені Будапешт, Бухарест і Варшава? [Электронный ресурс]. Громадське Телебачення. 2017. 27 вересня. URL <https://hromadske.ua/posts/movnyi-zakon-naskilky-obureni-budapesht-bukharest-ta-varshava> (дата обращения 9 мая 2019).

Единственная административная единица, в которой румыны составляют большинство населения, – Герцаевский район Черновицкой области. На выборах 2019 г. большинство жителей районного центра (города Герца) поддержали Владимира Зеленского (44%), второе место занял Юрий Бойко (17,8%), третье – Юлия Тимошенко (12%), Петр Порошенко остался четвертым (9,1%)²⁰.

При этом явка на участке составила чуть более 50%. В еще одном, более крупном населенном пункте, где преимущественно проживают румыны, – поселке городского типа Красноильск – разрыв был еще большим: у Зеленского 38%, у Бойко – 27%, Тимошенко набрала 15%, а Порошенко – лишь 4%²¹.

Таким образом, по сравнению с результатами во всей Черновицкой области существенно бóльшую поддержку со стороны румынского населения получили Зеленский и Бойко (их результат по области – 31,1% и 9%, соответственно), а Тимошенко и Порошенко, напротив, получили меньший процент голосов (по всей области они набрали 19,7% и 14,1%, соответственно)²².

В Закарпатской области многие румыны избрали на прошедших выборах другую стратегию и не пришли на участки. Так, в крупном селе Среднее Водяное (более 98% жителей – румыны) явка составила лишь 16%, при этом оставшиеся голоса распределились среди нескольких кандидатов (Зеленский – 30%, Ляшко и Бойко – по 17%, Порошенко – 10%)²³.

В другом крупном селе Топчино (румыны составляют более 99% населения) результаты распределились еще более равномерно (Зеленский – 26,6%, Тимошенко – 24,8%, Порошенко – 15,6%, Бойко – 13,3%), однако явка избирателей на участке была крайне низкой и

²⁰ Виборча діляниця № 730042, Територіальний виборчий округ № 203, Чернівецька область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=203pt012f01=730042.html> (дата обращения 23 мая 2019).

²¹ Територіальний виборчий округ № 202, Чернівецька область (участки № 730344-730346) [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp029npt001f01=719pid100=59pt005f01=159.html> (дата обращения 23 мая 2019).

²² Підсумки голосування – Чернівецька область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp029npt001f01=719pid100=73pt005f01=202.html> (дата обращения 23 мая 2019).

²³ Територіальний виборчий округ № 72, Закарпатська область (участки № 210400-210402) [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp029npt001f01=719pid100=21pt005f01=72.html> (дата обращения 23 мая 2019).

составила лишь 12%. Таким образом, результаты в румынских селах Закарпатской области не столь значительно отличаются от средних по региону и по стране. При этом крайне низкая явка может свидетельствовать о том, что многие румыны Закарпатья не стремятся принимать участие в общественно-политических процессах в Украине и в большей степени отождествляют себя с Румынией.

Наконец, еще один народ, компактно проживающий в Украине и относящийся к крупному национальному меньшинству, – болгары. Преимущественно болгары проживают в Одесской области Украины. При этом в отличие от румын и венгров, большинство украинских болгар двуязычны, а около 20% из них указали в переписи 2001 г. в качестве родного русский язык²⁴.

Крайне любопытны и политические взгляды болгар, проживающих в Одесской области. Если большинство венгров и румын в первом туре президентских выборов были склонны отдать предпочтение кандидатам, поддерживающим европейский вектор во внешней политике Украины (Зеленский и Тимошенко), то большая часть болгар отдали предпочтение Бойко, который выступал за нейтральный статус Украины и на выборах считался наиболее пророссийским кандидатом. Так, в достаточно крупном городе Болград, где примерно половина населения – болгары, Бойко набрал 57% голосов, Зеленский остался вторым с 14%, а Порошенко наряду с Тимошенко получил 3,5%²⁵.

В населенных пунктах, где болгары составляют большинство населения, тенденции примерно такие же: например, в крупном селе Зализничное (76% болгар) Бойко набрал 68%, Зеленский 18%, Порошенко 3%²⁶.

Преимущество Бойко не во всех населенных пунктах было настолько большим. Например, в селе Крыничное (более 90% болгар) Бойко набрал 45%, Зеленский 30%, а Порошенко – 6%²⁷.

---

²⁴ Всеукраїнський перепис населення 2001 року: Розподіл населення за національністю та рідною мовою – Одеська область [Электронный ресурс]. Державний комітет статистики України. URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/nationality_population/nationality_popul1/select_5/?data1=1&box=5.1W&rz=1_1&rz_b=2_1&k_t=51&botton=cens_db (дата обращения 23 мая 2019).

²⁵ Територіальний виборчий округ № 142, Одеська область (участки № 510283-510290) [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp029npt001f01=719pid100=51pt005f01=142.html> (дата обращения 23 мая 2019).

²⁶ Там же (см. участки № 510304-510305).

²⁷ Виборча діляниця № 510309, Територіальний виборчий округ № 142, Одеська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=142pt012f01=510309.html> (дата обращения 23 мая 2019).

Однако если рассматривать средние результаты в местах компактного проживания болгар, то они скорее соответствуют результатам не в Одесской области (где Зеленский победил с 41,3%, а Бойко остался вторым с 21,9%), а показателям в Донбассе, где Бойко занял первое место, набрав 36,9% в Донецкой и 44% в Луганской области²⁸. Таким образом, электоральные предпочтения украинских болгар могут стать предметом научного анализа, который должен учитывать как социально-политическую обстановку в регионе, так и особые социокультурные характеристики болгар в Украине.

Можно отметить и молдавское меньшинство, которое является четвертым по численности в Украине. Молдаване компактно проживают в Черновицкой и Одесской областях, преимущественно в сельской местности. На прошедших выборах результаты в большинстве из населенных пунктов, населяемых молдаванами, незначительно отличались от средних результатов по Украине. К примеру, в селе Балковцы Черновицкой области 31,4% жителей поддержали в первом туре Зеленского, 21,6% проголосовали за Бойко, а Порошенко занял пятое место с результатом 9,1%²⁹. Стоит отметить неожиданно высокий результат Олега Ляшко (19,6%), однако в соседних селах его показатель уже колеблется в районе 7–9%³⁰.

Схожие электоральные предпочтения оказались и у молдаван, проживающих в Одесской области. К примеру, в крупных селах Гандрабуры и Крутоярровка победил Зеленский (34% и 46%), второе место занял Бойко (29% и 27%), за ними шли Ляшко (14,9% и 6,7%) и Тимошенко (11,2 и 5,5%)³¹.

Наконец, стоит обратиться к голосованию украинских поляков, которые составляют большинство населения в нескольких селах во Львовской и в Хмельницкой областях. В небольшом селе Стрелец-

²⁸ Вибори Президента України 2019. Результати голосування. [Електронний ресурс]. // Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp301pt001f01=719.html> (дата обращения 21 мая 2019).

²⁹ Виборча дільниця № 730239, Територіальний виборчий округ № 203, Чернівецька область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=203pt012f01=730239.html> (дата обращения 23 мая 2019).

³⁰ Територіальний виборчий округ № 203, Чернівецька область [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp029npt001f01=719pid100=73pt005f01=203.html> (дата обращения 23 мая 2019).

³¹ Територіальний виборчий округ № 138, Одеська область (участки № 510014-510015) [Електронний ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp029npt001f01=719pid100=51pt005f01=138.html> (дата обращения 23 мая 2019).

кое Львовской области (в голосовании участвовали 200 человек) первое место заняла Юлия Тимошенко, набравшая 29% голосов, за ней идут Зеленский (19,5%), Ляшко (15,5%), Гриценко (14,5%) и Порошенко (9,5%). Во втором туре Зеленский уверенно победил Порошенко (86,3% и 13,2%)³². Отметим, что Львовская область стала единственной в Украине, где Порошенко добился победы во втором туре (62,8% против 34,5% у Зеленского)³³, поэтому результат голосования в селе, где проживают поляки, представляет особый интерес. В то же время поляки, проживающие в Хмельницкой области, проголосовали схожим образом с проживающими в этом же регионе украинцами. Так, в селе Мацьковцы, где для 64% населения родным языком является польский, победил Зеленский (28,9%), Тимошенко заняла второе место (21,3%), Порошенко – третье (14,3%)³⁴.

Следует подчеркнуть, что в отличие от некоторых других национальных меньшинств Украины (болгары, русские, частично венгры, румыны и молдаване), поляки однозначно поддержали политиков, декларирующих приверженность евроатлантическому вектору во внешней политике страны.

Безусловно, в Украине проживают и многие другие национальные меньшинства, однако в отличие от венгров, румын, болгар и молдаван их расселение по Украине дисперсно, а их доля в конкретных населенных пунктах, как правило, незначительна. К примеру, по общей численности белорусы занимают третье место среди всех народов Украины, однако в Украине нет ни одного населенного пункта, где белорусы составляли бы существенную часть населения, достаточную для попытки анализа их электоральных предпочтений.

Итак, в данной статье была сделана попытка проследить электоральные предпочтения национальных меньшинств Украины на президентских выборах 2019 г. Результаты голосования позволяют говорить о существовании ряда тенденций, которые будут определять дальнейшее взаимодействие руководства Украины с меньшинства-

---

³² Виборча дільниця № 460787, Територіальний виборчий округ № 120, Львівська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=120pt012f01=460787.html> (дата обращения 23 мая 2019).

³³ Підсумки голосування – Львівська область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp307pt001f01=720pid100=46.html> (дата обращения 23 мая 2019).

³⁴ Виборча дільниця № 681100, Територіальний виборчий округ № 188, Хмельницька область [Электронный ресурс]. Центральна виборча комісія України. URL: <https://cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp308pt001f01=719pt005f01=188pt012f01=681100.html> (дата обращения 23 мая 2019).

ми. Так, избранный президент Владимир Зеленский в первом туре занял первое место в местах компактного проживания венгров, румын и в большинстве сел, населенных молдаванами. Во втором туре Зеленский получил поддержку уже со стороны всех национальных меньшинств Украины. В то же время следует отметить, что в местах компактного проживания болгар, а также в некоторых городах, где значительную часть населения составляют русские, победу в первом туре одержал Юрий Бойко. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что взгляды национальных меньшинств на внутреннее развитие Украины и ее внешнеполитический курс различаются. В то же время очевидно, что для всех национальных меньшинств Украины важным является соблюдение их культурно-языковых прав. Поэтому перед новым руководством Украины стоит непростая задача по проведению сбалансированной политики в данной сфере, которая будет учитывать интересы как украинцев, так и национальных меньшинств. Наконец, следует отметить низкую явку на ряде участков в местах компактного проживания румын и венгров, что может считаться тревожной тенденцией. Заинтересованность и участие национальных меньшинств в общественно-политических процессах – необходимый фактор, который позволит Украине развиваться в качестве демократического многонационального государства.

Литература

Круглашов, Токар 2014 – Електоральні процеси України в регіональному вимірі: Буковина і Закарпаття / Під ред. А. Круглашова, М. Токаря. Ужгород: Поліграфцентр «Ліра», 2014. 552 с.

References

Kruglashov, A. and Tokar, M. (eds) (2014), *Elektoral'ni procesy Ukrayiny v regional'nomu vymiri: Bukovyna i Zakarpattya* [Electoral processes of Ukraine in the regional dimension: Bukovina and Transcarpathia], Poligrafcenter "Lira", Uzhgorod, Ukraine.

Информация об авторе

Вадим М. Шнейдер, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vadiksh92@gmail.com

Information about the author

Vadim M. Shneyder, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; vadiksh92@gmail.com

Белорусское национальное движение и евразийская интеграция: взаимоотношения и перспективы

Петр С. Петровский

*Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь, petrovskipt@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрывается исторически сложившаяся идеологическая предрасположенность белорусского национального движения к интеграции с Россией. Иллюстрируется роль и место геополитической ориентации в процессе становления национального самосознания белорусов. Демонстрируется, что постепенно, под внешним влиянием и в процессе геополитической борьбы, в белорусский дискурс начали внедряться обоснования иных ориентаций, кроме российской. После объявления независимости евразийская интеграция утверждается как приоритетная. Однако со сменой поколений и налаживанием контактов с другими геополитическими центрами силы происходит формирование и утверждение концепции «интеграции интеграций». Констатируется интенсифицирующееся распространение данной концепции, результатом которого становится усиление геополитической дезориентации населения, которое одновременно может выбрать в качестве приоритетных взаимоисключающие векторы развития. Вместе с тем такая неопределенность может в будущем привести к росту недопонимания смысла евразийской интеграции, ее девальвации. Подобные тенденции уже сейчас фиксируются социологическими исследованиями. Видно, как евразийский вектор подпадает под определенную эрозию. Население не видит отдачи от него и не понимает его функциональной значимости. Евразийский вектор стратегически начинает проигрывать более уважаемым и выгодным направлениям (Евросоюз, США, Китай).

Ключевые слова: белорусское движение, национальная идея, гражданская нация, евразийская интеграция, государственная идеология, общественное мнение, геополитическая ориентация, многовекторность

Для цитирования: Петровский П. С. Белорусское национальное движение и евразийская интеграция: взаимоотношения и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 89–100. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-89-100

Belarusian national movement and Eurasian integration. Relations and prospects

Petr S. Petrovskii

*Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus, petrovskipt@yandex.ru*

Abstract. The article reveals the historically established ideological predisposition of the Belarusian national movement toward integration with Russia. The role and place of geopolitical orientation in the formation of the national identity of Belarusians is illustrated. It is shown that gradually, under external influence and in the process of geopolitical struggle, justifications (other than the traditional orientation to Russia) began to be introduced into the Belarusian discourse. After independence, Eurasian integration has become a priority. However, with the change of generations and the establishment of contacts with other geopolitical centers of power, the concept of “integration of integrations” is being formed and strengthened. Its growing distribution is ascertained. It entails the spread of geopolitical disorientation of the population, which at the same time can choose the priority of mutually exclusive development vectors. At the same time, such uncertainty may in the future lead to an increase in misunderstanding of the meaning of Eurasian integration and its devaluation. Similar trends are already being recorded by sociological research. It can be seen how the Eurasian vector falls under certain erosion. The population does not see returns from it and does not understand its functional significance. The Eurasian vector strategically begins to lose to more respectable and profitable areas (European Union, USA, China).

Keywords: Belarusian movement, national idea, civil nation, Eurasian integration, state ideology, public opinion, geopolitical orientation, multivectoriness

For citation: Petrovskii, P.S. (2019), “Belarusian national movement and Eurasian integration. Relations and prospects”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 89-100. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-89-100

Республика Беларусь является соучредителем Евразийского экономического союза (ЕАЭС), входит во все интеграционные объединения постсоветского пространства, имеет более глубокие и интенсивные отношения с другими странами Евразии, нежели со странами Запада. Для стран Восточной Европы данная геополитическая ориентация является на сегодняшний день уникальной. Насколько геополитический выбор Беларуси соотносится со становлением и развитием белорусского национального проекта? Как он укоренен в нем? И какое место евразийская интеграция занимает в современной белорусской государственной идеологии, о форми-

ровании которой президент Александр Лукашенко объявил еще в 2003 г.? Оценив укорененность геополитического выбора в общественном сознании белорусов как в основной массе, так и среди элитных групп, мы сможем понять те риски и вызовы, а также выявить возможности и особенности, от понимания которых и зависит качественное и долговременное стратегическое развитие Республики Беларусь в рамках евразийского интеграционного проекта.

Уже ко второй половине XIX в. формируются конкретные политические требования белорусов. Их авторами оказываются народолюбцы Х. Ратнер и А. Марченко [Кривошеев 2016, с. 47], видевшие Беларусь в качестве автономной части федеративной России. Ориентация на Россию была на тот момент господствующей. Однако следует понимать, что своим союзником белорусское национальное движение считало не монархическую, имперскую Россию и не Россию либерально-республиканскую, а Россию как главу социалистической федерации. Монархическая Россия, как и шляхетская Польша, для представителей белорусского движения выступали как два зла, угрожающие социальному освобождению и самоопределению белорусского народа. Польский пан и царский жандарм стали в белорусской литературе XIX – начала XX в. именем нарицательным [Булгаков 2006, с. 236–253].

Белорусское движение объединяло представителей как православного, так и католического населения¹. К последнему относилось как крестьянство Виленской, части Витебской и Гродненской губерний, так и часть шляхты, увлеченной идеями «хлопоманства», утопического социализма. На руку ее интеграции с крестьянством сыграл и мировой аграрный кризис 1880-х гг., приравнявший быт мелкой шляхты к крестьянскому и сблизивший их социальные интересы. Переход шляхты с польского на «мужицкий» язык стал актом денационализации, отказа от своего происхождения, знаком солидарности с крестьянскими соплеменниками. Ф. Богушевич, Я. Лучина, А. Гуринович, а в дальнейшем Я. Купала, братья Луцкевичи, вначале представлявшие ополяченную шляхту, в результате своей интеллектуальной эволюции переходили на «мужицкий язык» и становились активными деятелями белорусского движения. Католическая часть движения использовала белорусский язык и лати-

---

¹ Подробнее о белорусском движении см.: *Латышонак А.* Нацыянальнасць – беларус. Беласток: Інстытут беларусістыкі, Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. 560 с.; *Ляхоўскі У.В.* Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёжных арганізацый у 2-й палове XIX ст. 1-й палове XX ст. (да 1939 г.) / Навук. рэд. А.М. Сідарэвіч. 2-е выданне, выпраўленае і дапоўненае. Смаленск: Інбелкульт, 2015. 480 с.

ницу, в то время как православная предпочитала кириллицу. Развитие белорусского движения было направлено на объединение этих двух центров.

Географически в белорусском движении оформилось два центра: в городе Вильно и в городе Минск. В годы Первой мировой войны эти центры были разделены фронтом. В условиях немецкой оккупации виленский центр белорусского движения выдвинул альтернативную автономистской концепцию восстановления Великого княжества Литовского на основе свободной федерации народов между Балтийским и Черным морями. Минская группа белорусских организаций придерживалась старой позиции. Несмотря на то что на позицию виленских организаций повлияла новая геополитическая реальность в виде немецкой оккупации, с этого момента в белорусском движении начали набирать силу два противоположных геополитических видения развития Беларуси: восточное и западное. И в ходе Октябрьской революции 1917 г. и утверждения государственности в виде Белорусской Советской Социалистической Республики господствующим стал восточный вектор, эмигранты, несогласные с советским вектором развития Беларуси, сформулировали свою альтернативную и параллельную модель развития страны. Ее Т. Гриб охарактеризовал как национал-демократизм [Гриб 2017, с. 176–177].

Более точное и яркое видение двух моделей дал А. Луцкевич, назвав их по имени лидеров США и СССР «путем Вильсона» и «путем Ленина» [Луцкевич 2015, с. 139–140]. Несмотря на то что годом авторства подобной характеристики является 1924-й, текст Луцкевича в большей степени иллюстрирует весь нерв существования белорусского движения в рамках биполярного мира уже после 1945 г.

«Путь Ленина» – это видение Беларуси как части социалистического и антиколониального блока свободных и равных народов, вызов западному капиталистическому миру. Социалистический блок объединяет как устремления социального освобождения, так и национального самоопределения народов. «Путь Вильсона», наоборот, обусловлен капиталистическими интересами и целями. Он подразумевает превращение Беларуси в объект либерально-демократических и этнонационалистических трансформаций и западный вектор ее интеграции. В рамках Института по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене данная концепция была подкреплена разработками конкретных прикладных компонентов видения Беларуси в лоне «западной цивилизации»: антирусский этнонационализм, либеральная демократия, рыночная экономика.

В таком виде «путь Вильсона» попал в Беларусь в период перестройки и начал продвигаться национально-демократической общественностью. В 1991–1994 гг. казалось, что он восторжествует в Беларуси. Однако итоги первых президентских выборов в 1994 г. оказались не в его пользу. Победитель Александр Лукашенко объявил четкий курс на интеграцию с Россией. За это на референдуме 1995 г. проголосовало 83,3% избирателей. Вместе с тем с теоретической точки зрения обоснование будущего Беларуси в ее советском виде становится неактуальным в новых политических реалиях, а после распада социалистического блока евроатлантический путь и либеральная демократия победителей в холодной войне становятся образцом для всех других стран мира.

Интеллектуалы, придерживающиеся национал-демократических взглядов, высказывают различные мнения о природе, сущности и перспективах трансформации постсоветского белорусского «авторитаризма» Александра Лукашенко. Создаются работы в сферах методологии (В. Мацкевич), политологии (В. Силицкий, Ю. Лихтарович), социологии (А. Екадумов), экономики (М. Залесский, Я. Романчук, Л. Злотников), в которых рассматривается восточный вектор развития Беларуси как результат отсталости, ущербности и т. п. [Политическая история 2011, с. 133–137, 335–345, 349–362].

К примеру, методолог В. Мацкевич, являющийся лидером части прозападных организаций, объединенных в консорциум «ЕвроБеларусь», разработал модель прозападной трансформации белорусского общества по формуле «десоветизация-белорусизация-европеизация». Подобная модель включает в себя рыночные реформы, переформатирование идентичности в соответствии с ее этнонационалистической трактовкой, отказ от положительной оценки общности с Россией, а также ментальную и политическую интеграцию в Евросоюз².

На фоне подобной интенсивной интеллектуальной экспансии руководство страны попыталось сформировать общий идеологический канон Белорусского государства. Пробой пера стала конференция 1998 г., прошедшая под эгидой М. Мясниковича, занимавшего тогда пост руководителя администрации президента Беларуси. Конференция продемонстрировала пестроту подходов к идеологическому и научному обоснованию складывающейся белорусской модели и ее места в мире.

---

² Примером концептуального научного подхода к переходу Беларуси на евроатлантические рельсы является работа В. Силицкого: *Сіліцкі В. Доўгая дарога да тыраніі: посткамуністычны аўтарытарызм і барацьба за дэмакратыю ў Сербіі і Беларусі* / Рэд. А. Лагвінец. Смаленск: Інбелкульт, 2015. 364 с.

Вторая попытка была предпринята в 2003 г. В рамках семинара работников республиканских и местных органов власти президентом Беларуси был объявлен курс на оформление «Идеологии Белорусского государства». Идеология предусматривала выработку ценностных и мировоззренческих начал суверенного белорусского государства в условиях независимости. В своем геополитическом видении А. Лукашенко выдвинул тезис: «Мы не чья-то провинция, не восточная окраина Европы и не западная окраина России»³.

Фактически новая идеология была призвана аргументировать независимость и суверенитет Беларуси. Однако место интеграции с Россией в этой идеологической системе и мировоззренческая ценность такого интеграционного проекта так и не были проработаны. Основное внимание сводилось к общему прошлому, а именно – к совместной Победе в Великой Отечественной войне. В 2005 г. наряду с предметом «Идеология белорусского государства» в учебные программы школ и университетов был введен специальный курс «Великая Отечественная война советского народа». Интеграционные устремления Беларуси в рамках постсоветского пространства аргументировались наличием общей истории некогда существовавшей общности «советский народ». Однако в аргументации фактически отсутствовали какие-либо актуальные концепции, апеллирующие к современности⁴.

Вместе с тем начала формироваться и модель видения Беларуси как части европейской цивилизации. В рамках вузовской программы были апробированы курсы «История Беларуси в контексте европейской цивилизации» и «История Беларуси в контексте европейской истории», в которых Беларусь рассматривалась как часть европейского пространства.

Некоторый сдвиг произошел после того, как в 2010 г. началась реализация проекта евразийской интеграции. А. Лукашенко выступил с программной статьей «О судьбах нашей интеграции»⁵, в которой впервые было целостно рассмотрено место Беларуси в Евразии.

---

³ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов / Под ред. О.В. Пролесковского и др. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003. С. 21.

⁴ Подробнее о тенденциях в белорусской историографии 1990–2000-х гг. см.: *Петриков П.Т.* Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х гг.). Минск: Белорусская наука, 2007. 292 с.

⁵ *Лукашенко А.Г.* О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс]. Известия. 2011. 17 октября. URL: <https://iz.ru/news/504081> (дата обращения 2 февраля 2019).

Но особого внимания заслуживает введение концепта «интеграции интеграций», согласно которому Беларусь является органической частью Большой Европы от Лиссабона до Владивостока и не противопоставляет евразийскую интеграцию европейской.

Введение и популяризация концепта «интеграция интеграций»⁶ в 2010-е гг. стала одним из главных факторов трансформации геополитической ориентации белорусского общества⁷. Со сменой поколений и распространением нового видения места Беларуси

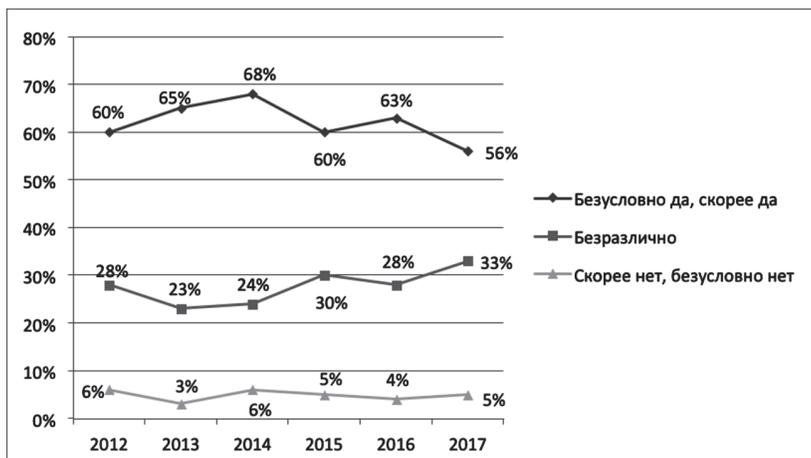
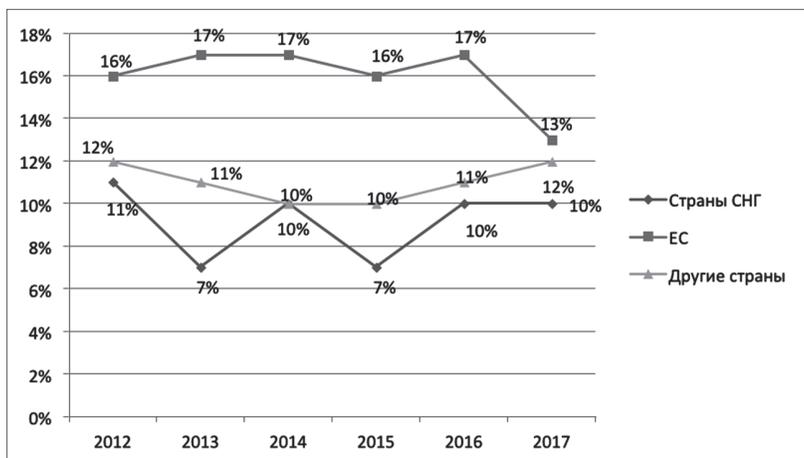

Рис. 1. Вопрос: Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок четырех стран). Как вы относитесь к этому решению?

⁶ Подробнее о концепции «интеграции интеграций» см.: Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в.: Сб. науч. ст. / Редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) и др. Минск: Беларуская навука, 2017. 278 с.; Государственность – национальная идея Беларуси / Под ред. А. Кривошеева. Москва: Книжный мир, 2016. 386 с.

⁷ Социологические данные взяты из исследований: Интеграционный барометр Евразийского банка развития – 2012 / И.В. Задорин и др. СПб.: ЕАБР, 2012. 80 с.; Интеграционный барометр Евразийского банка развития 2013 / И.В. Задорин и др. СПб.: ЕАБР, 2013. 102 с.; Интеграционный барометр Евразийского банка развития 2014 / И.В. Задорин и др. СПб.: ЕАБР, 2014. 126 с.; Интеграционный барометр Евразийского банка развития – 2015 (четвертая волна измерений) / И.В. Задорин и др. СПб.: ЕАБР 2015. 168 с.; Интеграционный барометр Евразийского банка развития 2016 (пятая волна измерений) / И.В. Задорин и др. СПб.: ЕАБР, 2016. 106 с.; Интеграционный барометр Евразийского банка развития 2017 (шестая волна измерений) / И.В. Задорин и др. СПб.: ЕАБР, 2017. 108 с.

*Рис. 2. Вопрос: В какую из перечисленных стран вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?
Группировка ответов по трем категориям стран*

в мире, происходит корректирование и отношения населения к тому либо иному геополитическому выбору. В настоящее время (2010-е гг.) количество сторонников евразийской интеграции по данным интеграционного барометра составляет примерно 56–68% (см. рис. 1).

Данные графика (рис. 2) свидетельствуют о том, что при выборе принимающего государства белорусские эмигранты несколько чаще делают выбор в пользу стран Евросоюза, нежели постсоветских государств.

Наиболее высокий уровень симпатий к евразийской интеграции проявляется в сфере безопасности (см. рис. 3). Однако и здесь можно наблюдать небольшую тенденцию к снижению.

После событий «Площади-2010»⁸, за которыми последовало введение западными странами санкций против Беларуси, отношение белорусов к государствам Запада изменилось: последние стали устойчиво расцениваться как недружественные. Для белорусского общества в 2012 г. наиболее недружественным государством стали США (36%), а также наиболее значимые страны Евросоюза: Великобритания, Германия, Франция. В 2014 г. на фоне украинского

⁸ Имеется в виду акция протеста в Минске, последовавшая за выборами главы Республики Беларусь 19 декабря 2010 г. (примеч. ред.).

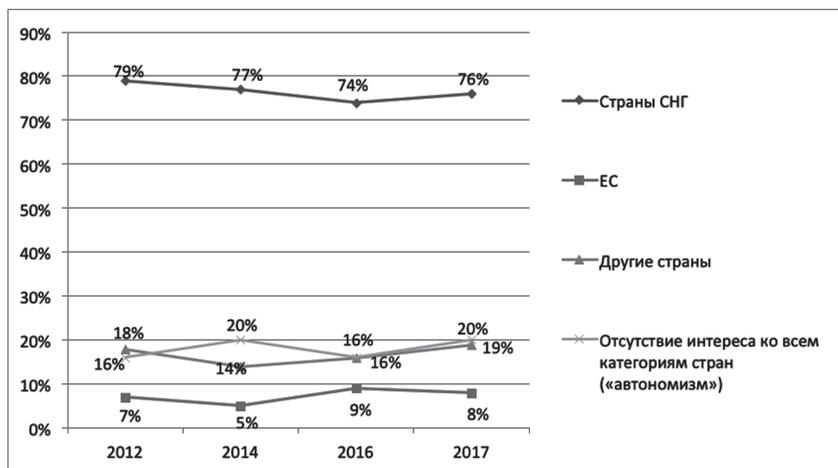

Рис. 3. Вопрос: От каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку Беларуси?

кризиса недружественность США для белорусского общества поднялась до 52% ответов, а Великобритании – до 21% ответов.

В 2015 г. Минск начал целенаправленно работать над нормализацией отношений со странами Запада. В этом же году социологические опросы зафиксировали остановку роста негативных настроений в белорусском обществе по отношению к странам Запада. Если в 2014 г. 26% белорусских респондентов отмечали угрозу со стороны ЕС, то в 2015 г. эта цифра составила уже 15%. В отношении США показатель снизился до 41%.

Также наметилось снижение интереса к истории и культуре стран СНГ (рис. 4). Впрочем, новые поколения независимой Беларуси ограничивают свои интересы жизнью своей страны и общественными процессами независимой Беларуси. Они все меньше разделяют интеграционные установки.

Тенденция к изоляционизму заметна и при исследовании приоритетов по получению образования (рис. 5). Но хотя привлекательность Евросоюза в качестве места получения образования несколько снизилась (что было связано с общим кризисом евроинтеграции), все-таки четверть опрошенных сохраняет интерес к обучению в ЕС.

Особое внимание нужно уделить последним тенденциям выбора респондентами сразу нескольких, зачастую противоположных

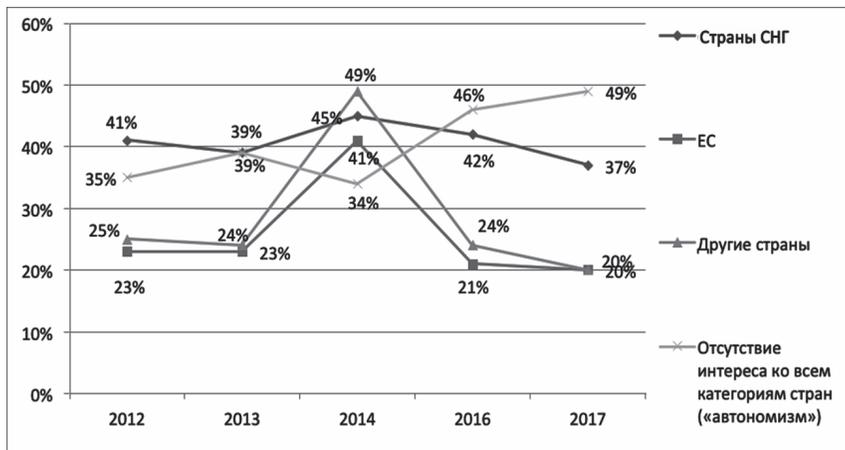

Рис. 4. Вопрос: Про какие из перечисленных стран можно сказать, что вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?

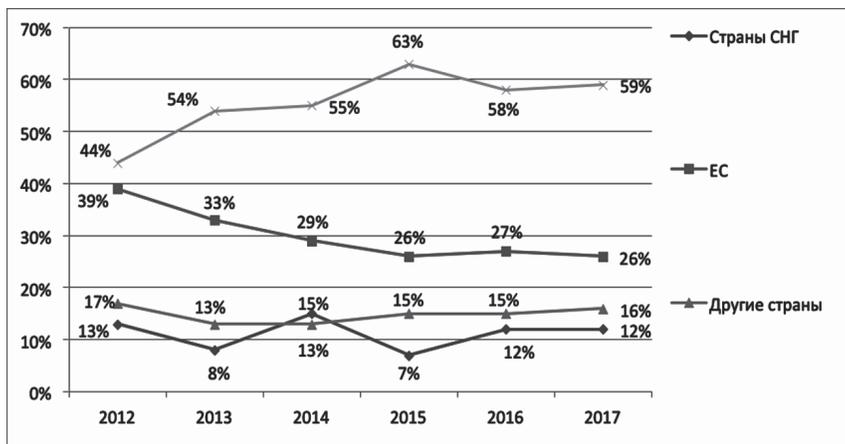

Рис. 5. Вопрос: Скажите, в какую из перечисленных стран вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)?

векторов. Подобная тенденция зафиксирована исследователями Института социологии Национальной академии наук Беларуси осенью 2018 г. [Коршунов 2018, с. 4].

Так, среди молодежи до 30 лет Союзное государство поддерживает 35,5%, СНГ – 17,2%, ЕАЭС – 17,7%. В то же время за развитие союзнических отношений с Китаем выступает 21,3%, а с ЕС – 25,3%. Подобный результат можно объяснить как общей установкой на «интеграцию интеграций» в обществе, так и нормализацией отношений с Западом и интенсификацией их с КНР.

Подводя итог, отметим, что белорусская идея с самого своего зарождения подразумевала ориентацию на союз с Россией. Однако в ходе своего развития под влиянием внешних акторов в рамках белорусского движения сформировался прозападный полюс, впоследствии поддерживаемый странами евроатлантического альянса.

В современной Беларуси основным трендом является укоренение в общественном сознании концепции «интеграции интеграций», увеличение числа сторонников многовекторности, а также перенос интересов населения страны, особенно молодежи, вовнутрь государства. Общественное сознание все меньше противопоставляет различные геополитические векторы и все больше делает ставку на выбор одновременно нескольких вариантов, зачастую противоположных. Вместе с тем в рамках белорусской государственной идеологии пока не оформилось евразийское видение существования Республики Беларусь. Господствуют европоцентричные модели и курсы, которые доминируют в публичном пространстве и формируют соответствующую идентичность.

Литература

- Булгаков 2006 – Булгаков В. История белорусского национализма. Вильнюс: Ин-т белорусистики, 2006. 326 с.
- Кривошеев 2016 – Государственность – национальная идея Беларуси / Под ред. А. Кривошеева. М.: Книжный мир, 2016. 384 с.
- Гриб 2017 – Гриб Т. Избранное. Минск: Книгасбор, 2017. 476 с.
- Коршунов 2018 – Коршунов Г.П. Интеграционные установки населения Беларуси. Минск: Ин-т социологии НАН Беларуси, 2018. 18 с.
- Луцкевич 2015 – Луцкевич А. К истории белорусского движения. Смоленск: Инбелкульт, 2015. 346 с.
- Политическая история 2011 – Политическая история независимой Беларуси (до 2006 г.) / Под общ. ред. В. Булгакова. Белосток: Белорусское историческое об-во, 2011. 1228 с.

References

- Bulgakov, V. (2006), *Istoriya belorusskogo natsionalizma* [History of Belarusian nationalism], Institut belorusistiki, Vilnius, Litva.
- Bulgakov, V. (ed.) (2011), *Politicheskaya istoriya nezavisimoi Belarusi (do 2006 g.)* [Political history of independent Belarus (before 2006)], Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus.
- Gryb, T. (2017), *Izbrannoe* [Selecta], Knigasbor, Minsk, Belarus.
- Korshunov, G.P. (2018), *Integratsionnye ustanovki naseleniya Belarusi* [Integration Attitudes of the Population of Belarus], Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus Minsk, Belarus.
- Krivosheev, A. (ed.) (2016), *Gosudarstvennost' – natsional'naya ideya Belarusi* [Statehood – the national idea of Belarus], Knizhnyi mir, Moscow, Russia.
- Lutskevich, A. (2015), *K istorii belorusskogo dvizheniya* [On the history of the Belarusian movement], Inbelkult, Smolensk, Russia.

Информация об авторе

Петр С. Петровский, Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь; 220072, Республика Беларусь, Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; petrovskipt@yandex.ru

Information about the author

Petr S. Petrovskii, The Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus; bld. 1/2, Surganova St., Minsk, Republic of Belarus, 220072; petrovskipt@yandex.ru

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

УДК 327.5

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-101-123

К вопросу об эволюции позиции России в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг.

Татьяна С. Привалова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, privtsschool@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется опыт участия России в урегулировании одного из трудноразрешимых конфликтов на постсоветском пространстве – грузино-абхазского вооруженного противостояния 1992–1993 гг. Характер посредничества Москвы воюющие стороны оценивали с учетом своих целей в войне. В итоге отношение к проблеме российского посредничества стало разъединяющим фактором в историографии. Большое внимание уделяется сложному комплексу проблем, с которыми пришлось столкнуться руководству Российской Федерации при осуществлении посреднической миссии. Выявляются особенности российского посредничества через взаимодействие со сторонами конфликта, и в первую очередь с Грузией, составной частью которой считалась Абхазия. Автор отталкивается от того, что у руководства Российской Федерации отсутствовала достоверная и правдивая информация о происходящем в зоне конфликта, чему способствовала информационная война, организованная Грузией благодаря прежним связям председателя Госсовета Э. Шеварднадзе с российскими политическими кругами. В этой связи затруднялась выработка как единых подходов в отношении путей и способов разрешения возникшего противостояния, так и создание единой, тщательно проработанной концепции кавказской политики в целом. Ее отсутствие приводило к тому, что российская политика в грузино-абхазском конфликте носила импульсивный характер и представляла собой скорее реагирование по ситуации, без попыток выработать общую согласованную линию по проблеме Абхазии.

Делается вывод о том, что линия поведения президента и Верховного Совета имела общие цели, направленные на защиту государственных интересов России в регионе конфликта, и одновременно стала отражением проводимой национальной политики.

© Привалова Т.С., 2019

Ключевые слова: грузино-абхазский вооруженный конфликт, позиция России, обстановка в Закавказье, информационная война, политика Грузии

Для цитирования: Привалова Т.С. К вопросу об эволюции позиции России в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 101–123. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-101-123

To the question of evolution of Russia's position in the Georgian-Abkhaz conflict of 1992–1993

Tatiana S. Privalova

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, priotsschool@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the analysis of Russian experience in settlement of one of the intractable conflict in the post-Soviet space—the Georgian-Abkhaz conflict of 1992–1993. The nature of Moscow's mediation was estimated by the warring parties taking into account their goals in the war. As a result, the attitude to the issue of Russian mediation became a divisive factor in the historiography. The author pays great attention to the complex set of issues which the Russian leadership had to face mediating. The author identifies the features of Russian mediation through the interaction with the parties to the conflict, first of all with Georgia an integral part of which was considered Abkhazia. The author starts from the fact that the Russian Federation leaders did not have reliable and truthful information about what was happening in the conflict zone, what was facilitated by the information war organized by Georgia thanks to previous connections of the State Council chairman E. Shevardnadze with Russian political circles. For that reason it was hard to develop both common approaches to ways and means of resolving the confrontation and the creation of a single carefully crafted concept of the Caucasian policy as a whole. Its absence led to the fact that Russian policy in the Georgian-Abkhaz conflict was impulsive and was rather a response to the situation without trying to develop a common agreed line on the issue of Abkhazia. It is concluded that the line of conduct of the President and the Supreme Council had common goals aimed at protecting the state interests of Russia in the conflict region and at the same time became a reflection of the national policy.

Keywords: the Georgian-Abkhaz conflict, Russian position, military conflict, situation in Transcaucasia, information war, policy of Georgia

For citation: Privalova, T.S. (2019), "To the question of evolution of Russia's position in the Georgian-Abkhaz conflict of 1992–1993", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 101-123. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-101-123

После распада СССР и создания СНГ у российского руководства по-прежнему отсутствовала четкая позиция по вопросу разрешения «исторических конфликтов», например, грузино-абхазского или армяно-азербайджанского. В сфере пристального внимания России оставалось Закавказье, геополитическое расположение которого обуславливало подход к этому региону как к буферной зоне военных интересов России на юге¹. Наглядным доказательством тому стало заявление Г. Хижга: «Скажу одно: все российские интересы здесь, в этом регионе»².

При наличии интересов России в кавказском регионе, и в частности в Грузии, в коридорах российской власти «мало кто считал ближнее зарубежье зоной своей непосредственной профессиональной дипломатической деятельности»³. Говоря о трудностях при проведении миротворческих операций на постсоветском пространстве, российский министр иностранных дел А.В. Козырев подчеркнул одну важную особенность: «...И у нас в этом деле бывают сбои как из-за недостатка опыта, так и в силу инерции прежних советских привычек. Тем более что действовать приходится “с колес”, в условиях, когда Советская Армия превращается в Российскую, а дипломатия осваивает новые, непривычные методы работы на новых для нас направлениях» [Майоров 2008, с. 70].

Отсутствие в российском руководстве адекватного представления о процессах, происходящих в регионе конфликта, определило разнонаправленность позиций и отношений к происходящим событиям тех структур, которые формировали решения в области внешней политики: президентского аппарата, Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Верховного Совета.

Часть российской политической элиты склонялась к удержанию Грузии в орбите российского влияния и в какой-то мере поддерживала интересы грузинского лидера Эдуарда Шеварднадзе. Были среди российской элиты и те, кто стремился поддержать Абхазию, главным образом дипломатически. Большая часть российской политической элиты вообще не рассматривала грузино-абхазский конфликт как фактор, жизненно важный для российской политики, и оценивала позицию России в урегулировании грузино-абхазского противостояния через призму усиления либо ослабления российской действующей власти. Только небольшая группа политиков и экспертов реально оценивала значение кон-

¹ Независимая газета. 1992. 17 нояб. № 221 (392).

² Геноцид абхазов: Российская пресса свидетельствует. М.: Абгосиздат, 1997. С. 116.

³ Российские вести. 1992. 6 окт. № 66 (112).

фликта с точки зрения его влияния на общественно-политическую ситуацию в Кавказском регионе – как фактора, не только касающегося международного положения РФ, но имеющего отношение к внутривнутриполитической ситуации в самой России.

Таким образом, специфика посредничества Москвы в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг. определялась отсутствием единого подхода среди российских политиков в отношении путей и способов разрешения противоречий между Грузией и Абхазией. Миссия, которую возложила на себя Россия, выступив в этом конфликте в роли посредника, воспринималась российскими, абхазскими и грузинскими политиками крайне неоднозначно. То же самое можно сказать и о средствах массовой информации, и об общественности России, Абхазии и Грузии. Характер посредничества Москвы воюющие стороны оценивали с учетом своих целей в войне. В итоге отношение к проблеме российского посредничества стало разъединяющим фактором в историографии.

Особенности реализации российской политики в Кавказском регионе, а также противоречивые позиции силовых структур, военных и руководства регионов РФ в период абхазских событий 1992–1993 гг. определили исследовательский интерес к роли «российского фактора» и его влияния на ситуацию в зоне вооруженного противостояния в целом.

В грузинской историографии позиция России в конфликте расценивалась как сдерживающий фактор, не позволяющий завершить войну в кратчайшие сроки. Негативные стереотипы в отношении той роли, которую сыграла Россия в ходе урегулирования грузино-абхазского конфликта, характерны для представителей различных слоев грузинского общества. Сложилось устойчивое представление о том, что российская армия помогала Абхазии выиграть войну, очистить территорию от грузинских войск и начать переговорный процесс⁴ [Распятая Грузия 1995, с. 144], [Цюрхер 2005, с. 117–118]. Очевидно, что дипломатический формат «участия» России в конфликте был тесно связан с военным аспектом: нередко под угрозу срыва ставился сам переговорный процесс в связи с заявлениями грузинской стороны о «явном вмешательстве российских войск в конфликт в Абхазии» [Гамахария 2009, с. 112]. Э. Шеварднадзе, будучи главой Госсовета Грузии, характеризовал

---

⁴ *Гварамия Г.* Причинно-следственные аспекты российской политики в провоцировании и урегулировании конфликта в Абхазии, Грузия [Электронный ресурс]. ИноСМИ.ру. 2008. 29 декабря. URL: <https://inosmi.ru/world/20081229/246360.html> (дата обращения 14 мая 2019).

абхазский конфликт как «кровавый реванш со стороны гибнущей империи»⁵. В контексте данных представлений Россию позиционировали как непосредственного участника конфликта на стороне Абхазии. Сущность происходящих событий в Грузии представляли однозначно: «Это была война отечественная, в которой мы, грузины, защищали свою страну» от оккупантов, большинство из которых были российскими гражданами [Надарейшвили 1996, с. 49].

В абхазской историографии общепринятой является точка зрения об однозначной поддержке Грузии Россией, которая отчетливо проявилась в начале войны⁶. Основной акцент, однако, все же делался на позитивных для абхазской стороны аспектах российского посредничества: помощь добровольцев, дипломатические усилия России, посредством которых была остановлена вооруженная, открытая, горячая фаза этого конфликта, и т. п. [Маркедонов 2006, с. 24].

Абхазия требовала от России как постоянного члена Совета Безопасности ООН заявления о том, что при решении спорных вопросов не должна использоваться сила и проливаться кровь. Об этом прямо заявил председатель Верховного Совета (далее – ВС) Абхазии накануне Московской встречи 3 сентября: «Я считаю, что Россия должна сделать какое-то заявление, все же Россия – это великое государство, оно постоянный член Совета Безопасности ООН, и такое государство должно более четко заявить о том, что при решении спорных вопросов не должна использоваться сила»⁷. Аналогичное восприятие роли России в событиях грузино-абхазского конфликта преобладало среди общественности Абхазии, которая ожидала от Кремля покровительства и защиты.

Отсутствие в исследовательских работах консенсуса относительно роли России в событиях войны (оказывала ли она влияние на стороны конфликта в качестве посредника, или же выступала как непосредственный его участник) дает немало оснований для того, чтобы отнести данную проблему к числу наиболее дискуссионных.

Целью настоящей статьи является изучение позиции России в грузино-абхазских событиях с начала вступления войск Госсовета

---

⁵ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. С. 359.

⁶ Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период: 1991–2000 гг.) [Электронный ресурс]. Абхазская интернет-библиотека. URL: <http://apsnyteka.org/104-Lakoba1.html> (дата обращения 12 июня 2019). Об этом также см.: Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.): Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум: Нар, 2008. 496 с.

⁷ Независимая газета. 1992. № 168 (339). Август.

на территорию Абхазии в августе 1992 г. и до завершения активных военных действий в сентябре 1993 г.

Большинство исследователей сходятся во мнении относительно того, что политика РФ по отношению к Грузии и Абхазии в 1992–1993 гг. была многополюсной⁸, в связи с чем можно говорить о нескольких ее направлениях: позиция президента Б.Н. Ельцина, Верховного Совета во главе с Р.И. Хасбулатовым, российских военных и России региональной [Маркедонов 2006, с. 24].

Наиболее острой проблемой для абхазской стороны в первые дни нахождения войск Госсовета на ее территории был вопрос о возможности воздействовать на Грузию, с тем чтобы остановить вооруженный конфликт. С подобной просьбой к российскому президенту в самом начале войны обратилось руководство Абхазии, а также общественные и политические круги РФ.

Отсутствие информации о позиции федеральных органов власти и управления в отношении грузино-абхазского противостояния⁹ вызвало особую обеспокоенность не только у российской общественности. Официально декларируемая позиция Москвы в данном случае основывалась на идее поддержания мирных переговоров и исключения применения военной силы как способа разрешения конфликта.

Многие исследователи сходились во мнении, что в течение почти всего августа официальные власти России делали вид, что в Абхазии ничего не происходит. Довольно скрытая и не вполне определенная позиция России в первые дни агрессии явилась основанием для заключения о том, что «Россия дала возможность Грузии совершить агрессию против Абхазии»¹⁰. Утверждение о том, что Грузия на первом этапе войны, особенно в период подготовки к ней, пользовалась военно-политической поддержкой Москвы, является широко распространенным в историографии. Свидетельством такой

---

⁸ Антоненко О. Застывшая неопределенность: Россия и конфликт вокруг Абхазии [Электронный ресурс]. Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». American Academia of Art and Science. URL: www.amacad.org/sites/default/files/academy/multimedia/pdfs/publications/books/statehod_russian.pdf (дата обращения 2 февраля 2018).

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768: Москва. Верховный Совет РФ. Р. Хасбулатов. 18.08.1992. Л. 50.

¹⁰ Циуба И. Добровольцы Отечества войны народа Абхазии (август 1992 – сентябрь 1993 г. [Электронный ресурс] // Апсныпресс: Государственное информационное агентство Республики Абхазия. 29 июля 2013. URL: <https://apsnypress.info/apsny/aiaaira/dobrovoltzy-otechestvennoy-voyny-naroda-abkhazii-avgust-1992-sentyabr-1993-gg/> (дата обращения 12 ноября 2018).

поддержки считается «согласованность» действий обеих сторон, о конкретных проявлениях которой сообщала российская пресса. Сам глава Госсовета Грузии говорил о том, что Ельцин «больше всех политиков России выражает интересы Грузии»¹¹. По данным газеты «Московские новости», Москва была заранее оповещена о готовящемся вводе войск и накануне передала грузинской стороне арсеналы и технику российских Вооруженных сил¹².

18 августа 1992 г. правительство России выступило с заявлением о «недопустимости вмешательства во внутренние дела Грузии»¹³ (отметим при этом, что и мнение кабинета министров по данному заявлению не было консолидированным – так, министр по делам национальностей В.А. Тишков назвал выступление правительства «слишком мягким по отношению» к агрессору¹⁴), а 21 августа, на пресс-конференции, посвященной годовщине августовского путча, Борис Ельцин подтвердил решение относительно невмешательства России в грузино-абхазский конфликт¹⁵. Вполне вероятно, данное заявление было обусловлено надеждами на то, что Госсовет Грузии и власти Абхазии перейдут к цивилизованному урегулированию конфликта и не допустят продолжения кровопролития. Однако к началу вступления войск Госсовета Грузии на территорию Абхазии четко обозначились цели воюющих сторон, причем цель Грузии очевидным образом заключалась в сохранении собственной территориальной целостности.

Среди первых шагов, предпринятых властями РФ в условиях начала военных действий, была высадка парашютно-десантного полка «с целью усиления охраны российских воинских частей, дислоцированных на грузинской территории»¹⁶. Газета «Известия» уже на третий день ввода грузинских войск в Абхазию открыто заявляла, что «командование Закавказского военного округа оказало безусловную поддержку грузинским властям»¹⁷.

Действительно, сама обстановка в Закавказье, сложившаяся к началу вторжения войск Госсовета Грузии в Абхазию, способ-

---

¹¹ Белая книга Абхазии: Документы, материалы, свидетельства: 1992–1993. М.: Внечком, 1993. С. 71.

¹² Московские новости. 1992. 20 сентября. № 38 (633).

¹³ *Зверев А.* Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 гг. [Электронный ресурс]. Спорные границы на Кавказе. М.: Весь мир, 1996 // Vrije Universiteit Brussel. URL: poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0102.htm (дата обращения 12 ноября 2018).

¹⁴ Геноцид абхазов... С. 67.

¹⁵ Коммерсант. 1992. 24 августа. № 134.

¹⁶ Известия. 1992. 17 августа. № 185 (23759).

¹⁷ Там же.

ствовала реализации поставленных политическим руководством Грузии задач. В зоне грузино-абхазского конфликта оказалось несколько частей российских Вооруженных сил, находящихся здесь еще с советских времен: авиабаза в Гудауте, военно-сейсмическая лаборатория в Нижних Эшерах и батальон ВДВ в Сухуми.

В условиях, когда «коррупция и разложение армейской “верхушки” достигли огромного размаха, а «Закавказье превратилось в сплошную боевую зону»¹⁸, грузинское военное командование делало ставку на силовое решение вопроса о передаче вооружения и имущества российских частей грузинским военным формированиям. В результате вооруженные формирования республики блокировали большинство воинских частей, подлежащих выводу или расформированию, а также принадлежащие им военные объекты, а руководство Министерства обороны Грузии потребовало немедленной передачи техники, вооружения и материальных запасов этих частей¹⁹.

В то время как грузинские незаконные вооруженные формирования при попустительстве руководства Закавказского военного округа в массовом порядке расхищали оружие и боеприпасы, «бывший командующий ЗакВО Патрикеев публично заявлял, что на военных складах округа недостачи вооружения и боеприпасов не имеется»²⁰. Поскольку подобные инциденты повторялись, это давало повод предположить, что российская сторона в лице части военных покровительствует Грузии. Ярким примером этого была ситуация в Тбилиси, когда в связи с захватом складов воздушной армии, где находились обмундирование и медикаменты, генерал Беппаев в ответ на требование пришедших к складам офицеров из Закавказского военного округа освободить территорию заявил, что не хочет портить отношения с грузинским руководством и считает, что конфликт исчерпан. По словам бывшего начальника разведки 19-й Отдельной армии ПВО В. Симонова, который явился непосредственным участником тех событий, «все делалось, чтобы развалить и разграбить группировку российских войск в Закавказье»²¹.

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия, а также главнокомандующий армией республики в период войны с Грузией Владислав Ардзинба в своем первом обращении к парламентам, президентам и народам мира также сделал прямой намек на то, что

---

¹⁸ Совершенно секретно. 1994. № 4.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 728: Информация 9 марта 1993. Л. 21.

²⁰ Те суровые дни: Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. в документах. Сухум: Нар, 2004. С. 254.

²¹ Совершенно секретно. 1994. № 4.

Россия оказывает военную поддержку Шеварднадзе, который сам публично признавался в том, что «в борьбе с Абхазией и теми, кто ее поддерживает, ему самую большую помощь оказывает командующий ЗаКВО генерал Патрикиев»²².

Разумеется, в Тбилиси позиция российских федеральных органов находилась в эпицентре внимания. Главным успехом Грузии стало признание со стороны России ее территориальной целостности. 17 августа 1992 г. Руслан Хасбулатов, участвуя в пресс-конференции и отвечая на вопросы иностранных журналистов, заявил: «Абхазия – это Грузия, и очень печально, что между этими двумя дружескими, проживающими под одной крышей народами произошел такой конфликт»²³.

Позиция России в отношении суверенитета и территориальной целостности Грузии оставалась незыблемой: 4 декабря 1992 г. Эдуарду Шеварднадзе и Владиславу Ардзинбе было передано очередное обращение руководства России, в котором содержался призыв к прекращению огня, установлению переходного «охлаждающего» периода и возобновлению трехсторонних переговоров. Руководствуясь собственными интересами, российская сторона также подтвердила свою готовность «играть роль беспристрастного посредника в урегулировании конфликта, способствовать переговорам на любом уровне и в любое время»²⁴.

Реакция российских властей на происходящие события вызвала ответный отклик в прессе. Газета «Советская Россия» писала: «Создавалось впечатление того, что руководство России как бы находится под гипнозом авантюристического лидера Грузии Э. Шеварднадзе»²⁵. Среди российской общественности возобладали представления, согласно которым «политикой выжидания и задабривания» повернуть Грузию в сторону Москвы не удастся²⁶. Предметом критики стала позиция козыревского МИДа, который, по заявлению оппозиционной газеты «День», «показал свою полную убогость», назвав режим Шеварднадзе «главным стратегическим союзником в регионе»²⁷.

Позднее министр иностранных дел России А. Козырев так сформулирует цели России в то время: России была нужна целост-

²² Те суровые дни... С. 10.

²³ Свободная Грузия. 1992. 18 августа. № 104 (364).

²⁴ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 728: Информация 9 марта 1993. Л. 4.

²⁵ Советская Россия. 1993. 28 сентября. № 11 (10874).

²⁶ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744: Заявление 2-го съезда Российского Общепарламентского Союза /РОС/ «О положении на Северном Кавказе в связи с войной в Абхазии». Л. 155.

²⁷ День. 1993. 24–30 сентября.

ная, стабильная и демократическая Грузия как важный форпост и гарантия стабильности северокавказского региона России²⁸. Линия поведения президента Ельцина в первые дни войны отвечала задачам создания необходимых условий для сохранения территориальной целостности Грузии военными методами и в предельно короткий срок.

Несколько более прогрессивной и дружественной по отношению к Абхазии была позиция Верховного Совета РФ, находившегося в оппозиции Б.Н. Ельцину. Неслучайно в своем выступлении по российскому телевидению 4 апреля 1993 г. Э. Шеварднадзе заявил о том, что все споры можно было бы решить, если бы не мешал ВС РФ.

Абхазская сторона ожидала от Верховного Совета объективной оценки происходящего в Абхазии и «такого решения, где бы исключалась возможность применения силы»²⁹. 4 августа 1993 г. председатель ВС Абхазии Владислав Ардзинба направил Председателю Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатову письмо с просьбой содействовать срочному решению вопроса о выводе войск с территории Абхазии»³⁰. Деструктивная позиция грузинского руководства по урегулированию конфликта в Абхазии объяснялась финансовой поддержкой Грузии рядом министерств РФ, поставками под видом прямых связей комплектующих изделий, материалов, сырья предприятиям, производящим вооружение, боевую технику и боеприпасы³¹.

Как показывают материалы стенограммы пресс-конференции парламентской комиссии, выезжавшей в Абхазию и Тбилиси 20–23 августа 1992 г., руководство РФ в первые дни войны стремилось лишь «вникнуть в вопросы те, которые представляли интерес для России в этом регионе»³². Необходимость защиты «законного» российского интереса в регионе декларировал один из участников делегации: «Нам не нужен огромный конфликт на границах с Россией»³³.

---

²⁸ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744: Выступление А.В. Козырева на совещании в Сочи 13 июля 1993 г. Л. 107.

²⁹ Советская Россия. 1992. 26 сентября. № 124.

³⁰ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 792: Из письма В. Ардзинбы Председателю Верховного Совета РФ Хасбулатову от 24 августа 1992 г. Л. 2.

³¹ Там же. Оп. 4. Д. 708: Постановление Совета Национальностей ВС РФ 30.03.1993: Первоначальный вариант. Л. 34.

³² Там же. Оп. 1. Д. 2958: Стенограмма пресс-конференции парламентской комиссии, выезжавшей в Абхазию и Тбилиси 20–23 августа 1992 г. Л. 9.

³³ Там же.

Были предприняты и конкретные шаги, направленные на предотвращение военного противостояния в непосредственной близости от российской территории. Так, в соответствии с указом Президента РФ от 5 сентября 1992 г. «Об усилении войск Северо-Кавказского военного округа» и Постановлением Верховного Совета от 25 сентября 1992 г., на территории Северо-Кавказского региона развернулась подготовка группировки войск, способной обеспечить защиту интересов и безопасности России. Северо-Кавказский военный округ (далее – СкВО) приобрел статус пограничного, на рубеже реки Псоу были усилены погранвойска, которые должны были пресекать переброску вооруженных отрядов и ввоз оружия в Абхазию, увеличена группировка войск МВД России на Северном Кавказе, образованы контрольно-пограничные пункты, сформированы маневренные группы³⁴.

В связи с «вооруженной интервенцией Грузии в Абхазию» народные депутаты А. Хутыз и М. Тлехаз потребовали политического заявления с осуждением Шеварднадзе и его сторонников, а также созыва внеочередной сессии Верховного Совета³⁵. Один из народных депутатов и руководителей фракции «Россия», известный деятель оппозиции Сергей Бабурина с начала грузино-абхазского конфликта горячо выступал в защиту Абхазии³⁶, вследствие чего Шеварднадзе обвинил Бабурина в том, что «он вмешался во внутренние дела другого государства»³⁷. По мнению Бабурина, события, происходившие в Абхазии в августе 1992 г., соответствовали интересам руководства России. Предположения Сергея Бабурина касались существования некоего «чудовищного» плана, согласно которому «надо пролить кровь в Абхазии, спровоцировать антироссийские выступления в республиках Северного Кавказа, а затем под предлогом их подавления ввести в России чрезвычайное положение и установить диктаторский антинациональный режим»³⁸.

В итоге в оценке позиции России в грузино-абхазском конфликте стали преобладать критические ноты. Критиковались действия российского руководства во главе с президентом Ельциным. Однако исход противостояния грузино-абхазского конфликта зависел не только от позиции федеральных органов власти, но и от поведения российских военных в зоне противостояния, реакции на происходящее регионов РФ.

³⁴ Там же. Л. 33.

³⁵ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768: Телеграмма 18.08.1992 г. Л. 49.

³⁶ Советская Россия. 1992. 25 августа.

³⁷ Шеварднадзе Э.А. Указ. соч. С. 334.

³⁸ Геноцид абхазов... С. 178.

Некоторые публицисты считали, что Россия, отказавшись от поддержки Абхазии, преподнесет определенный урок собственным автономиям, власти которых стремились воспользоваться начавшимися после распада СССР центробежными процессами³⁹. Опасения России касались активизации национальных движений на Северном Кавказе, что могло привести к «большому переделу границ и столкновению народов»⁴⁰. Тем не менее грузино-абхазский конфликт вышел за пределы Южного Кавказа и приобрел общерегиональный характер⁴¹.

В то время скорейшему прекращению войны (что несомненно соответствовало интересам РФ) препятствовала «идеологизированность политики во всех взаимоотношениях с Грузией на всех уровнях власти»⁴². Именно в силу идеологических причин российская сторона постоянно демонстрировала «слегка замаскированную поддержку Шеварднадзе и его режима»⁴³.

Одним из инструментов политики Грузии стала информационная война, в ходе которой появлялось немало противоречивых заявлений и сведений. Не без влияния Эдуарда Шеварднадзе, который в бытность министром иностранных дел СССР «смог обеспечить хорошие места очень многим своим протеже»⁴⁴, российские СМИ совместно с грузинскими газетами проводили антиабхазскую кампанию: российское телевидение и газеты, прежде всего «Независимая газета» и «Известия», передавали и печатали искаженную (обязательно с портретом Шеварднадзе) информацию в пользу Грузии [Черкезия 1995, с. 59]. Центральные средства массовой информации практически создали информационную блокаду, представляя одностороннюю и необъективную информацию о происходящих в Абхазии событиях.

Вероятнее всего, демонстрируя благосклонность к грузинскому лидеру, российский президент не мог предположить, что кон-

---

³⁹ Российские вести. 1992. 6 октября.

⁴⁰ Независимая газета. 1992. 6 октября. № 189 (366).

⁴¹ *Акаба Н.* Северокавказский фактор в абхазо-грузинском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. [Электронный ресурс]. Фактор Северного Кавказа в контексте грузино-абхазского конфликта. Июль 2012. URL: https://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/201209NOrthCaucasianRU_0.pdf (дата обращения 15 марта 2018).

⁴² ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744: Эксперт аналитической группы Ю. Бабич 8 февраля 1992 г.: предложения по грузино-абхазскому конфликту. Л. 4.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Жидков С.* Бросок малой империи [Электронный ресурс]. Абхазская интернет-библиотека. URL: http://www.apsuara.ru/lib_zh/zhdkv00.php (дата обращения 16 марта 2018).

фликт в Абхазии станет столь масштабным и продолжительным. В противном случае при наличии адекватного представления о расстановке сил в Грузии ходы российской политики в отношении грузино-абхазского конфликта могли быть просчитаны гораздо успешнее.

Вместе с тем, учитывая «особую податливость» Шеварднадзе к мнению его западных партнеров, в распоряжении Москвы имелся мощный дипломатический рычаг: российские власти могли войти в контакт с правительствами ряда ведущих западных держав, Ирана, Турции, а также других стран Ближнего и Среднего Востока на предмет возможного воздействия на Тбилиси в целях скорейшего прекращения огня и политического урегулирования грузино-абхазского конфликта⁴⁵, а в случае отказа Грузии от установления мира – наложить экономические или иные санкции.

Однако приоритеты российской политики в «ближнем зарубежье» – сохранение военно-политического влияния и присутствия России в регионе – определяли основные механизмы давления Грузии на Россию: угроза смены внешнеполитической ориентации и статус российских войск в Грузии [Лукасян 2003, с. 100].

Очевидно, вырабатывая свою позицию по грузино-абхазской проблеме, российские политические круги не учли несколько «непредвиденных» факторов. Прежде всего не был принят во внимание тот факт, что «северокавказские народы, имеющие с абхазами единые этнические, исторические и культурные корни, не оставят их в беде и немедленноотреагируют на акт агрессии»⁴⁶.

Однозначно проабхазски был настроен президент Адыгеи Аслан Джаримов. В целях скорейшего разрешения вспыхнувшего конфликта Верховный Совет Республики выступил с предложением о незамедлительном созыве внеочередной сессии Верховного Совета РФ для обсуждения ситуации на Северном Кавказе⁴⁷. В специальном постановлении «О ситуации в Республике Адыгея в связи с событиями в Абхазии» говорилось: «Вызывает удивление и негодование позиция стороннего наблюдателя тех политических сил, которые могут воспрепятствовать агрессии Грузии против маленькой Абхазии»⁴⁸.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744: Эксперт аналитической группы Ю. Бабич 8 февраля 1992 г.: предложения по грузино-абхазскому конфликту. Л. 5.

⁴⁶ Свободная Грузия. 1992. 1 декабря. № 162 (362).

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 792: Постановление внеочередной сессии Верховного Совета Республики Адыгея от 20 августа 1992 г. «О ситуации в Республике Адыгея в связи с событиями в Абхазии». Л. 4.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768: Постановление ВС Республики Адыгея «О ситуации в Республике Адыгея в связи с событиями в Абхазии». Л. 16.

Администрации Краснодарского и Ставропольского краев в свою очередь выступили инициаторами созыва чрезвычайного заседания руководителей российских кавказских территорий. На встрече в Армавире было принято обращение к руководству России, которое, как заявил председатель президиума Верховного Совета Северной Осетии Ахсарбек Галазов, стало реакцией на «слишком либеральный тон обращения российского правительства по поводу абхазской трагедии»⁴⁹.

Лидеры же остальных республик – этнический карачаевец В. Хубиев (Карачаево-Черкесия) и А. Галазов (Северная Осетия) – заняли позицию сдержанную и не откликнулись на призыв руководства Абхазии послать туда добровольцев. Такие разные реакции лидеров республик на грузино-абхазское противостояние в историографии описывались как ситуация «многодверности» российских интересов, российской политики во время открытой фазы грузино-абхазского конфликта [Маркедонов 2006, с. 25–26.]

Эта поддержка, по мнению ряда исследователей, не была однозначной⁵⁰. В данном случае речь шла о том, что руководство РФ, принимая во внимание сложившуюся на Северном Кавказе обстановку, было вынуждено прибегать к тактике лавирования между конфликтующими сторонами в условиях, когда «события, связанные с вооруженным конфликтом, все более приобретали характер угрозы национальным интересам России»⁵¹.

Такая тактика представляла угрозу как для Абхазии, так и для Грузии, поскольку создавала атмосферу неустойчивости и зависимости каждой из воюющих сторон от России. В Тбилиси понимали, что Россия, признавая территориальную целостность Грузии, в то же время не предпринимает решительных мер по ее защите, несмотря на декларированное заявление Шеварднадзе о готовности командования ЗаКВО отстоять независимость и целостность Грузии в случае, если вооруженные формирования генерала Дудаева или Конфедерации горских народов Кавказа (далее – КГНК) предпримут агрессивные действия по отношению к Грузии⁵².

---

⁴⁹ Независимая газета. 1992. 27 августа. № 164 (335).

⁵⁰ Маркедонов С. Грузино-абхазский конфликт: 1992–2012 [Электронный ресурс]. Континент. URL: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=5037c2d0b2cf0> (дата обращения 30 марта 2018).

⁵¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768: Председатель Комитета ВС РФ по вопросам обороны и безопасности С.В. Степашин и Председатель подкомитета по вопросам международной безопасности и разведки Е.М. Кожокин Председателю Верховного Совета РФ Р. Хасбулатову. 25 августа 1992. Л. 24.

⁵² Известия. 1992. 17 августа. № 185 (23759).

Вместе с тем в первые месяцы войны грузинские лидеры не могли дать позиции России однозначную оценку. Так, А. Чикваидзе связывал «несколько расплывчатую позицию» России с тем, что она взяла на себя посредничество не только в грузино-абхазском конфликте⁵³.

Изменение позиции России по абхазскому вопросу и решение президента Б.Н. Ельцина принять необходимые меры для его политического урегулирования было связано как с давлением оппозиции, так и обострением ситуации на сопредельных с Абхазией северокавказских территориях РФ. В Грузии, однако, считали, что Россия не станет открыто использовать свой военный потенциал в пользу абхазов, так как это грозит ей катастрофой на международной арене и непредсказуемыми внутривнутриполитическими последствиями⁵⁴.

Вполне вероятно, что Москву стала раздражать чрезмерная активность абхазов, выразившаяся, в частности, в их участии в КГНК и особенно в контактах лидеров абхазского национального движения со своевольным чеченским лидером генералом Дудаевым. КГНК было одним из наиболее активных участников, выступивших в грузино-абхазской войне на стороне Абхазии и сыгравших ключевую роль в мобилизации нескольких тысяч добровольцев. В качестве реальной угрозы интересам России теперь воспринималась возможность выхода грузино-абхазского конфликта за пределы республики.

Российские СМИ уделяли большое значение деятельности КГНК, связывая с ней вынужденное решение Москвы «активно и недипломатично вмешаться в абхазский конфликт». По мнению журналистов, российские власти стали опасаться, что контроль над Абхазией полностью перейдет к Конфедерации народов Кавказа и ее покровителю Джохару Дудаеву⁵⁵. Кроме того, российские власти не исключали, что «позиция, занятая Конфедерацией горских народов Кавказа, подталкивает к участию в вооруженной борьбе в Абхазии неармейские вооруженные формирования граждан России, создавая угрозу интернационализации конфликта, и таким образом далеко не способствует мирному урегулированию в Абхазии»⁵⁶. Эти опасения способствовали консолидации позиций России и Грузии по вопросу о деятельности Конфедерации.

⁵³ Свободная Грузия. 1992. 24 октября. № 141 (341).

⁵⁴ Известия. 1992. 27 октября. № 236 (23810).

⁵⁵ Российские вести. 1992. 17 октября. № 71 (117).

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2958: Стенограмма пресс-конференции парламентской комиссии, выезжавшей в Абхазию и Тбилиси 20–23 августа 1992 г. Л. 5.

Эдуард Шеварднадзе занял однозначно резкую позицию: «Это вроде неправительственная, но это чисто террористическая, опасная организация, реакционная организация, которая по существу призывает к священной войне против Грузии»⁵⁷, отметив при этом, что действия лидеров этой организации «нельзя квалифицировать иначе, как международный терроризм, отдающий фашизмом»⁵⁸. С подобной оценкой КГНК выступило и руководство РФ. Кроме того, главы администраций Краснодарского и Ставропольского краев заявили о том, что призывы КГНК к народам Северного Кавказа об оказании вооруженной помощи Республике Абхазия являются противоправным⁵⁹.

По мере развития событий все большую значимость приобрел тот факт, что «добровольческие отряды КГНК после получения боевого опыта в Абхазии могли быть использованы для решения политических задач на Северном Кавказе»⁶⁰. Руководство РФ поставило задачу принять ответные действия для пресечения проникновения добровольческих отрядов на территорию Грузии, тем самым подчеркивая отказ от одобрения любых «сепаратистских и воинственных призывов»⁶¹. По итогам телефонного разговора между Эдуардом Шеварднадзе и Борисом Ельциным была достигнута договоренность о закрытии границы между Россией и Грузией⁶².

Российские СМИ писали о том, что главной целью этой акции стало предотвращение возможной войны между самой Грузией и Россией⁶³, поскольку добровольческая помощь абхазам в Тбилиси воспринималась как агрессия России против Грузии⁶⁴. Таким образом, мощное добровольческое движение в поддержку Абхазии заставило Россию более определенно сформулировать свою позицию по отношению к событиям грузино-абхазского конфликта и скорректировать ее с учетом защиты своих интересов в регионе. С одной стороны, отношение России к КГНК официально ставило Абхазию в уязвимое положение, с другой – меняло расстановку сил не в пользу Грузии.

⁵⁷ Там же. Оп. 5. Д. 792: Выдержки из выступления Э. Шеварднадзе (сентябрь–октябрь 1992 г.). Л. 32.

⁵⁸ Известия. 1992. 1 сентября. № 196 (23770).

⁵⁹ Те суровые дни... С. 78.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 5 Д. 792: Обращение к Председателю Верховного Совета РФ Р. Хасбулатову... Л. 17.

⁶¹ Те суровые дни... С. 46.

⁶² Известия. 1992. 26 августа. № 192 (23766).

⁶³ Независимая газета. 1992. 27 августа. № 164 (335).

⁶⁴ *Лакоба С.* Указ. соч. С. 45.

Гневные заявления в адрес Конфедерации воспринимались в Тбилиси как доказательство того, что Россия готова защищать интересы грузинской стороны. В то же время недовольство в Тбилиси вызывал тот факт, что, осудив деятельность КГНК, руководство РФ не смогло предпринять эффективных мер для пресечения проникновения добровольцев в зону конфликта, в результате чего оказывалась помощь Абхазии.

В итоге деятельность Конфедерации стала для Грузии доказательством занимаемой Россией позиции в отношении конфликтующих сторон [Папаскири 2010, с. 423]. Эта позиция, по мнению грузинской стороны, базировалась на применении «двойных стандартов по отношению к абхазо-грузинской проблеме». По одной из версий грузинской стороны, КГНК вела согласованную с российским руководством деятельность, направленную в основном не на «освобождение» народов Кавказа от российского гнета, а на создание «мощного антигрузинского фронта» [Папаскири 2010, с. 425].

Таким образом, опасная обстановка, сложившаяся на Кавказе в результате активизации добровольческого движения в защиту Абхазии, стала и для России, и для Грузии главной проблемой, от решения которой зависел теперь как исход войны, так и стабильность, и сохранение целостности самой России.

Чтобы достичь стабильности в регионе, в Кремле было выработано специальное обращение к народам Северного Кавказа и ко всему населению Юга России, с которым Борис Ельцин выступил 26 августа 1992 г. По замечанию публицистов, это обращение президента, «перечеркнувшее нейтралитет»⁶⁵ России, стало рубежом, обозначившим переход от роли пассивного, но внимательного наблюдателя⁶⁶ к роли активного посредника в урегулировании конфликта.

Одним из вариантов стабилизации ситуации явилось выдвинутое российской стороной предложение о выводе войск Госсвета Грузии с территории Абхазии. С тем же предложением Б.Н. Ельцин телефонировал Эдуарду Шеварднадзе, рассчитывая на то, что Госсвет Грузии по собственной инициативе примет такое решение в тот же день⁶⁷. Заявление президента РФ о готовности «помочь найти цивилизованный, подлинно демократический выход из возникшего кризиса» [Распятая Грузия 1995, с. 93] имело положительный отклик в Тбилиси. Сам глава Грузии полагал, что выбор сделан правильно в связи с заинтересованностью самой России в ста-

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Известия. 1992. 26 августа. № 191.

⁶⁷ Независимая газета. 1992. 27 августа. № 164 (335).

билизации ситуации на Кавказе⁶⁸. Шеварднадзе не раз говорил о том, что ключ к решению абхазской проблемы лежит в Москве, без активного и позитивного участия которой разрешение конфликта немислимо.

Ситуацию изменили события 25 августа 1992 г., когда Эдуард Шеварднадзе, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, обратился за помощью к Западу, обвинив Россию. По-видимому, причиной открытого недовольства Шеварднадзе стал затянувшийся конфликт и фактор «абхазского пробуждения» Северного Кавказа, который явился серьезным препятствием для достижения Грузией своих целей военным путем⁶⁹. Рассчитывая на открытую и однозначную поддержку и помощь со стороны Москвы, руководство Грузии с изменением расклада сил не в свою пользу стало вносить коррективы в «российское» направление своей политики, отказываясь признать РФ в качестве посредника в конфликте с Абхазией.

Москва же на официальном уровне демонстрировала свое благожелательное отношение к грузинскому руководству: в то время как грузинская армия истребляла мирное гражданское население Абхазии, делегация России вела переговоры о мире и дружбе с Тбилиси, продолжалась плановая передача вооружения грузинской армии⁷⁰ (хотя переданное оружие сразу же использовалось в боях отнюдь не только против абхазов, но и против российских частей и подразделений⁷¹). За передачу вооружения грузинским военным некоторые российские генералы и офицеры получали награды из рук Эдуарда Шеварднадзе⁷². Министерство иностранных дел и Министерство обороны РФ в свою очередь игнорировали рекомендации Верховного Совета РФ поставить дружеские государственные и экономические отношения с Грузией в зависимость от урегулирования «абхазского конфликта»⁷³.

Получая военную помощь со стороны российских войск, грузинское военное и политическое руководство стремилось одновременно втянуть их в пучину грузино-абхазского конфликта. Наряду

---

⁶⁸ Свободная Грузия. 1993. 3 августа. № 140 (517).

⁶⁹ Шеварднадзе Э.А. Указ. соч. С. 334.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2768: Зам. Председателя Совета Министров Республики Абхазия Лабахуа З. Л. 95.

⁷¹ Там же. Оп. 5. Д. 1081: Грузино-абхазский конфликт и встреча Ельцина с Шеварднадзе 13 мая 1993 г. Эксперт аналитической группы Ю. Бабич. Л. 41.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. Оп. 4. Д. 745: Верховный Совет Республики Абхазия народным депутатам России. Л. 26.

с захватом военной техники этой цели служили и проекты провокации вооруженных столкновений между российскими и грузинскими военными формированиями⁷⁴.

Грузинские провокации против военных объектов и российских военнослужащих действительно могли расширить географию конфликта и втянуть в него Россию, чего «более всего опасалось российское руководство»⁷⁵. Этим обстоятельством пользовались лидеры Грузии, которые понимали, что без межправительственных соглашений о статусе и правовом положении российских войск любые ответные меры по отражению нападений ставят российских военнослужащих на территории чужого государства вне закона.

Таким образом, в силу осознания ситуации, сложившейся вокруг российских войск в регионе конфликта, грузинским политическим и военным деятелям было выгодно в условиях существующего положения обвинять российских политиков и генералитет в том, что Россия ведет непосредственную войну с Грузией. Так постепенно складывалось устойчивое представление о том, что грузино-абхазский конфликт перешел в межгосударственный конфликт между Россией и Грузией.

Очевидно, прежние связи председателя Госсовета Грузии Эдуарда Шеварднадзе с российскими политическими кругами давали тому возможность представить Москве картину происходящих событий в «грузинских тонах» и найти основания для доказательства законности начатой военной операции. «Разнобой в заявлениях и действиях представителей различных ветвей власти»⁷⁶ был вызван именно отсутствием достоверной и правдивой информации о происходящем в зоне конфликта. О результатах, например, визита грузинского министра обороны Тенгиза Китовани в Москву и его переговорах с российским министром обороны ничего не знали ни Верховный Совет РФ, ни Министерство иностранных дел⁷⁷. Отсутствовала также какая-либо информация о содержании телефонных бесед лидеров двух стран⁷⁸. В данной ситуации российские средства массовой информации делали вывод о том, что убеждения президента по грузино-абхазскому вопросу не имеют ничего общего с постановлением и заявлением Верховного Совета России⁷⁹.

⁷⁴ Российская газета. 1992. 14 ноября. № 247.

⁷⁵ Там же. 3 сентября. № 196.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744: Эксперт аналитической группы Ю. Бабич 8 февраля 1992 г.: предложения по грузино-абхазскому конфликту. Л. 3.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Известия. 1992. 30 сентября.

Анализируя российскую политику в регионе конфликта, в Тбилиси делали вывод о том, что демократическая элита «пока не успела адекватно оценить ситуацию на Кавказе»⁸⁰. Вместе с тем грузинское руководство стремилось незамедлительно воспользоваться таким положением дел в информационной сфере, ориентируясь на силовые методы в разрешении грузино-абхазского конфликта⁸¹.

В условиях, когда трактовка событий подавалась в нужном для Грузии ключе, а Верховный Совет не имел достоверных данных ни о российско-грузинских связях среди политических и военных элит, ни о событиях, происходящих в регионе в целом, было невозможно создание единой, тщательно проработанной концепции кавказской политики России, в рамках которой можно было бы искать и пути разрешения грузино-абхазского конфликта⁸².

Сильно разнились также стратегические представления президента и парламента о внешнеполитическом курсе РФ на кавказском направлении. Расхождения убеждений президента и Верховного Совета РФ относительно грузино-абхазской проблемы объяснялись в историографии неопределенностью в целом позиции России на этом направлении⁸³. Такая неопределенность давала основания считать, что у России вообще не было четкой, целенаправленной и национально ориентированной политики на Кавказе. Наиболее активными сторонниками таких заявлений были грузинские эксперты, которых не устраивала позиция Верховного Совета. В Тбилиси говорили об отсутствии единства относительно «общих целей российской внешней политики», а также о полном отсутствии выверенного курса России в этой «самой взрывоопасной точке бывшей метрополии»⁸⁴.

Относительно низкая степень консолидированности внешнеполитического курса России являлась обстоятельством, затруднявшим осуществление единой стратегии в процессе мирного урегулирования в регионе. Ее отсутствие приводило к тому, что российская политика в грузино-абхазском конфликте носила импульсивный характер и представляла собой скорее реагирование по ситуации, без попыток выработать общую согласованную линию по проблеме Абхазии. Даже среди сторонников активного участия в процессе миротворчества не было единой позиции по поводу характера и методов разрешения грузино-абхазского конфликта [Гогелиани 2001, с. 23].

---

⁸⁰ Свободная Грузия. № 140 (340). 22 октября 1992 г.

⁸¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744: Постановление Совета Национальностей Верховного Совета РФ 30 апреля 1993 г. Л. 143.

⁸² Там же. Л. 3.

⁸³ Известия. 1992. 30 сентября.

⁸⁴ Свободная Грузия. 1992. 21 ноября. № 157 (357).

Российская сторона считала, что обеспечение законных прав Абхазии в составе Грузии может стать средством сохранения стабильности в стране и в целом на Кавказе [Гогелиани 2001, с. 23]. Именно на эту цель была ориентирована посредническая миссия России в урегулировании грузино-абхазского конфликта и ею обуславливаются все те немалые уступки, сделанные Россией Грузии на переговорах.

Официальная позиция российских политических элит формировалась исходя из необходимости защиты государственных интересов РФ в зоне конфликта. Именно это определяло тактику поведения Верховного Совета и президента России в грузино-абхазском конфликте, причем тактика эта одновременно являлась отражением российской национальной политики.

Защита российских государственных интересов рассматривалась через призму сохранения территориальной целостности Грузии, которая должна была остаться в орбите российского влияния. В силу этого обстоятельства Россия демонстрировала открытую или слегка замаскированную поддержку Шеварднадзе и его режима, невзирая на конкретные действия Тбилиси⁸⁵.

Прекращение войны стало главным итогом событий, в которых Россия сыграла роль заинтересованного посредника. Ее позиция в войне проявлялась через действия многополярных сил, оказавших влияние на ход и конечный итог грузино-абхазского противостояния: федеральных, региональных, военных. Эти силы выступали как самостоятельные, но в то же время взаимозависимые. События войны побудили власти страны активизировать выработку единой линии поведения, цель которой, несмотря на всю противоречивость, заключалась в сохранении позиций России в регионе противостояния.

Литература

- Гамахария Д. Очерки истории Грузии: Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси: ИНТЕЛЕКТИ, 2009. 593 с.
- Гогелиани 2001 – *Гогелиани Т.Г.* Роль и участие России в процессе урегулирования конфликтов на территории Нагорного Карабаха и Абхазии // Вестник научной информации. Реформы: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 9. С. 20–36.
- Лукасян 2003 – *Лукасян И.А.* Грузино-российские отношения в контексте геополитических и геоэкономических интересов ЕС, США и НАТО: 1991–2003 гг.

---

⁸⁵ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 744: Эксперт аналитической группы Ю. Бабич 8 февраля 1992 г.: предложения по грузино-абхазскому конфликту. Л. 4.

- Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Московский гуманитарный университет имени М.А. Шолохова, 2008. 386 с.
- Майоров 2008 – *Майоров М.В.* История посредничества России в международных и межнациональных конфликтах: Дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2008. 138 с.
- Маркедонов 2006 – *Маркедонов С.* Интересы России в Абхазии и Грузии и пути их осуществления [Электронный ресурс]. Аспекты грузино-абхазского конфликта. Роль России: реалии и мифы. Берлин: Ирвайн, 2006. Т. 12. С. 17–58.
- Надарейшвили 1996 – *Надарейшвили Т.* Геноцид в Абхазии. Тбилиси: Изд-во Сухумского государственного университета, 1996. 595 с.
- Папаскири 2010 – *Папаскири З.* Абхазия: История без фальсификации. Тбилиси: Сухумский государственный университет, 2010. 595 с.
- Распятая Грузия 1995 – *Распятая Грузия: Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта: Сборник / Сост. Б. Пипия, З. Чиквиладзе.* СПб.: Печатный Двор, 1995. 286 с.
- Цюрхер 2005 – *Цюрхер К.* Грузия: время бедствий (1989–1993 гг.) // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / Под ред. Б. Копштерса, Р. Легволда. Лондон: Американская академия гуманитарных и точных наук, 2005. С. 117–139.
- Черкезия 1995 – *Черкезия Л.* Война в Абхазии. М.: [Б. и.,] 1995. 125 с.

References

- Cherkeziya, L. (1995), *Vojna v Abkhazii* [War in Abkhazia], Moscow, Russia.
- Gamakhariya, D. (2009), *Ocherki istorii Gruzii: Abkhaziya s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [Essays on the history of Georgia: Abkhazia through the ages], INTELL-EKTI, Tbilisi, Georgia.
- Gogeliani, T.G. (2001), “Russia’s role and participation in the process of conflict resolution in Nagorno-Karabakh and Abkhazia”, *Bulletin of scientific information. Reforms yesterday, today, tomorrow*, no. 9, pp. 20–36.
- Gukasyan, I.A. (2008), *Gruzino-rossiiskie otnosheniya v kontekste geopoliticheskikh i geoekonomicheskikh interesov ES, SShA i NATO: 1991-2003 gg.* [Georgian-Russian relations in the context of geopolitical and geo-economic interests of the EU, USA and NATO: 1991–2003], Ph.D. Thesis, Sholokhov Moscow State University for Humanities, Moscow, Russia.
- Maiorov, M.V. (2008), *Istoriya posrednichestva Rossii v mezhdunarodnykh i mezhnatsional’nykh konfliktakh* [History of Russia’s Mediation in international and inter-ethnic conflicts], Ph.D. Thesis, Russian state University for the Humanities, 2008, Moscow, Russia.
- Markedonov, S. (2006), “Russian interests in Abkhazia and Georgia and ways of their implementation”, *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikt. Rol’ Rossii: realii i mify* [Aspects of the Abkhaz–Georgian conflict. Russian Participation. Reality and myths], vol. 12, pp. 17–58.
- Nadareishvili, T. (1996), *Genotsid v Abkhazii* [Genocide in Abkhazia]. Izdatel’stvo Sukhumskego Gosudarstvennogo Universiteta, Tbilisi, Georgia.
- Papaskiri, Z. (2010), *Abkhaziya. Istoriya bez fal’sifikatsii* [Abkhazia. History without falsification], Sukhumi State University, Tbilisi, Georgia.

- Pipiya, B. and Chikviladze, Z. (eds) (1995), “*Raspyataya Gruzziya*” (*Predystoriya i prichiny vozniknoveniya abkhazo-gruzinskogo konflikta*) [“Crucified Georgia” (Pre-history and reasons for genesis of the Abkhaz–Georgian conflict)], Printing house, Saint-Petersburg, Russia.
- Tsyurkher, K. (2005), “Georgia: the time of disaster (1989–1993)”, in Koppiters, B. and Legvold, P. (eds), *Gosudarstvennost’ i bezopasnost’: Gruzziya posle “revolyucii roz”* [Statehood and Security: Georgia after the Rose Revolution], American Academy Studies in Global Security, London, pp. 117–139.

Информация об авторе

Татьяна С. Привалова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; privtsschool@gmail.com

Information about the author

Tatiana S. Privalova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119991; privtsschool@gmail.com

Критика и библиография

УДК 323.1

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-124-129

Сборник научных статей «Российская гражданственность и Средняя Азия»

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. Тема инкорпорации Средней Азии в состав Российской империи в настоящее время является актуальной для российских и зарубежных исследователей. На рубеже XX–XXI вв. в отечественной исторической науке коренным образом изменилось восприятие национальной истории, появилось больше возможностей для объективного изучения и непредвзятого научного анализа общего исторического прошлого, которое связывает народы постсоветского пространства. При изучении исторических процессов и явлений перед исследователем неизбежно встают вопросы: был ли период присоединения среднеазиатских земель эпохой прогресса, развития, достижений, приобщением к благам мировой цивилизации, или в большей степени это было время угнетения и порабощения народов Средней Азии? Автор публикации анализирует новый сборник статей историка Ю.С. Флыгина «Российская гражданственность и Средняя Азия», который был опубликован в 2017 г. в ташкентском издательстве «Paradigma». На основе новых архивных источников Ю.С. Флыгин попытался дать свою оценку событиям того периода. Сборник научных статей историка, публициста, общественного деятеля Ю.С. Флыгина приурочен к 150-летию учреждения Туркестанского генерал-губернаторства (1867–2017), состоит из ранее опубликованных материалов различных научных конференций. В статьях сборника освещаются проблемы взаимовлияния и диалога российской и среднеазиатской цивилизаций на протяжении XIX – начала XX в. Книга издана при содействии Посольства России и Посольства Республики Узбекистан. Ю.С. Флыгин является автором научных и публицистических работ по вопросам взаимоотношений России и государств Центральной Азии, также истории межконфессиональных отношений в регионе.

Ключевые слова: Средняя Азия, Туркестан, Константин фон Кауфман, Ташкент, Российская империя, присоединение

Для цитирования: Ханова И.Е. Сборник научных статей «Российская гражданственность и Средняя Азия» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 124–129. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-124-129

© Ханова И.Е., 2019

The collection of scientific articles “Russian nationhood and Central Asia”

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Abstract. The topic of incorporation of Central Asia into the Russian Empire is currently an urgent issue for the Russian and foreign researchers. The perception of national history in Russian historical science radically changed at the turn of the 20–21st centuries, there appeared more opportunities for an objective study and an unbiased scientific analysis of the common historical past that connects the peoples of the post-Soviet space. When studying historical processes and phenomena, the researcher inevitably raises questions: was the period of the Central Asian lands an era of the progress, development, achievement, familiarization with the benefits of world civilization, or was it more a time of oppression and enslavement of the peoples of Central Asia? The author of the publication analyzes a new collection of articles by the historian Yu.S. Flygin “Russian nationhood and Central Asia”, which was published in 2017 in the Tashkent publishing house “Paradigma”. Following new archival sources Yu.S. Flygin tried to give his assessment of the events of that period. A collection of scientific articles by the historian, publicist, public figure Yu.S. Flygin is dedicated to the 150th anniversary of the establishment of the Turkestan Governorate General (1867–2017), consists of previously published materials from various scientific conferences. The articles of the collection highlight the issues of the mutual influence and dialogue between Russian and Central Asian civilizations during the 19th – early 20th centuries. The book was published with the assistance of the Embassy of Russia and the Embassy of the Republic of Uzbekistan. Flygin is the author of scientific and journalistic works on relations between Russia and Central Asian states, as well as the history of interfaith relations in the region.

Keywords: Central Asia, Turkestan, Konstantin von Kaufman, Tashkent, Russian Empire, accession

For citation: Khanova, I.E. (2019), “The collection of scientific articles ‘Russian nationhood and Central Asia’”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 3, pp. 124-129. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-124-129

Становление и развитие независимых стран Центрально-Азиатского региона неразрывно связано с развитием новых концепций в трактовках прошлого и переосмыслением исторического наследия. Деидеологизация исторической науки способствовала активизации изучения спорных вопросов в отечественной истории, в том числе истории таких важных событий, как присоединение Средней Азии к Российской империи. Одним из интереснейших и спорных сюжетов

этого периода является история образования Туркестанского генерал-губернаторства, 150-летие которого отмечалось в 2017 г.

Активные дискуссии по поводу целесообразности присоединения Средней Азии велись со времени присоединения и не утихают до сих пор. В XIX в. основная критика основывалась на нерентабельности этого «проекта» и связанной с ним серьезной финансовой нагрузке на экономику страны.

Несмотря на появление ряда работ историков по этой тематике (статей, монографий, диссертационных исследований), остается еще немало спорных вопросов, которые требуют объективного и комплексного изучения. Историки сравнивают Туркестанский край с французским Алжиром или британской Индией, трактуют его образование как последнее крупное колониальное присоединение Российской империи, русский восток. С присоединением этих земель к Российской империи в ее состав вошли значимые города – Ташкент, Коканд, Самарканд, а также внушительная часть мусульманского населения со своими традициями и культурным кодом, что впоследствии не могло не сказаться на статусе России как мировой державы.

Основываясь на обширном пласте архивных источников и глубоком историческом анализе, автор рецензируемого сборника предпринял попытку объективно подойти к освещению вопросов интеграции земель Средней Азии в состав Российской империи и отразить самые болезненные аспекты этого процесса, которые прослеживаются в современной западной историографии.

Публикация сборника «Российская гражданственность и Средняя Азия» была приурочена к 150-летию учреждения Туркестанского генерал-губернаторства (1867–2017). В сборник вошли два исторических документа – «Именной императорский указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства, данный Сенату 11 (23) июля 1867 г.» и «Именной высочайший указ правительствующему Сенату». Далее представлены авторские очерки – «К вопросу о движении России в Среднюю Азию. “Казахский фактор” и Туркестанский край: влияние и последствия интеграции в состав Российской империи», «Власть и ислам в Туркестане. К вопросу о конфессиональной политике в Туркестанском крае (1867–1917)», «Русская диаспора Ташкента: влияние на облик и культурную жизнь города (конец XIX – начало XX в.)».

Автором использованы архивные документы и материалы из фондов Центрального государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), статьи из «Туркестанских ведомостей» за 1904–1916 гг., статистические обзоры областей Средней Азии, отчеты Туркестанской учительской семинарии за 25 лет ее существования,

проект отчета Константина фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства и т. д.

В данной работе автор рассматривает историю развития среднеазиатского региона с момента вхождения этих земель в состав Российской империи. Хронологически и географически работа охватывает время с 1867 по 1917 г., то есть период существования Туркестанского генерал-губернаторства, используя терминологию «Туркестан» и «Средняя Азия».

Учитывая широкий охват различных аспектов заявленной Ю.С. Флыгиным темы и широкие хронологические рамки работы, можно сделать вывод, что она носит преимущественно обзорный характер и может послужить основой для дальнейшего фундаментального исследования.

После включения отдельных регионов Средней Азии в состав Российского государства мы четко видим, что в экономической, политической, общественной, бытовой сферах жизни местного населения с той или иной интенсивностью происходят изменения, появляются элементы модернизации, расширяются представления людей о собственной стране и истории. В основном, все это было следствием влияния Российской империи.

Прекращаются междоусобицы, более защищенной становится жизнь местного населения, ранее зависевшего от безграничного своеволия правителей. Ликвидируется рабство.

После присоединения к России Средняя Азия стала объектом интереса русской науки. (Хотя географическое изучение Средней Азии русскими путешественниками началось задолго до этого, чему способствовали относительная ее близость к России и наличие давних связей.) Именно российская наука сыграла определяющую роль в изучении Средней Азии и открытии ее для основного мира.

В сборнике использовано и проанализировано большое количество работ, посвященных истории и развитию региона, среди которых автор выделяет таких известных туркестановедов, как В.В. Григорьев, Н.И. Веселовский, В.В. Бартольд, И.Н. Березин, А.Л. Кун, В.В. Вельяминов-Зернов, П.И. Лерх, внесших большой вклад в изучение Средней Азии.

Следует отметить, что на страницах данного сборника четко прослеживается полемика с известными представителями советской, позднее российской и зарубежной историографии по ряду спорных, по мнению автора, тезисов – таких, как «грабительский вывоз сырья из Туркестана» или то, что «колонизуемые Россией регионы, в том числе и Туркестан – насильно вовлекались в мировые рыночные связи» [Флыгин 2017, с. 29].

Нельзя не согласиться с позицией автора в том, что для историографии постсоветских центральноазиатских стран характерна точка зрения, согласно которой появление Российской империи в регионе является актом агрессии, целью которого были захват и эксплуатация новых земель, однако объективный анализ источников показывает, что многие шаги российских властей в процессе продвижения в Среднюю Азию были вызваны «самими среднеазиатскими владетелями, их политикой по отношению к России» [Флыгин 2017, с. 85].

Важными, на наш взгляд, являются рассуждения автора на тему – имеет ли смысл рассматривать роль России в регионе как «пожарную команду», которая должна спасти, помочь, защитить и вовремя устранить [Флыгин 2017, с. 67]. Развенчивая миф о колониальной политике России в отношении Степного края, автор делает вывод, что по всем современным странам постсоветской Центральной Азии без исключения существуют документальные свидетельства о добровольном вхождении тех или иных регионов в состав Российской империи. Автор делает вывод, что присоединение Туркестана к России в исторических условиях, сложившихся к середине XIX в., было оптимальным выходом из глубокого политического кризиса, который переживали тогда народы региона.

Ключевую роль в становлении и развитии Туркестана сыграл его первый генерал-губернатор Константин Петрович фон Кауфман. Говоря о его личности, следует упомянуть тот факт, что Кауфман был очень близок с императором Александром II, в связи с чем мог вести независимое управление в губернаторстве, что было очень важно в период его становления: Кауфману не нужно было согласовывать каждый свой шаг и ждать, когда его утвердят. Кауфман много внимания уделял вопросам модернизации, развития образования и науки, строил православные храмы. Автор при этом квалифицирует позицию Кауфмана по отношению к исламским учреждениям и духовенству как политику невмешательства и игнорирования, суть которой заключалась в том, чтобы «...при сохранении уважительного отношения к мусульманской религии исключить вмешательство власти в сугубо религиозные дела исламской конфессии и ограничить влияние исламского духовенства на власть» [Флыгин 2017, с. 103].

Не меньший интерес представляет статья Ю.С. Флыгина, посвященная формированию русской диаспоры в Ташкенте. Ташкент в XIX в. был присоединен к Российской империи, что наложило отпечаток на всю его дальнейшую судьбу и судьбу местного населения. Именно Ташкенту суждено было стать столицей Туркестанского генерал-губернаторства, благодаря чему он выдвинулся на первые позиции среди городов региона. Автором приводятся ста-

статистические данные о многоконфессиональном и многонациональном составе города в конце XIX в., а также первые достоверные данные о численности ташкентцев в соответствии со Всероссийской переписью населения 1897 г.: тогда численность населения Ташкента составила 156 414 человек, из них 26,3 тысячи – представители некоренного населения. Русские люди в первые десятилетия существования своей диаспоры заложили основы добрососедской совместной жизни с коренным населением Ташкента, создали фундамент для дружеского культурного влияния и самообогащения, сформировав таким образом неповторимый дух Ташкента.

К незначительным недочетам, на наш взгляд, можно отнести отсутствие нетекстовых, в первую очередь визуальных (изобразительно-натуральных) источников. Мы полагаем, что сборник обогатила бы публикация фотодокументов из истории Туркестанского генерал-губернаторства, отражающих жизнь столь интересного региона. Однако данные замечания не носят принципиального характера. Научное значение рецензируемого сборника трудно переоценить. Он дает обильную пищу для размышлений студентам, аспирантам, специалистам, которые изучают взаимоотношения российской и центральноазиатской цивилизаций.

Литература

Флыгин 2017 – *Флыгин Ю.С.* Российская гражданственность и Средняя Азия: Сборник научных статей. Ташкент: Paradigma, 2017. 195 с.

References

Flygin, Yu.S. (2017), *Rossiiskaya grazhdanstvennost' i Srednyaya Aziya: Sbornik nauchnykh statei* [Russian nationhood and the Russian Central Asia: Collection of scientific articles], Paradigma, Tashkent, Uzbekistan.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; irkh_76@mail.ru

УДК 378.4:327

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-130-141

РГГУ на Форуме регионов России и Беларуси: проблемы и перспективы развития российско-белорусского образовательного пространства

Надежда И. Архипова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, deca@inbox.ru*

Аннотация. В июле 2019 г. прошел Шестой форум регионов России и Беларуси, на котором Российский государственный гуманитарный университет был представлен автором настоящей публикации. В рамках работы секции «Образовательное пространство России и Беларуси: проекты и направления развития» участники Форума заслушали доклад, посвященный проблемам и перспективам реализации основных образовательных проектов в Союзном государстве.

Автор доклада подчеркивает, что наиболее актуальной проблемой российско-белорусского сотрудничества в области образования является сравнительно низкая студенческая мобильность между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Несмотря на то, что с начала 2000-х гг. наблюдается устойчивый рост количества белорусских студентов, обучающихся в российских вузах, в целом их численность остается невысокой, особенно по сравнению с численностью студентов из других регионов постсоветского пространства. Автор подчеркивает также, что большинство белорусских студентов, обучающихся в российских вузах, выбирает программы естественно-научного и технического профиля, тогда как в сфере гуманитарного образования Россия уступает США и странам Евросоюза. Поскольку властные элиты чаще рекрутируются из числа выпускников факультетов политологии, социологии, менеджмента, повышение популярности российских гуманитарных вузов в Беларуси является, по мнению автора публикации, политической задачей.

Анализируя причины относительно слабой вовлеченности белорусских абитуриентов, студентов и специалистов в российское образовательное пространство и проблемы формирования общего российско-белорусского образовательного пространства, автор раскрывает роль Российского государственного гуманитарного университета в развитии гуманитарного

© Архипова Н.И., 2019

сотрудничества России и Беларуси и предлагает ряд мер, которые способствовали бы интенсификации научно-образовательного взаимодействия и повышению его качества.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Беларусь, гуманитарное сотрудничество, молодежная политика, единое образовательное пространство, университет, академическая мобильность, онлайн-обучение

Для цитирования: Архипова Н.И. РГГУ на Форуме регионов России и Беларуси: проблемы и перспективы развития российско-белорусского образовательного пространства // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 3. С. 130–141. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-130-141

RSUH at the Forum of Russian and Belorussian regions: Issues and prospects of the development of the Russian-Belorussian educational space

Nadezhda I. Arkhipova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, deca@inbox.ru*

Abstract. In July 2019, the Sixth Forum of the Regions of Russia and Belarus was held, where the author of this publication represented the Russian State University for the Humanities. Within the scope of section “Educational environment of Russia and Belarus: projects and development directions”, the Forum participants heard a report on issues and prospects in implementing the main educational projects in the Union State.

Report’s author emphasizes that the most pressing challenge in Russian-Belorussian cooperation in the field of education is the comparatively low student mobility between the Russian Federation and the Republic of Belarus. Although, since the early 2000 a steady increase in a number of Belorussian students studying at the Russian universities has being observed, in general, it remains low, especially compared with the student number from other regions of the post-Soviet states. The author also emphasizes that the majority of Belorussian students studying at the Russian universities choose natural-science and technical programs, as the Russian education in the humanities is inferior to that of the United States and EU countries. Whereas power elites are more often recruited from among the graduates of political science, sociology and management faculties, the increase of popularity of the Russian humanitarian universities in Belarus is, in the author’s opinion, a political task.

Analyzing grounds for the comparatively weak involvement of Belorussian applicants, students and specialists in the Russian educational space, and issues on organizing the common Russian-Belorussian educational environment, the author reveals the role of the Russian State University for the Humanities in the development of humanitarian cooperation between Russian and Belarus,

and suggests a number of measures that would support the intensification of academic interaction and improvement in its quality.

Keywords: Russian Federation, Republic of Belarus, humanitarian cooperation, youth policy, integrated educational space, university, academic mobility, on-line learning

For citation: Arkhipova, N.I. (2019), RSUH at the Forum of Russian and Belorussian regions: Issues and prospects of the development of the Russian-Belorussian educational space. *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 3, pp. 130-141. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-3-130-141

16–18 июля 2019 г. в Санкт-Петербурге прошел VI Форум регионов России и Беларуси, организаторами которого стали Министерство науки и высшего образования, Федеральное агентство по делам молодежи, Национальный Совет молодежных и детских объединений России, Комитет Совета Федерации по социальной политике с российской стороны и Министерство образования, Белорусский республиканский союз молодежи, Постоянная комиссия Совета Республики по образованию, науке, культуре и социальному развитию – с белорусской.

В качестве ключевой темы форума были заявлены «Межрегиональные связи как основа формирования единого культурного и гуманитарного пространства народов Беларуси и России». Приветствуя участников форума, Президент Российской Федерации В.В. Путин констатировал: «Белоруссия для нас ближайший союзник и стратегический партнер, отношения с которым строятся на принципах добрососедства, взаимного уважения и учета интересов друг друга»¹. Действительно, российско-белорусский интеграционный проект подразумевает тесное и многовекторное сотрудничество как между Москвой и Минском, так и на межрегиональном уровне. Гуманитарному взаимодействию придается в данном случае особое значение. Как отметила Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко, «в этом году форум посвящен формированию единого культурного и гуманитарного пространства, которое играет важную роль в углублении интеграции, в строительстве Союзного государства. Наши совместные усилия в этой сфере являются стратегическим вкладом в будущее»².

---

¹ VI Форум регионов России и Беларуси [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. 18 июля 2019. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/61039> (дата обращения 13.08.2019).

² Там же.

Говоря о гуманитарном измерении российско-белорусского сотрудничества, следует выделить взаимодействие в области образования. Создание общего образовательного пространства является необходимым условием и важнейшим фактором успешности интеграционных процессов в Союзном государстве. Ведь вузовская среда, программы обучения влияют не только на формирование жизненных и профессиональных ценностей молодого поколения, но и формируют его представления об эффективных моделях управления, в том числе государственного, дают навыки принятия решений в разных сферах российско-белорусского сотрудничества.

В настоящее время в обеих странах реализуются общие принципы государственной политики в сфере образования, сформирована нормативно-правовая база образовательного сотрудничества России и Беларуси³. Гражданам Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ) предоставляются равные возможности для получения образования в образовательных учреждениях на территории Союзного государства. Следует отметить, что доступность российской и белорусской систем образования для граждан обеих стран обусловлена также общими культурными, экономическими и семейно-бытовыми связями.

13 февраля 2019 г. состоялась встреча президентов РФ и РБ, в рамках которой в качестве приоритетного направления интеграции было определено развитие единого образовательного пространства. По итогам встречи состоялось совместное заседание коллегий Министерства науки и высшего образования и Министерства просвещения России, Министерства образования и Государственного комитета по науке и технологиям Беларуси. На нем были рассмотрены ключевые направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства до 2022 г. в части формирования общего образовательного пространства и молодежной политики.

По данным Росстата, численность белорусских студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских вузах на условиях общего приема, растет⁴: если в 2000/2001 уч. г. она составляла 3,4 тыс. чел., в 2005/2006 уч. г. – 5,5 тыс. чел., то в 2018/2019 уч. г. – 9,6 тыс. чел. Однако учитывая,

---

³ См.: Соглашения между Правительством РФ и Республикой Беларусь «О сотрудничестве в области культуры, образования и науки» от 21 февраля 1995 г., «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» от 27 февраля 1996 г.; и др.

⁴ Россия в цифрах. 2019 [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. Банк готовых документов. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения 14.08.2019).

что в 2018/2019 уч. г. в российских вузах обучались более 185,4 тыс. студентов из стран СНГ, Балтии, Абхазии и Южной Осетии, то численность студентов из наиболее «цивилизационно» близкой России страны значительно меньше, чем из других стран СНГ. Например, в российских вузах в 2018/2019 уч. г. обучались 65,5 тыс. студентов из Казахстана, 27,4 тыс. чел. из Туркмении, 25,7 тыс. чел. из Узбекистана.

Численность студентов и магистрантов из России, обучающихся в государственных высших учебных заведениях Беларуси, также незначительна: в 2017/2018 уч. г. она составляла всего 1331 человек⁵, по состоянию на 2018/2019 уч. г. в вузах Российской Федерации обучались более 18 тыс. белорусов и более 2 тыс. россиян – в вузах Республики Беларусь. В настоящее время в Белорусско-российском университете обучаются 7,5 тыс. студентов.

В Международной ассоциации вузов приграничных областей Беларуси и России состоит 26 организаций высшего образования.

При этом следует отметить, что количество белорусских студентов-очников в российских вузах, которые главным образом и создают трансграничные профессиональные сети, составляет менее 50% (4,1 тыс. чел.) от их общего количества.

Большинство абитуриентов из республики Беларусь выбирает в российских вузах направления подготовки в области естественных, технических, сельскохозяйственных наук. Вместе с тем «по специальностям в области политологии, социологии, управления, международным отношениям Россия проигрывает западноевропейским и американским университетам» [Комлева 2016, с. 79]. Однако выпускники именно этих направлений чаще других входят в элиту государства, принимающую решения. В связи с этим выбор страны образования, где будущая элита проходит интеллектуальную и политическую социализацию, становится чрезвычайно важным вопросом.

Следовательно, одной из актуальных задач развития общего образовательного пространства Союзного государства в системе высшего образования является повышение уровня студенческой мобильности между Россией и Республикой Беларусь.

Решение этой задачи осложнено из-за ряда причин. Во-первых, при поступлении абитуриентов в вузы отсутствует признание результатов централизованного тестирования (ЦТ) и единого государственного экзамена (ЕГЭ). Так, поступление абитуриентов – граждан Беларуси в российские вузы и абитуриентов – граждан России в белорусские вузы в настоящее время возможно только

---

⁵ Беларусь и Россия. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. С. 106.

при условии дополнительных испытаний. Например, поступление российских абитуриентов в белорусские вузы осуществляется по результатам ЦТ на общих основаниях с белорусскими гражданами или по результатам вступительного собеседования как иностранного гражданина. Соответственно, белорусские абитуриенты при поступлении в российские вузы должны сдать ЕГЭ или внутренний университетский экзамен. Возможно также поступление по квоте. Необходимость дополнительных испытаний обусловлена, по-видимому, различиями в системах школьного образования двух стран. Кроме того, при поступлении в российские вузы для белорусских победителей международных олимпиад не предусмотрены льготы.

Во-вторых, студенты, обучавшиеся на бюджетной основе в белорусских университетах, после окончания вуза обязаны отработать два года в стране, прежде чем уехать поступать в магистратуру иностранного государства, в том числе и в Россию. Это также является одним из сдерживающих факторов академической мобильности студентов.

В-третьих, активное включение России и Беларуси в Болонскую систему привело к интенсификации сотрудничества с зарубежными партнерами. Зарубежные университеты, правительственные и неправительственные организации активно предлагают свои образовательные программы как белорусским, так и российским студентам. Например, в области гуманитарной интеграции через образовательные структуры в Восточной Европе наиболее активны Евросоюз (программа Erasmus+ с общим бюджетом 14,7 млрд евро на период с 2014 по 2020 гг., программа «Молодежное окно “Восточного партнерства”» — бюджет около 30 млн евро), США (программа Fullbright с бюджетом 240 млн долл. в год; программа UGRAD с бюджетом около 4 млн долл. в год) и другие [Петровский, Сутырин 2017, с. 13]. Кроме того, отдельные страны, в частности Германия, Великобритания, Польша, Швеция, предоставляют абитуриентам различные виды грантов на обучение.

Студенты и преподаватели белорусских и российских вузов в рамках общего образовательного пространства в системе высшего образования не имеют таких широких возможностей для академической мобильности из-за ограниченного финансирования данных проектов.

Представляется целесообразным в бюджетах Союзного государства и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС) государств-участников СНГ предусмотреть расходы на программы академической мобильности внутри Союзного государства.

Большую помощь в осуществлении взаимодействия вузов оказывает МФГС государств-участников СНГ. В период с 2007 по 2018 г. фонд поддержал 735 многосторонних проектов на территории государств-участников Содружества.

В целях повышения уровня студенческой мобильности между Россией и Республикой Беларусь необходима разработка программ, направленных на создание условий для более активного привлечения к работе на территории Российской Федерации белорусских выпускников российских организаций высшего образования.

Для содействия экспорту российского образования необходимо повысить привлекательность образовательных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации иностранных граждан в российских образовательных организациях и научных центрах.

В 2017 г. в Российской Федерации стартовал приоритетный правительственный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Российский государственный гуманитарный университет вошел в число 39 вузов-участников консорциума. В рамках проекта предложены пять ключевых моделей деятельности российских вузов по привлечению иностранных граждан для обучения в университетах Российской Федерации:

- 1) интернационализация внутри университета;
- 2) совместные образовательные программы (в РГГУ действует 17 международных магистерских программ);
- 3) сетевые университеты;
- 4) онлайн-обучение;
- 5) институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом.

В рамках программы привлечения иностранных студентов и преподавателей в российские образовательные организации целесообразно разработать и внедрить целевую модель деятельности российского вуза по экспорту образования, обеспечить организационное и методическое сопровождение внедрения этой модели.

В качестве мер по реализации данной задачи могут быть предложены такие мероприятия, как проведение мониторинга востребованности белорусскими школьниками летних российских программ дополнительного образования.

Важную роль в реализации программы привлечения белорусских студентов в российские высшие учебные заведения может играть создание благоприятных условий для их пребывания в стране в период обучения, а также обеспечение международного признания российских образовательных программ и квалификаций.

Другим направлением развития общего образовательного пространства Союзного государства является расширение сотрудничества не только на государственном, но и на межведомственном и локальном уровнях. Например, по состоянию на июнь 2019 г. между российскими и белорусскими вузами заключено более 1300 договоров о сотрудничестве⁶, которые предусматривают совместное проведение конференций, научных исследований, обмен студентами и преподавателями и т. д.

В ряде российских вузов созданы специальные структурные подразделения по развитию сотрудничества со странами постсоветского зарубежья. Так, в РГГУ создана кафедра стран постсоветского зарубежья и Управление по гуманитарному сотрудничеству со странами постсоветского зарубежья. Основными задачами данных структур являются формирование устойчивых научно-образовательных и культурных связей с зарубежными партнерами; содействие академической мобильности в рамках двусторонних договоров и международных образовательных программ.

Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ уделяет большое внимание укреплению общего образовательного пространства Союзного государства Белоруссии и России: данная тематика нашла отражение в ряде научных и учебных изданий, подготовленных в последние годы профессорско-преподавательским составом РГГУ (например, вышедшая в текущем году монография президента РГГУ, члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара «Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве»). Планируется подготовка очередного выпуска «Трудов Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ», посвященного истории и современному развитию Беларуси, а также курса лекций по истории стран постсоветского зарубежья, один из разделов которого будет посвящен Беларуси.

Регулярно защищаются бакалаврские выпускные квалификационные работы и магистерские диссертации, связанные с историей Беларуси и развитием российско-белорусского сотрудничества в разных областях.

В 2018 г. под сопредседательством президента РГГУ, члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара и академика-секретаря Отделения

---

⁶ О сотрудничестве России и Беларуси в сфере высшего образования [Электронный ресурс]. Новости сибирской науки. Главная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук. 13 июля 2017. URL: <http://www.sib-science.info/ru/heis/kak-ypusknikam-soyuznogo-12072017> (дата обращения 14.08.2019).

гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси, члена-корреспондента НАН РБ А.А. Ковалени была сформирована рабочая группа историков России и Беларуси, взявшая на себя разработку и реализацию проекта подготовки и выпуска совместного пособия по истории для учителей. Работа над данным пособием рассматривается как пилотный проект для последующей разработки пособий по целому ряду других исторических периодов и проблематике, объединяющей историческую память народов России и Беларуси.

В конце 2018 г. РГГУ получил статус базовой организации СНГ по подготовке кадров в области исторического образования. В этой связи наш вуз планирует наращивать уровень сотрудничества с белорусскими вузами в данной области.

В декабре 2019 г. Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ готовит большую международную конференцию, посвященную современному состоянию и перспективам интеграционных процессов на евразийском пространстве, для участия в которой мы собираемся пригласить коллег из Беларуси.

С учетом важности популяризации российско-белорусского двустороннего и многостороннего (в рамках международных интеграционных организаций и объединений) сотрудничества РГГУ уделяет большое внимание включению как специальных дисциплин, так и тематических блоков в их составе в образовательные программы, реализуемые в университете, в частности в области истории, международных отношений, а также выпуску научных и учебно-методических работ.

В настоящее время РГГУ имеет договоры о сотрудничестве с тремя образовательными и научными учреждениями Беларуси. Это Белорусская государственная академия искусств, Институт истории Национальной академии наук и Белорусский государственный университет. В РГГУ обучается 49 студентов из Республики Беларусь (11% от общего количества иностранных студентов из стран СНГ), занимая второе место после Украины. Наибольшей популярностью студентов из Белоруссии пользуются следующие направления подготовки:

- в бакалавриате: «психолого-педагогическое образование», «реклама и связи с общественностью», «социология», «юриспруденция», «экономика», «журналистика», «менеджмент»;
- в магистратуре: «история», «музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», «политология».

Особенно перспективной формой сотрудничества вузов двух стран является создание и реализация совместных образовательных программ, когда студенты после завершения обучения получа-

ют одновременно два диплома. Например, МГУ имени М.В. Ломоносова и Белорусский государственный университет приняли решение об открытии единой российско-белорусской магистерской программы «История белорусской диаспоры».

Наконец, в рамках Содружества Независимых Государств действует Сетевой открытий университет СНГ.

Создание и реализация совместных образовательных программ позволят консолидировать достижения наших стран по инновационному развитию образовательной сферы, будут способствовать повышению качества и эффективности практико-ориентированной подготовки специалистов, углублению связей с организациями-заказчиками кадров и рынком труда.

Новые возможности для расширения сотрудничества между российскими и белорусскими вузами появляются в рамках модели «Цифровой университет», которая предусматривает продвижение программ онлайн-обучения российских образовательных организаций для иностранных граждан.

Следует отметить, что в мире насчитывается более 50 электронных университетов, численность обучаемых в каждом из которых превышает 700 000 человек. Более того, создаются новые образовательные платформы, которые предоставляют доступ к образовательным курсам различных университетов. Например, образовательный проект Coursera⁷ обеспечивает возможность доступа более чем 2,3 млн чел. из 196 стран мира к 200 курсам по различным дисциплинам от 33 ведущих университетов мира⁸.

В России также есть успешный опыт создания порталов онлайн-образования, таких как «Национальная платформа открытого образования», «Универсариум», «Лекториум», «Московская электронная школа» и другие.

Внедрение новых образовательных технологий делает возможным реализацию на практике принципов открытости и доступности образования для обучающихся из разных стран.

В перспективе возможно создание единого информационного портала, доступного всем категориям студентов и обеспечивающего для каждого пользователя по принципу «одного окна» доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования и онлайн-ресурсам. В этих условиях одним из актуальных вопросов развития онлайн-образования будет являться создание системы оценки

---

⁷ Coursera – проект онлайн-образования, запущенный в 2012 г. сотрудниками Стэнфордского университета (США).

⁸ Перспективы и проблемы развития цифровой экономики в России: Аналитический вестник. 2017. № 31 (687).

качества онлайн-курсов и онлайн-ресурсов, особенно по образовательным программам высшего образования. Только в случае соответствия их содержания требованиям образовательных стандартов они могут быть зачтены обучающимся образовательных организаций.

Таким образом, будут созданы условия для непрерывного обучения граждан и непрерывной актуализации их цифровых компетенций.

С целью укрепления сотрудничества между российскими и белорусскими вузами представляется целесообразной инициатива ректоров российских и белорусских вузов, выдвинутая в рамках Дней белорусского образования в России в мае 2019 г., о создании Ассоциации белорусских и российских учреждений высшего образования и объединенного Совета ректоров, что в перспективе позволит более эффективно решать вопросы двустороннего сотрудничества в сфере образования и науки.

Таким образом, российско-белорусское сотрудничество в области образования и создание единого образовательного пространства действительно можно назвать стратегически важными аспектами интеграции в рамках Союзного государства. Для успешного решения тех общих для России и Беларуси проблем, которые сейчас существуют в сфере образования, необходимо:

- стимулировать кооперацию усилий и средств для совместной подготовки учебников (в том числе электронных), учебных и методических пособий, проведения конференций;
- участвовать в разработке и реализации проектов в социально-производственной сфере Союзного государства, в том числе по принципу грантов;
- реализовывать образовательные программы в сетевой форме, в том числе по магистратуре, для получения «двойных дипломов»;
- принять межгосударственное соглашение о совместной аккредитации образовательных программ (в том числе реализация программы в сетевой форме);
- расширить академическую мобильность в рамках Консорциума на пространстве Содружества через «Сетевой открытый университет СНГ»;
- расширить участие России и Беларуси в образовательных проектах МФГС (летние школы и курсы, тренинги и семинары для студентов, аспирантов, молодых ученых), провести в 2020 г. в Минске Фестиваль науки стран СНГ;
- увеличить количество преподавателей из Беларуси, приглашаемых для работы в университетах РФ, в том числе для чтения эксклюзивных курсов;

- развивать дистанционное образование, в том числе онлайн-курсы;
- создать совместные виртуальные кафедры и учебные лаборатории с помощью дистанционного образования;
- обеспечить взаимный доступ к базам данных учебной, учебно-методической литературы;
- инвентаризировать договорно-правовую базу СНГ в области образования;
- поддержать инициативу о создании Ассоциации белорусских и российских учреждений высшего образования и Объединенного Совета ректоров;
- обеспечить равную доступность образовательных услуг для граждан двух стран.

Литература

Комлева 2016 – *Комлева В.В.* Характеристики и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 11 (6). С. 72–82.

Петровский, Сутырин 2017 – *Петровский П.С., Сутырин В.В.* Проблемы развития образовательного пространства в Союзном государстве Беларуси и России: Доклад Российско-белорусского экспертного клуба. Минск; М.: Российско-белорусский экспертный клуб, 2017. 25 с.

References

Komleva, V.V. (2016), "Characteristics and prospects for the development of common educational space of the CIS countries", *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, vol. 11, no. 6, pp. 72–82.

Petrovskii, P.S. and Sutyryn, V.V. (2017), *Problemy razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva v Soyuznom gosudarstve Belarusi i Rossii: Doklad Rossiisko-belorusskogo ekspertnogo kluba* [Development issues of the educational space in the Union State of Russia and Belarus: Report of the Russian-Belarusian Expert Club], Russian-Belarusian Expert Club, Minsk, Belarus, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Надежда И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; deca@inbox.ru

Information about the author

Nadezhda I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; deca@inbox.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
Ж.П. Григорьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 27.09.2019.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 8,9. Уч.-изд. л. 9,3.
Тираж 1050 экз. Заказ № 736

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru